

A potentia ad actum. От возможного — к действительному

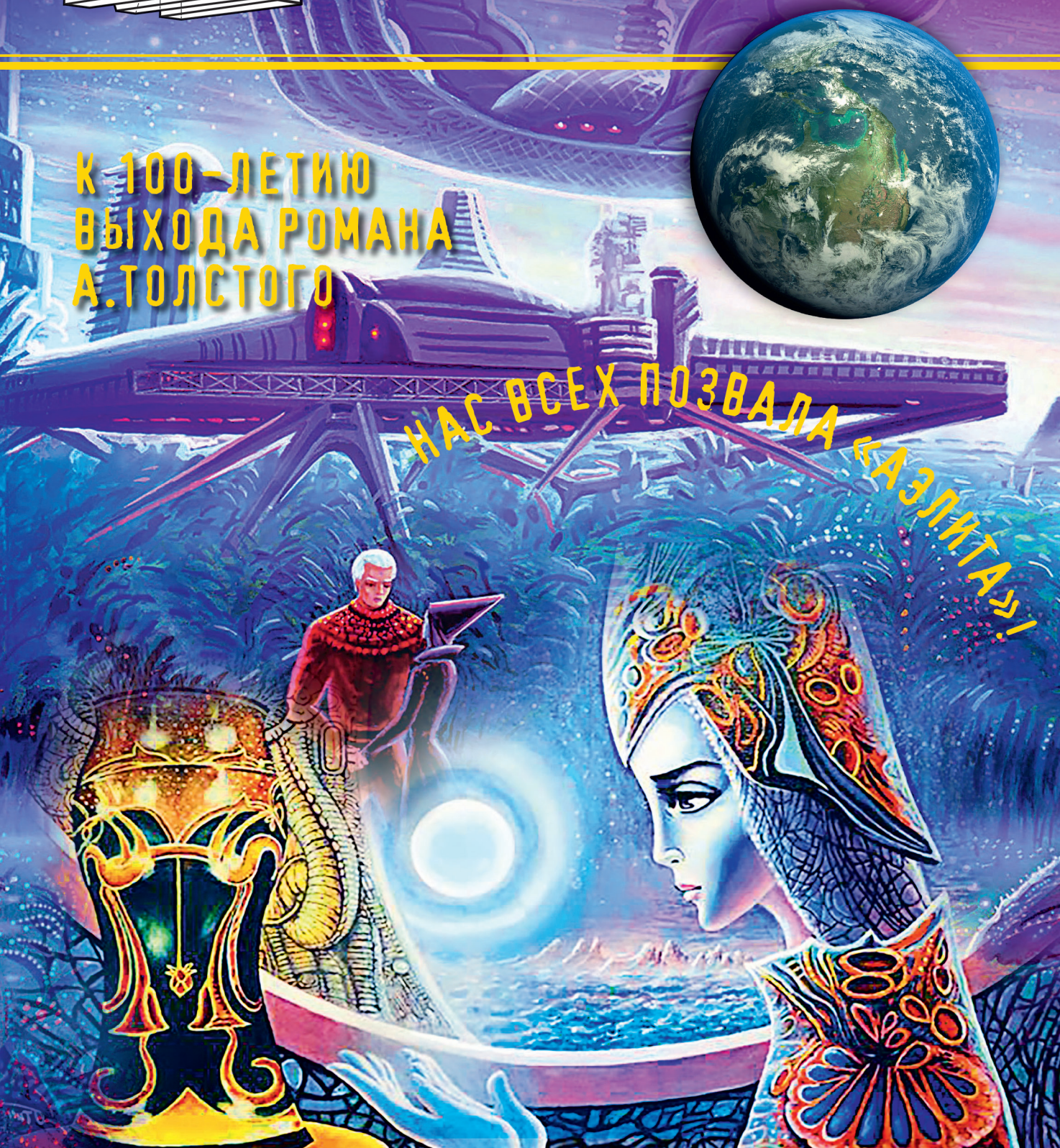
12+

ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ

2021' 16

К 100-ЛЕТИЮ
ВЫХОДА РОМАНА
А.ТОЛСТОГО

НАС ВСЕХ ПОЗВАЛА «АЗЛИТА»!

ГЕНЕРАТОР ИДЕЙ ПОВЫШЕННОЙ МОЩНОСТИ

...Нас всех позвала Аэлита!
Эти слова в заключительной части своей речи, когда-то обращённой к новоиспечённым член-коррам и действительным членам Российской академии космонавтики имени К. Э. Циолковского, произнёс президент и отец-основатель академии Борис Евсеевич Черток на церемонии вручения дипломов академии её новым членам.

Услышать на пленарном заседании академии столь романтическое откровение от легендарного создателя первых баллистических ракет, по траекториям кото-

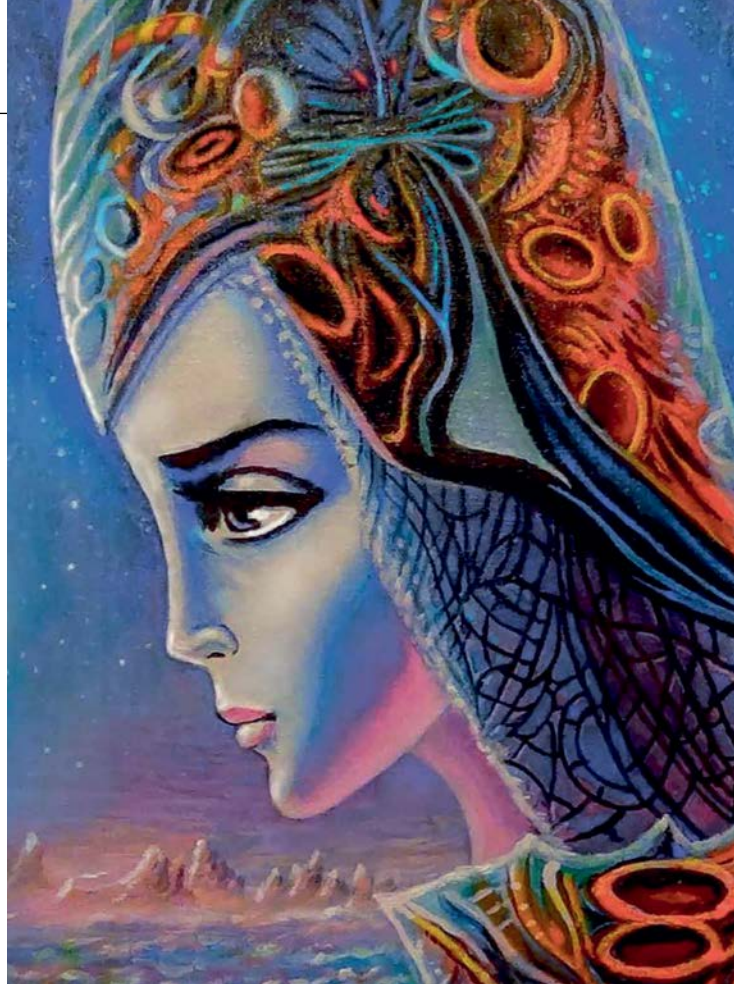

Борис Евсеевич Черток

рого держали путь ИСЗ и орбитальные станции, а автоматические станции направлялись к Луне, Марсу, Венере, — было большой неожиданностью для собравшихся, хотя все уже давно привыкли ко взрывным сообщениям шефа.

Ординарному в общем-то событию — очередному заседанию академии — это сразу придало возвышенное, почти космическое звучание.

Большинство, если не все собравшиеся, тут-то невольно и вспомнили знаменитый роман Алексея Толстого, а некоторые и подумали, что будучи любознательным подростком (из семьи счетовода и фельдшера-акушерки), будущий ближайший соратник Королёва почти наверняка в 1922 году держал в руках первую публикацию глав «Аэлиты» из журнала «Красная новь» — в той, самой первой, написанной ещё в Берлине, версии романа...

Аэлита. Рисунок Геннадия Тищенко

А чуть позже, выступая на Королевских академических чтениях со своей, ставшей легендарной, лекцией «Какой будет космонавтика в 2101 году», патриарх отечественной космонавтики среди прочих животрепещущих тем затронул вопросы использования оружия, основанного на новейших физических принципах ...не забыв при этом упомянуть научно-фантастический роман Толстого «Гиперболоид инженера Гарина»!

Мятежный и беспокойный, и в то же время лирический дух толстовского романа, изданный миллионными тиражами и переведённый на десятки языков волновал и отцов-основателей отечественной космонавтики и их многочисленных последователей.

Книга о марсианском путешествии петроградского инженера-изобретателя Мстислава Лося с махновцем в отставке, а ныне красноармейцем, но также в отставке Алексеем Гусевым, в межпланетном дирижабле была настольной для многих поколений молодёжи. Одних звала в инженеры, в космос. Других заставляла придумывать конструкцию взрывной камеры сгорания, рассчитывать теплотворную способность ракетного топлива «Ультралиддит» или прикидывать толщину резиново-войлочной обшивки, которая вкупе со стальной обшивкой марсианского корабля могла бы выдержать тепловой поток раскалённой струи..

Третьих...

Тут мы дошли до ещё одной, но пожалуй, самой интересной для нас категории читателей «Аэлиты».

Это писатели-фантасты, среди которых целый ряд известных имён, вдохновлённые «Аэлитой» и создавшие десятки продолжений одной из самых идеемких книжек нашего времени.

Редко какому роману выпадает счастье стать генератором идей столь невиданной мощности в искусстве, науке и технике!

Начало всему положил анонимный киноман 1924 года «Аэлита на Земле», феерически успешный фильм Я. Протазанова...

В эпоху «Оттепели» издатели приключенческой литературы для школьников, чей «вкус легко улавливал в «Аэлите» пряность вседозволенности», активно переиздавали Толстого — он ещё в 1930-х годах серьёзно адаптировал своё произведение для «детей и юношества».

Запуск первого космонавта, взрывоподобно пробудивший космическое сознание человечества, побудил экс-сотрудника Госплана, ведавшего сектором промышленных артелей и земельных угодий, К. Волкова, обратиться к событиям в занебесных высотах. «Марс пробуждается» — назвал он своё произведение, довольно оригинальный сюжет которого критики, слегка подтрунивая, оценили так: «...Едва ли лучше заимствованы мотивы «Аэлиты» Толстого в повести К. Волкова»...

Известному писателю-фантасту Киру Булычёву в переломном для соотечественников перестроечном году понадобились и фантастические миры, и социальное устройство на Марсе, и философия правящей элиты, чтобы в рассказе «Тебе, простой (так и хочется здесь вставить: советский! — *Ред.*) марсианин!» подвергнуть жёсткой критике методы Совета Инженеров и его главы Тускуба по управлению «цивилизацией для избранных».

Дебют научно-технических, философских, социальных идей, обозначенный Толстым в «Аэлите», оказался настолько плодотворным, что их хватило на десятки рассказов, романов, фильмов...

Одна из самых захватывающих идей романа связана с цивилизацией атлантов, потомками которых оказываются правители марсиан, пару десятков тысячелетий назад перелетевших на Красную планету с Земли... А вот о произошедшем некогда на Земле после бегства с неё атлантов-магацитлов на Туму-Марс в древнеиндийском летательном аппарате — Пушпаке, захватывающе описал в «Третьем рассказе Аэлиты» писатель Виктор Потапов.

Опустим дальнейший, весьма солидный список опубликованных в пандан к «Аэлите», книг, однако упомянем, рассказ из, так сказать, опусов с «номерным», заголовком «Последний рассказ Аэлиты». Он опубликован в ТМ № 1 за 2019 год, а написал его специально для нашего журнала и нарисовал к нему первую обложку, многократно уже повторённую в книгах, журналах, календарях, наш замечательный художник-фантаст и писатель Геннадий Иванович Тищенко.

Несколько месяцев назад он также принёс в редакцию несколько новых произведений, а заодно — и идею нового спецвыпуска ТМ, посвящённого 100-летию выхода в свет «Аэлиты», — его-то вы держите сейчас в руках.

Главой из своего захватывающего фантастического романа «Кафа» поделился наш старый добрый друг, писатель-фантаст Геннадий Мартович Прашкевич. На зов Аэлиты (и редакции!) откликнулись и принесли в журнал свои произведения писатели и журналисты Николай Ерёмин, Константин Крутских, Александр Марков, Игорь Киселёв, Геннадий Тищенко и Александр Речкин (его интересный очерк «Белые пятна Красной планеты» уже опубликован в декабрьском выпуске «НЕизвестной Истории» (НИ № 9—2021). Иллюстрации к спецвыпуску отрисовал автор идеи и неизменный художник ТМ Геннадий Иванович Тищенко.

— «Вот, откликнулся на зов Аэлиты... — выдохнул он. — Не мог не прислушаться!»

Актриса Юлия Пересильд отправляется в космос

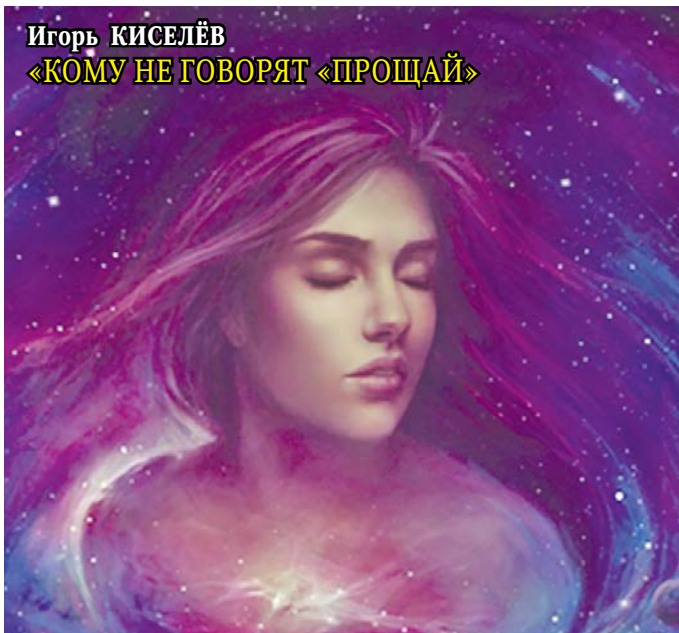
В заключение назовём и наших, земных Аэлит России, для которых ракеты, корабли, перегрузки и жизнь в лишённом гравитации пространстве из научной фантастики и смелых предположений, стала вполне себе конкретной, зримой работой на земных орбитах ближнего — пока! — космоса. Вспомним ткачиху Валентину Терешкову и лётчика-испытателя Светлану Савицкую, инженера-испытателя Елену Кондакову и инженера Елену Серову, а с ними, конечно, и актрису Юлию Пересильд и поздравим их также со столетием замечательного романа! Пожелаем им всем, участвовавшим в осуществлении фантастической мечты вековой давности, космических успехов, счастья и здоровья.

Александр Перевозчиков, академик
Российской академии космонавтики
имени К. Э. Циолковского

Александр Перевозчиков

1 Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. ГЕНЕРАТОР ИДЕЙ ПОВЫШЕННОЙ МОЩНОСТИ

4 Игорь КИСЕЛЁВ
«КОМУ НЕ ГОВОРЯТ «ПРОЩАЙ»»

20 Николай СМИРНОВ
«ПОСТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ФАНТАСТИКА 100-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ»

32 РАБОТЫ ХУДОЖНИКА ГЕННАДИЯ ТИЩЕНКО

34

Геннадий ПРАШКЕВИЧ
«КНИГА ВЕЧНОЙ МЕЧТЫ»

44

Александр МАРКОВ
«УЛИЦА КРАСНЫХ ЗОРЬ»

50

Константин КРУТСКИХ
«СЛАВА ОДИНОЧКАМ И МЕЖПЛАНЕТНОЙ ЛЮБИ»

54

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ТЕХНИКА – МОЛОДЁЖИ» ЗА 2021 г.

57

Александр МАРКОВ
«МАРСИАНСКИЙ ПЁС»

60

Геннадий ТИЩЕНКО
«КУДА ПОЗВАЛА АЭЛИТА»

Техника — молодёжи
Научно-популярный журнал
Периодичность — 16 номеров в год
С июля 1933 года

Главный редактор
Александр Николаевич Перевозчиков

Дизайн и вёрстка Артём Полещук

Обложка Елена Морозова

Корректор Татьяна Качура

Директор по развитию и рекламе
Анна Магомаева
razvitie.tm@yandex.ru

Учредитель, издатель:
АО «КОРПОРАЦИЯ ВЕСТ»
Генеральный директор АО «Корпорация Вест» Ирина Нииттюранта
+7 (965) 263-77-77

Адрес издателя и редакции:
Москва, ул. Петровка, 26, стр. 3, оф. 3,
комн. 4А, 5, эт. 1.
Для переписки: 141435 Московская область,
г. Химки, мкр-н Новогорск, а/я 1255
Эл. почта: tns_tm@mail.ru
Реклама +7 (963) 782-64-26

Сроки выхода:
в печать 25.11.2021; в свет 5.12.2021
Отпечатано в типографии «Риммини»
г. Нижний Новгород, ул. Краснозвёздная, 7а
Заказ № 1656

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ НАШИХ ИЗДАНИЙ:

Каталог ПОЧТА РОССИИ
Неизвестная История — ПМ505
Оружие — П9196
Техника — молодёжи — П9147

Подписка в редакции на бумажные,
а также электронные версии ТМ, Оружие,
Неизвестная История см. на с. 56

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС 77-42314 выдано Роскомнадзором
11.10.2010.

Общедоступный выпуск для небогатых.
© «Техника — молодёжи» 16/2021 (1079)
ISSN 0320-331X Тираж: 26 380 экз.

Цена свободная

Журнал
«Техника — молодёжи»
(издаётся с 1933 г.)

приглашает
финансового партнёра,
чтобы
представить
новой аудитории
знаменитый
национальный бренд и
воспользоваться
новыми
технологическими
возможностями.

Для связи: tns_tm@mail.ru

— **А** жаль того, кто не читал «Аэлиту»... Во-первых, это Толстой, чей дар уникален, во-вторых, интересно. Как ни удивительно, но находятся люди, которые считают «Аэлиту» устаревшим произведением, особенно в глазах современной просвещённой молодёжи. А ведь говорить так, всё равно, что утверждать неактуальность «Мёртвых душ» Гоголя, мотивируя это тем, что крепостное право в России давным-давно отменено.

Её могло бы и вовсе не быть, но тогда представьте, сколько б мы потеряли. А тем, кому не представить, попробую объяснить.

Этот роман родился потому, что был нужен. Во-первых, деньги у Толстого всегда быстро заканчивались, а по признанию его самого, жить по средствам он решительно не умел, и как он сам однажды признался: будь он не так стеснён в средствах, то написал бы гораздо меньше и хуже. В эмиграции, хоть с голоду и не умрёшь, можно всю жизнь в рваных башмаках проходить — вторила ему жена. — Надо возвращаться в Россию. Но с чем? А перед глазами, кажется, навек застыл 1919-й, когда он отплывал из Одессы.

Следствием чего обращение его к фантастике как к вступительному взносу в новое социалистическое

гражданство было совершенно естественным. Во-первых, тематикой космических полётов Толстой действительно увлекался, а во-вторых, текст о полёте на Марс, совершённом из Советской России, позволял провести неapolитическую апологетику России — страна с такой высотой утопических мечтаний заслуживала к себе нового, более серьёзного отношения. Ну, и в-третьих, если постараться, можно ещё успеть к великому противостоянию с «красной планетой», которое должно произойти в 1924 году.

Наверное всех интересует история появления в романе главных героев. Сам Алексей Николаевич об этом

Для начала Алексей Николаевич написал открытое письмо советскому правительству: «Совесь меня зовёт ехать в Россию, и хоть гвоздик свой собственный, но вколотить в истрёпанный бурями русский корабль»!

не рассказал, но, как известно, писателю никогда ничего не приходит в голову просто так. Вспомним: год рождения инженера Лося — 1921-й. Именно тогда Алексей Николаевич приступил к работе над этой вещью, и описание внешности главного героя, естественно, восходило к узнаваемым фигурам берлинской ли-

стало главной причиной отъезда в Германию. Существует предположение, что прототипом образа Аэлиты, как и Зои Монроз, в «Гиперboloиде инженера Гарина» могла стать предполагаемая парижская любовь Алексея Толстого, что не противоречит биографии писателя. Именно в этот период Алёшка, как его звала эмиграция,

Белый отдал Лосю свои глаза, развевающиеся белые волосы, и уверенность, что до Марса ближе, чем до Стокгольма. Их близнецы-души не придаток разума, а самостоятельные, и вполне состоявшиеся капитаны, ведущие корабли их непростой жизни во всех их плаваниях

тературной эмиграции — изгнанников и мечтателей. Скорей всего, он списан с другого писателя, друга Толстого, Андрея Белого, в то время разрываемого на части психологическими метаниями. В 1921 году тот уезжает в эмиграцию, чтобы соединиться с любимой Асей, внучатой племянницей Ивана Сергеевича Тургенева, но надежды на воссоединение терпят крах, Ася ему отказывает. Это было для Белого страшным ударом, и только встреча новой любви, Клавдии Васильевой, вернула его к жизни. Разве это не похоже на душевные муки инженера Лося?

Сложней было с Аэлитой, она должна была быть такой, какую искал он сам, он должен был её хотя бы увидеть, прежде, чем отправлять Лося в его смертельно опасный путь к Марсу.

В год, когда он заселял «Аэлиту» главными её героями, он уже поменял три страны. Февральскую революцию Толстой приветствовал, октябрьскую — не принял. В августе 1918-го вместе с женой, Натальей Крандиевской, и сыном Никитой уехал в Харьков, затем в Одессу. В апреле 1919-го Толстые эмигрировали, сначала в Константинополь, затем Париж, а с октября 1921 по июль 1923 года — обосновались в Берлине. Отношения между супругами накалились настолько, что на время они разъехались. В 1921 году семья жила от него отдельно под Бордо, происходили ссоры между Толстым и Натальей Крандиевской, у которой, вероятно, был свой роман; собственно, такое положение

знакомится с Ией Ге, внучкой автора известных полотен Николая Ге, которая как раз в 1921 году появилась в Париже, где через непродолжительное время становится светской львицей и иконой стиля. Она не шла в ногу с модой, она искала свой образ и диктовала тренды. На ней «выгуливали» свои наряды в свет такие известные в те годы модельеры, как Молине и Мейнбохер. Естественно, что как писатель и сердцеед Алексей Толстой не мог не обратить на неё своего внимания.

Как Наталья Крандиевская стала для писателя Катей, в начатых им тогда же, «Хождениях по мукам», так Ия Ге, на короткое время заменившая ему музу, возможно, показалась Толстому идеальной Аэлитой

Видимо, уже тогда Аэлита сложилась для него как мечта которая становится сбывшейся. Это и о невиданном полёте сквозь кажущуюся пустоту, и о любви, которая встречается раз в столетие, и пусть счастье двоих так коротко, всё-таки имя романтической красавицы-марсианки, преданной и стойкой в своей любви к Сыну Неба-землянину, должно было стать символом глубокого искреннего чувства и готовности к самопожертвованию.

— «О храбрости больше всего говорят трусы, а про благородство прохвосты. Научитесь проигрывать — тогда будете выигрывать», — словами Толстого, прежде всего, пользовался он сам — он был постоянный жених...

Свою «Аэлиту» я прочитал так:

Во-первых, надо понимать, что и во времена описываемые люди чётко делились на тех, кого позднее назовут «физиками» или «лириками», но были ещё и борцы за освобождение кого-то — от другого кого-то или чего-то.

Сперва разберёмся с физиками.

С точки зрения физики, «Аэлита» это, конечно, о ракете, которая в 1921 году ещё даже Циолковскому не приснилась. Алексей Николаевич подсмотрел её в снах Герберта Уэлса и Жюль Верна. Толстой применил в своей книге и научные знания, существовавшие на тот момент, и социальную философию. Удивило то, что в книге есть прообраз вебкамеры, видеотелефона,

Не будем придираться к Алексею Николаевичу, он не разменивал чувств, сменив Юлию Рожанскую на Софию Дымшиц, Наталью Крандиевскую — на Людмилу Крестинскую. Голос Аэлиты многих ведёт всю жизнь

Сам Алексей Толстой, как и инженер Лось, всю жизнь шёл на зов, то приближаясь к женщине-мечте, то снова оказываясь от неё за 40 миллионов километров. Начав с раннего брака с Юлией Рожанской и продолжив в романтическом союзе с Софьей Дымшиц, он умудрился задержаться надолго в векторном браке с Натальей Крандиевской, что должно было добить его, и почти добило. Формально бросившая себя к подножию его памятника, она его двадцать лет ела и пила, что обеспечило писателю в 1934 году подряд два инфаркта. После такого надо было думать о спасительной гавани. Путь к ней открыл благословенный 1935 год, в котором великий писатель познакомился с Людмилой Крестинской. Всё произошло очень быстро. Весной — знакомство, осенью — свадьба. Легко заметить, что для Людмилы Ильиничны такая скорость была равна силе её чувства к писателю, да и сам Алексей Николаевич говорил всем, что он впервые в жизни по-настоящему полюбил. Брак стал для него спасительным, и подарил ещё 10 лет жизни, которые пролетели как одно мгновение.

Похоже, последняя Аэлита Толстого, Людмила Крестинская, завершила его поиски в 1935 году, но как литературная Аэлита не растаяла, и после её прихода в его жизнь «красный граф» уже не ловил сигналы

и даже, схематически, вертолёт, предвиденного гением Леонардо, хотя, Сикорский воплотит эту забаву ещё не скоро — лишь в 1942-м. — Это в двадцатых годах, когда даже телевидения не было! Впрочем, научные моменты, типа устройства космического корабля, полёта на Красную планету, возможности дышать на Марсе и т.д., можно смело выносить за скобки. Неслучайно сам автор не уделяет этому много внимания.

Ибо, повторюсь, задача убедить в том, что в 1920-х годах можно полететь на Марс, не стояла.

Из разговора инженера Лося с американским корреспондентом Скайльсом становится ясно, что расстояние между Землёй и Марсом он собирается преодолеть за девять часов, покрыв расстояние в 40 миллионов километров, плюс, самое трудное, преодолеть атмосферу обеих планет, в сумме составляющую 140 километров. Чистый полёт — это падение тела под действием толкающей его силы. Пример — ракета. В безвоздушном пространстве, где нет сопротивления, она будет двигаться со всё увеличивающейся скоростью — очевидно, там можно приблизиться к скорости света, если не помешают магнитные влияния.

«Аэлита» — это Марс, туда и обратно, с той только разницей, что на обратный билет даже сегодня ни у кого не хватит...

Но есть две опасности, предупреждают Толстой и Лось:

От чрезмерного ускорения могут лопнуть кровеносные сосуды, и второе — если с огромной скоростью влететь в атмосферу Марса, то воздух его может сыграть роль непробиваемой брони, хотя на Земле она, по-видимому, однажды, была пробита. Либо Земля столкнулась с небесным телом, либо у нас был второй спутник, поменьше Луны, мы втянули его, и он упал, разбив земную кору, и отклонив земную ось, что заставило климат на континентах поменяться местами.

Нет смысла останавливать дополнительное внимание на устройстве огромной бочки, начинённой приборами и агрегатами, доступными воображению инженера, или человека интересующегося техникой начала прошлого века. По описанию ракеты Лося в форме яйца, и полёта на Марс видно, что писатель знал работы и идеи К. Э. Циолковского, читал его знаменитый труд «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Ракета Лося,

описанная в общих чертах, очень напоминает конструкцию летательного космического аппарата Циолковского. То, что сейчас для нас самая обыкновенная реальность, для того времени было совершенно фантастичным.

Насколько же изменились масштабы инженерной мысли с тех пор, когда писалась «Аэлита»? И как велика заслуга А. Толстого, который именно в то время, когда Россия оставалась ещё технически отсталой страной, заглянул в её будущее, в эпоху начала космической эры в истории человечества, открытой советскими людьми.

Однако, продолжим наше путешествие — мы на месте. Что мог представить себе Лось, отправляясь, в общем-то, в неизвестность, кого там встретить?

Но то, что предложил ему автор, сшибало с ног... Пошатываясь на отвыкших стоять ногах, Лось вышел на Марс, на кактусовое поле, где те ещё и умеют обижаться, а в небе летают стрекозы лодок с не очень дружелюбными существами — уж, не показалось ли?..

Толстой очень милостив к Лосю, и как человек, прошедший уже половину пути к собственной мечте, даёт ему новую жизнь, которая начинается с того, что он здесь, на Марсе увидел ту, кого он потерял и оплакал там, на Земле, и ту, кого ему предстояло потерять здесь, на Марсе. Это была другая женщина, но что это поменяло, когда его сердце

Нет, не показалось, а впереди его ждала встреча с той, кто изменит всю его жизнь, излечит от скептицизма, кто согреет холод в груди, и даст ему новые надежды

уже призналось ей. — Измена ли это «той» — об этом писатель не говорит, едва поспевая за движением нового чувства Лося...

Вот как Алексей Николаевич описывает их первую встречу, а по-существу, свидание: «Это была пепельно-волосая молодая женщина, в чёрном платье до шеи, закрытом до кистей рук. Над высокоподнятыми её волосами танцевали пылинки, в луче, падающем на золочёное переплетенье скрещённых её тонких пальцев. Она, не шевелясь, глядела огромными зрачками пепельных глаз, её бело-голубое удлиненное лицо чуть дрожало. Немного приподнятый нос, слегка удлинённый рот были по-детски нежны. Точно от подъёма на высоту, дрожала её грудь под чёрными мягкими складками. Юношески-тонкой, бело-голубоватой, нежной и лёгкой, как те с горьковатым запахом цветы, что прислала утром, она возникла предчувствием удивительной радости, ожиданием войти в Вашу жизнь, как в прекрасный сон, и в то же время наполняла сердце тревогой. Когда Аэлита заговорила, — точно дотронулась до музыкального инструмента, так чуден был её голос»...

В сменившую этот день ночь они не дадут друг другу заснуть — приснятся

Это было что-то «с первого взгляда», которое на седьмой день обрело название, когда Аэлита, не в силах понять что с ней, находит в себе мужество отрицать, что высшая мысль ясна, бесстрашна и непротиворечива. Взглянув в глубину себя, она нашла причину своей тревоги в том, что со дна её крови поднялся древний осадок — «красная тьма». Это была жажда продолжения жизни, никак не вписывающаяся в ожидание заветного часа, когда твой дух, уже совершенный, перестанет нуждаться в жалком опыте жизни, уйдёт за пределы сознания, и перестанет быть — вот счастье. Кончиками своих бело-голубых пальчиков Аэлита по-

няла себя лучше, чем ей объяснил учитель, сказавший ей, что если станешь женщиной, ты погибнешь! Она выбирает «Сына Неба», в желании от него научиться тому, что выше знаний, выше разума, и выше мудрости, но что это она не знает — люди, познающие любовь, не умирают... Любовные муки Лось сопоставимы с муками Аэлиты — он ещё бредил той, и уже любил эту. Сражённый тем же недугом, Лось думал — чем кончится? Пройдёт мимо гроза любви? Нет, не минует. — Не радость, не печаль, не сон, не жажда, не утоление... но вот-вот для него раскроется немыслимый свет — то, что он испытывает, когда рядом с ним Аэлита. Никогда ещё Лось с такой ясностью не чувствовал безнадежность жажды любви, никогда ещё так не понимал этого обмана, страшной подмены самого себя женщиной.

И была встреча, поставившая точки в их отношениях, строчки о которой запоминаются на всю жизнь. Прошу вас, читатель, вчитайтесь в них:

И вот уже лодка, в которой они парят над чудесной «Тумой», мягко опускается в запретные для простых смертных «Пещеры Священного Порога».

Там, как теперь ясно обоим, их любовь должна обрести права. Лось словно поражён сновидением того, как Аэлита совершает старинный ритуал и становится его женой. Хотя, посвящённая древней царице Магр, под страхом смерти, она должна оставаться девой, но сбросив белоснежный, как снег, мех шубки, Аэлита поёт Сыну Неба, Лосеву, песню «уллу», которую нельзя спеть просто так.

Как и все влюблённые, Аэлита и Лось не знают, но чувствуют, что счастье коротко, и поэтому торопятся наложить друг на друга брачный венец. Наверное они

сами не понимают, продолжение ль это их сна, где они, как Ромео и Джульетта, скорей, выдумали себя мужем и женой. Ведь любовь, даже той величины что вспыхнула между Аэлитой и Лосем, всегда слабое звено, она не защищена.

летят изумрудные журавли. Где каждый вечер навещают покой, и печаль уходящего в мире и золоте дня, когда плакучие лазурные деревья пылающими пятнами сквозят через огненные перья бегущего по воде заката, которые быстро-быстро покрываются пеплом.

По древнему обычаю «Тумы», женщина, спевшая мужчине песню «уллы», становится его женой

В 1921-м Толстой ещё достаточно молод, но мудрости в его строчках столько, словно длинная жизнь с её бесконечным многообразием, за плечами. Писатель не описывает, он должен выдавать мысли: он может написать так, может не так, и всегда это будет правильно. Но есть вещи незыблемые. Любовь — это вопрос веры, а в вере нет места для скептицизма, в ней идут до конца. Даже в стране победившего пролетариата, где жён предлагали выдавать в качестве награды за показатели, Толстой не мог написать, что любовь — дрова. Он пишет — она права, и что Небо и Земля ведут вечную за неё борьбу, каждый предлагая свою — Высокую, или Земную. Толстой не проводил грани между ними — любая любовь права.

«Аэлиту» лучше пить маленькими глотками, как дорогое вино. Даже, если отнять социальную, ракетно-межпланетную и лирическую составляющие повествования, и оставить в нём описание «Тумы», то в этом сочинении ещё очень много чего останется. Марс Толстого выглядит удивительно настоящим, со своей пока ещё не умирающей природой, причудливой флорой и фауной. Мы, например, увидим картину конкурентную той, что не дописана в Библии, где птицы поют хрустальными голосами, косое солнце золотит кудрями траву, а через пылающий влажным золотом луг

И тогда небо, очищаясь, темнеет, и вот уже видны звёзды по обеим сторонам Млечного Пути, чьё серебро стоит золота. Это рука мастера...

«Толстой не мог написать слабое сочинение, просто, по определению, за него это сделал Яков Протазанов — действительно уникальный случай в истории отечественного кино, который постоянно экспериментировал с жанрами, и искренне хотел создавать нужные Советской власти картины, чего от него и ждали».

Уже через год после выхода сочинения Алексея Толстого, в 1924-м, он ставит «Аэлиту», как авангард, в котором материал Толстого подан только пунктиром. Фильм Протазанова — «Сказка о золотом ключике» — сочинение на тему о призраке мировой революции,

Впрочем, отдадим должное Протазанову: в фильме мы впервые увидели ракету изнутри, которая почти совпала с описанной Алексеем Толстым

не отпускающей головы пролетарских вождей. Умоляю вас, уважаемый читатель, не смотрите экранизацию 1924-го года!.. Чтобы так изуродовать сюжет — нужно очень постараться.

Марсом позднее станет Испания, ещё позднее Куба и Чили, ряд африканских стран. Опыт экспорта революции оказался бесценен, он был переработан, и в наши «окаянные дни» другие вожди ведут к власти не «угнетённых», а одурманенных «обделённых».

указан адрес дома в Петрограде, в котором жил инженер, и близ которого 18 августа 1921 года состоялся запуск его ракеты — Ждановская набережная, 11. Этот дом действительно существует и сохранился. Вспомним Толстого: «В сарае оглушающе треснуло, будто сломалось дерево. Сейчас же раздались более сильные, частые удары. Задрожала земля. Над крышей сарая поднялся тупой нос, и заволокло облаком дыма и пыли. Треск усилился. Чёрный аппарат появился весь над

Литературные продолжения Аэлиты неоднократно предпринимались, но это были лишь попытки паразитирования на выдающемся произведении, с которым читателю не расстаться

Заслуживает внимания, пожалуй, лишь рассказ Геннадия Тищенко, увидевший свет в одном из номеров нашего журнала, где Аэлита и Ихо дают шанс Марсу, родив пару возможных создателей новой расы. Желающим прочесть его можно найти здесь: <https://cosmatica.org/articles/326-poslednii-rasskaz-aelity.html>

Не всё написанное в «Аэлите» фантастика. Про Марс и марсиан — это, конечно, фантастика, а вот про инженера по фамилии Лось это не совсем так. В повести

крышей, и повис в воздухе, будто примериваясь. Взрывы слились в сплошной вой, и четырёхсаженное яйцо, наискось как ракета взвилось над толпой, устремилось

к западу, ширкнуло огненной полосой и исчезло в багровом тусклом зареве туч».

Интересно, что это место по нескольким причинам имеет отношения и к реальной истории российской космонавтики. В соседнем доме, № 13 в 1920-е годы находилась первая высшая школа авиационных техников им. Ворошилова, в которой преподавал возможный прототип героя романа Юзеф Доминикович Лось, позднее, в 1930-м ставший разработчиком ракетных двигателей.

Возможно, из одного из этих сараев во дворе стартовала ракета Лоса

Место это, на удивление, космическое. Позднее неподалёку расположилась переехавшая из Москвы лаборатория ГИРД-а, занимавшаяся исследованиями реактивного движения, и её испытательный полигон. Наконец, рядом находится Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского.

У реального инженера Лоса была земная Аэлита — он полюбил свою ученицу, редкой красоты девушку — Людмилу Грановскую и женился на ней.

Любимая семья, любимая работа, однако на Земле счастье долгим не бывает. Жизнь этого талантливого человека трагически оборвалась в 1937 году. Инженер Лось погиб не на Марсе, он был расстрелян в застенках НКВД

Можно убить человека, но не мечту, подаренную гением и описанную талантливой рукой. И вымышленный, и реальный инженер Лось не зря прожили на этом свете.

1920-е — начало 1930-х — это и время какого-то необычного подъёма, полёта духа, который принесла с собой революция. И одно из проявлений такого подъёма — интерес к новым технологиям, к авиации, к ракетостроению, мечты о космических полётах.

Тут не было пошлости, специфического мещанского взгляда — чистый идеализм. И одним из центров технических и военных экспериментов стал Иоанновский равелин Петропавловской крепости, где разместилась газодинамическая лаборатория (ГДЛ). Название их «Группы изучения реактивного движения» (ГИРД) расшифровывали как «Группа инженеров, работающих даром». А вот с этого места хотелось бы поподробнее.

В одно время с Константином Циолковским в России жил Николай Тихомиров. Он родился чуть позже, умер чуть раньше, а думал всю свою жизнь над примерно теми же вещами

Но только если Константин Эдуардович глядел в межпланетную даль, то Николай Иванович занимался тем, что было под силу технологиям его эпохи.

Тихомиров не читал «Аэлилу». Он заинтересовался проблемой реактивных двигателей для ракет задолго до революции, и ещё в 1919 году лично обращался к В. И. Ленину с просьбой о поддержке его проекта «самодвижущихся мин реактивного действия» для укрепления и процветания молодой рабоче-крестьянской республики.

Но только в 1921 году по решению С. С. Каменева в Москве была создана «Лаборатория для разработки изобретений Н. И. Тихомирова», которая позже была названа Газодинамической, и поскольку подобные исследования велись и в Ленинграде, и первая партия пироксилин-тротильных шашек для «самодвижущихся мин» была произведена в 1924 году на Охтинском пороховом заводе, а испытана на Ржевском полигоне под Ленинградом, то год спустя и сама лаборатория перебазировалась в двенадцать комнат в Адмиралтействе и помещения в Иоанновском равелине Петропавловской крепости. А основные испытания стали проходить на Ржевском полигоне и Комендантском аэродроме.

Вскоре к коллективу лаборатории присоединился Валентин Петрович Глушко. Он не смог окончить курс Ленинградского государственного университета, но уже имел на руках проекты электрических ракетных двигателей. В 1928 году в ГДЛ пришёл Георгий Лангемак — немец из Слободской Украины, он чуть было не стал японским филологом, но попал в круговорот Первой мировой и Гражданской войн, из которых вышел инженером-артиллеристом, впоследствии прославившись как создатель снарядов «Катюши».

Практические результаты группы складывались в теории, которые уже скоро очень пригодятся...

Чем же занимались и чего достигли работники ГДЛ за первые годы? Они разрабатывали двигатели для реактивных снарядов, и главным итогом было создание прототипов ракет для авиации, а также знаменитых БМ-13 («Катюша») и всех их разновидностей. Также разрабатывались и пороховые ускорители для самолётов, позволявшие увеличить скорость взлёта и сократить длину взлётной полосы. Первым детищем ГДЛ стали реактивные снаряды РС-82, испытанные в 1928 году на Ржевском полигоне под руководством Артемьева — первые подобные боеприпасы в мире и фактически первые ракеты СССР.

ский, которому была подчинена Газодинамическая лаборатория, присутствовал при стендовом испытании жидкостного ракетного двигателя и высоко оценил достижения ГДЛ. Особо важные перспективы связываются с опытами ГДЛ над жидкостным реактивным мотором, который в последнее время удалось сконструировать в лаборатории. Использование реактивного мотора в авиации приведёт в конечном итоге к разрешению задачи полётов в стратосфере с огромными скоростями».

Идеи Циолковского начали воплощаться в 1933 году, когда инженеры московской Группы изучения реактивного движения (ГИРД) под руководством Сергея Королёва провели испытания экспериментальной ракеты на гибридном топливе ГИРД-09 (конструкции Михаила Тихонравова). Она поднялась на высоту 400 м, всего находилась в полёте 18 секунд. В 1938 году работы по ракетам на жидком топливе в СССР были прерваны в связи с арестом Королёва. К созданию баллистических ракет он вернулся

Поскольку, с Германией всё ещё дружили, Тухачевского пришлось обвинять, как шпиона английского

только в 1945 году. Вскоре и Тухачевского, и многих работников ГДЛ (реорганизованной в РНИИ и переведённой обратно в Москву) ждали репрессии. Для Лангемака, как и для Юзефа Доминиковича Лося, всё закончилось расстрелом, а для Глушко-шарашкой (как и для С. П. Королёва).

Об отношении руководства Красной армии к этим перспективным разработкам можно судить по небольшой цитате из книги В. П. Глушко: «В начале 1933 г. начальник вооружений Красной Армии М. Н. Тухачев-

Их наработки лишь отчасти получили практическое воплощение, и СССР в 1940-е — 1950-е годы в сфере реактивного самолётостроения находился в положении догоняющего. Но труд пионеров ракетостроения в Иоанновском равелине Пет-

Тихомиров умер в 30-м, не успев составить компанию Глушко, Королёву, Лангемаксу, и Лосю

ропавловки оказался востребованным и положил начало эпохе освоения космоса. 4 октября 1957 года с помощью переоборудованной МБР Р-7 в космос был выведен первый искусственный спутник Земли. Запуск был осуществлён с 5-го Научно-исследовательского испытательного полигона Минобороны СССР — ныне космодром Байконур. Космический аппарат получил название «Спутник-1». Чтобы не раскрывать индексы стоящей на вооружении баллистической ракеты, её также называли «Спутник». Запуск первого искусственного спутника Земли позволил СССР захватить преимущество в космической гонке. В 1959 году советский аппарат «Луна-3» первым запечатлел обратную сторону Луны; в 1961 году первым человеком в космосе стал Юрий Гагарин.

На базе Р-7 был создан ряд модификаций, которые использовались в космических запусках. Всего с 1957 года в космос было запущено свыше 1800 ракет, входящих в это семейство.

Создатели нашей ракетной техники — люди-герои, люди-легенды, их почти не осталось. В 1973 году в Иоанновском равелине Петровской «цитадели», где в 1930-х годах находилась Газодинамическая лаборатория, был открыт Музей космонавтики и ракетной техники имени Валентина Петровича Глушко. Ближе всего ко входу в него, под открытым небом, словно готовая взлететь, стоит реплика ракеты РЛА-1. Так выглядели ракеты эпохи ГИРД — своеобразные личинки всех этих «Фау-2», «Союзов», «Сатурнов», и «Фальконов», их по чертежам ГДЛ делал располо-

Олег Петрович сам человек-легенда, со дня своего рождения. Рождённого в 1944-м, в блокадном Ленинграде, из роддома его нёс на руках Герой Советского Союза, совершивший «атаку века», подводник Александр Маринеско

женный тут же, в крепости, Монетный двор. На ракету глядит Олег Мухин, бессменный руководитель Северо-западного отделения Федерации космонавтики СССР и РФ — один из создателей музейной экспозиции, лично знавший ещё Валентина Глушко.

Однако, вернёмся к тому, с чего мы начали наше путешествие к Марсу, — к родной Земле.

Аэлита Толстого это и предупреждение дню сегодняшнему о том, что Земля не раз испытывала над собой насилие. Чем это закончилось

для динозавров, мамонтов, и магацитлов мы уже знаем. Не хочется думать о том, что в приближающемся времени, когда исчезнут лес, нефть, и почва, нас ждёт абсолютная Антарктида. Очередное насилие над Землёй, если человек не уменьшит своих стараний, закончит её терпение — она просто выплюнет нас, и снова, как в Аэлите, полетят тысячи кораблей на Марс, где только и можно будет найти спасение.

Алексей Толстой, по мнению большинства читателей, роман не дописал. Вернувшийся на Землю полуживой Лось снова слышит сигналы, и нет сомнений, что он повторит свой путь от «Звезды Талцетл» — до «Звезды Тума», может быть, на этот раз, целой флотилией.

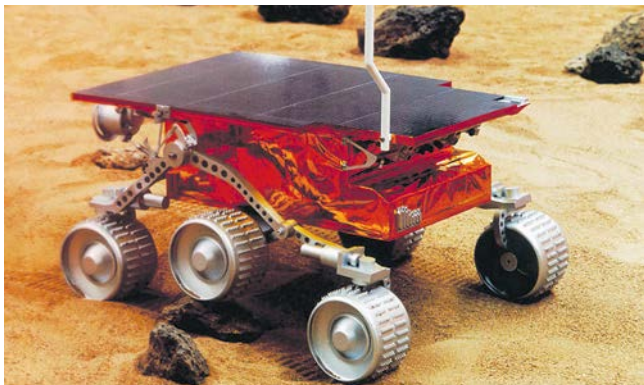
Аэлиту не дописали пока и мы, имеющие общее название-«человечество». Но в ней появилось много новых страниц, начало которым положили первые советские АМС серии «Марс». Практика показывает, что до Марса проще долететь, чем сесть на него. Судьба почти всех марсианских орбитальных станций вполне благополучна, но некоторым спускаемым модулям не везло — они разбивались, теряли связь с Землёй... Так это произошло с советскими АМС «Марс 1» и «Марс 2», и только с третьей попытки, 2 декабря 1971 года, нам удалось мягко посадить на поверхность «Тумы» (Марса) советскую станцию «Марс-3», с небольшим марсоходом на борту.

Через 14,5 секунд сигнал пропал. Марсоход АМС «Марс-3» «ПРОП-М» был утерян вследствие потери связи со спускаемым аппаратом. Среди других запущенных планетоходов он выделялся, прежде всего, своей системой передвижения: перемещаться марсоход должен был при помощи двух шагающих «лыж», размещённых по бокам. Такая система была выбрана из-за отсутствия сведений о поверхности Марса.

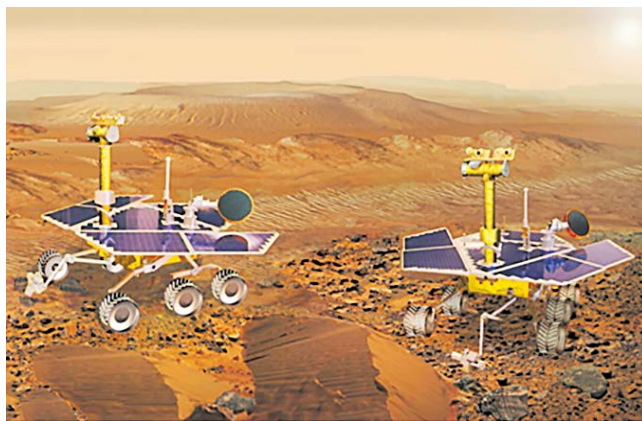
Мы были первыми, кто мягко опустился на Марс. Дальше почти тридцать лет запускали «бочки», которые или не садились, или вообще пролетали мимо

Первым после серии неудач марсоходом, успешно добравшимся до Марса, стал в 1997 году 10,5-килограммовый, в чём-то похожий на наш «ПРОП», ровер «Соджорнер» (Sojourner).

Короткая эксплуатация этой платформы продолжалась почти три месяца, с июля по 29 сентября 1997 года

«Аэлиту» взялись срочно дописывать уже в нашем веке. Освоение Марса — непростой, но постоянный процесс. И начало ему должны положить вовсе не люди, а марсоходы — полностью автономные аппараты, способные не только перемещаться по поверхности планеты, но и проводить различные исследования, и передавать всю полученную информацию на Землю.

Как говорят в России: братья-близнецы, на полу спят, и оба не падают!

Через шесть лет за крошкой «Соджорнер» последовали братья-близнецы, марсоходы «Спирит» и «Оппортьюнити», в общем-то, продолжившие начавшуюся марсианскую гонку. Это уже были вполне состоявшиеся марсо-машины. Спускаемый аппарат с марсоходом «Спирит» совершил мягкую посадку на Марс 4 января 2004 года, за три недели до прибытия его близнеца «Оппортьюнити», который был успешно доставлен в другой район Марса. Близнецы и сегодня продолжают свое неспешное путешествие по Красной планете.

Эстафету гонки продолжил, запущенный с мыса Канаверал, 26 ноября 2011 года, тоже не наш, марсоход третьего поколения «Кьюриосити», что означает «любопытность». Это была уже целая, разработанная для исследования кратера Гейла, автономная химическая лаборатория, в несколько раз больше и тяжелее своих предшественников. С августа 2012 года по 14 апреля

Красавчик-«Кьюриосити» добытыми данными ещё более приблизил «четвёртую» планету к «третьей»

2021 года марсоход преодолел 25,06 км, а также 26 раз бурил поверхность Марса и исследовал 6 проб грунта.

Процесс «марсоходизации» Марса идёт по нарастающей. Воспользовавшись благоприятным для полётов на Марс окном июля–августа 2020 года, когда Земля и Марс находятся на минимальном расстоянии друг от друга и располагаются на одной линии по одну сторону от Солнца (такие «астрономические окна» открываются раз в 2 года и 50 дней), и когда условия для достижения Марса при минимальных затратах топлива и времени оптимальны, мировое научно-инженерное сообщество выполнило три пуска.

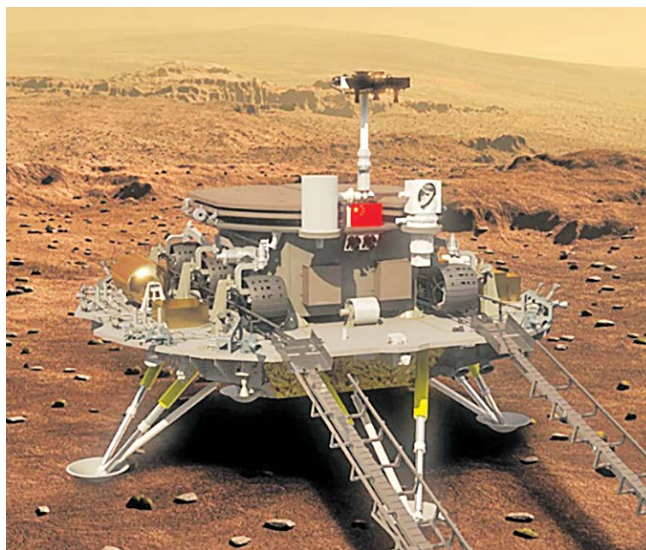

Отправить на Марс космический аппарат не так-то просто: расстояние между Землей и Марсом примерно 55 млн километров, даже при самых благоприятных условиях полет длится 7–8 месяцев

Колонизация Марса не станет делом ближайшего десятилетия. NASA и частные компании уже ведут исследования по созданию скафандров, есть чертежи, эскизы, и модели жилых и промышленных модулей. Несколько лет назад частный проект «Mars One» набирал отряд добровольцев, которые должны отправиться в безвозвратное путешествие на Марс. Среди них было много россиян. Но все эти планы не реализуемы на 100%. Очень долго лететь. Отправить туда космический аппарат не так-то просто: расстояние между Землей и Марсом примерно 55 млн километров, даже при самых благоприятных условиях полет длится 7–8 месяцев. Поэтому неизвестно, как скажется такое путешествие на здоровье человека.

Первыми стали Объединенные Арабские Эмираты, 20 июля запустившие марсианский орбитальный зонд «Аль-Амаль» — «Надежда»), который первым же и в 2021 году достиг Марса. Он исследует местную атмосферу — приборы будут следить, как меняется погода, регистрировать пылевые бури, собирать данные о климате разных регионов планеты. Все это поможет лучше понять особенности местного климата. Атмосфера Марса слишком разрежена для дыхания, но местные ветры и перепады температуры могут здорово повлиять на земную технику.

КНР был вторым, отправив 23 июля к четвёртой планете на «Чанчжэн-5» марсианский комплекс «Тяньвэнь-1»

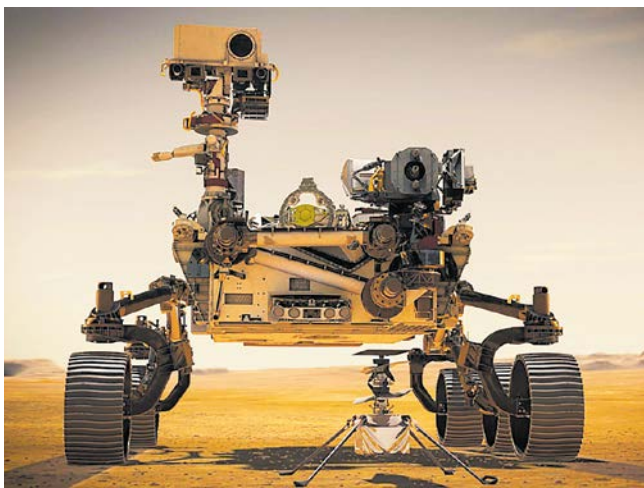

Китайский аппарат «Тяньвэнь-1» — «Вопросы к Небу» с марсоходом успешно сел на Марс 15.05.2021 года. Ровер рассчитан на работу в течение 3-х земных месяцев, но, наверняка, продержится дольше. Целей у миссии много: и анализ атмосферы, и изучение геологии планеты, и поиск водяного льда. Это поможет лучше понимать прошлое Марса, а также станет отличным подспорьем для будущих колонистов. Ведь люди должны не только дышать, но и пить. А удобнее всего получать воду, просто прокопав небольшую шахту до залежей льда

с марсоходом на борту, с целью подробного исследования марсианской поверхности, рассчитывая, в случае успеха присоединиться к узкому кругу стран, роверы которых были на Красной планете — США и России. Поднебесная, как и планировала, в 2021 году вошла в число держав, посадивших свои машины на Марс.

И «на закуску», 30 июля Атлас V вывела в космос американскую миссию «Mars 2020», включающую пятый по счёту марсоход в «активе» NASA — «Perseverance», и его компаньона — вертолётный дрон «Ingenuity», с помощью которого впервые в мировой истории будет испытана такого рода техника на Марсе. На дрон возложены задачи поиска интересных с научной точки

зрения мест и прокладка маршрутов к ним. Вслед за Эмиратами, уже 18 февраля этого, 2021 года, NASA успешно выполнила свою миссию, доставив на Красную планету марсоход, дизайн которого скопирован с долгоживущего «Кьюриосити», и находящийся в составе его оборудования автономный электрический вертолёт «Ingenuity» — «Изобретательность». Научный аппарат землян опустился на Марс в районе гигантского ударного кратера Джезеро, шириной около 45 км, к северу от марсианского экватора.

Учёные определили, что 3,5 миллиарда лет назад кратер имел собственную дельту реки, и был заполнен водой

Полёты «Ingenuity» — «Изобретательность», исходя из его размеров и энергоснаряжённости, будут длиться не более 90 секунд каждый. И даже, исходя из этой цифры, можно представить насколько это сложный и важный инструмент. Управлять с Земли им просто невозможно из-за задержки радиосигнала. Поэтому геликоптер будет летать автономно, передавая информацию на «Perseverance»

Задача, поставленная перед этой мощной машиной — изучить воду, собрать пробы марсианского грунта, и найти следы новой жизни, провести эксперименты по получению кислорода из марсианской атмосферы. В том числе этот проект запущен и для подготовки полёта человека к Марсу. Будущим колонистам понадобится азот и кислород-человек не может долго дышать другими газами. Было бы замечательно не тащить с собой запасы воздуха с Земли, а получать его компоненты прямо на четвертой планете.

Кроме того, канадская Компания «Airbus Defence Space» выиграла новый контракт Европейского космического агентства на разработку марсохода «Sample Fetch Rover», включив его в программу по возвращении образцов грунта с Марса. Марсоход NASA «Perseverance» будет собирать образцы почвы и горных пород планеты, и оставлять их на её поверхности в небольших металлических пробирках. Разрабатываемый «Sample Fetch Rover» будет запущен в 2026 году, с тем, чтобы в 2028-м в течение полугода собрать образцы, на скорости в среднем 200 метров в день. Пробирки — их будет 36 — поместят в аппарат Mars Ascent, который выведет их на орбиту Марса. Разработанный ESA космический корабль Earth Return Orbiter будет забирать образцы с орбиты Марса и возвращать их на Землю.

Таким образом в общем-то не космическая Канада присоединится к списку посетителей «Красной планеты».

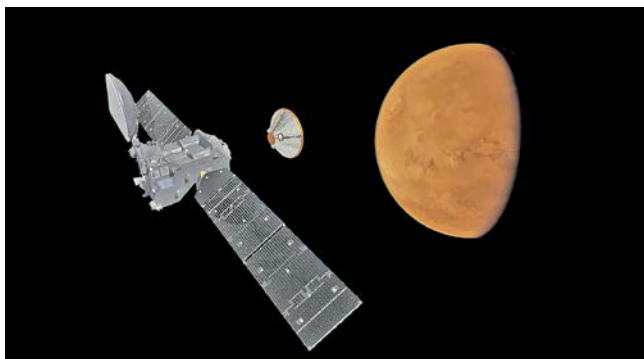
«Sample Fetch Rover»

Не последние гости на Марсе, и в его окрестностях и аппараты российско-европейской миссии «Ехо Mars», проводимой под эгидой «Европейского космического агентства». Первая часть программы, реализованная в 2016 году, состояла из орбитального и спускаемого блоков. Она должна была подтвердить возможность посадки на планету тяжёлых грузов. Орбитальный блок успешно занял своё место на орбите, но спускаемому повезло меньше. После выпуска парашюта, его закрутило и начало раскачивать, что привело к программному сбою, из-за которого измерительный блок неправильно рассчитал высоту «Скиапарелли». В резуль-

тате ошибочных команд, модуль отстрелил теплозащитный экран и парашют на 3-й секунде спуска, вместо положенной 30-й. Это произошло, когда «Скиапарелли» находился ещё на высоте 3,7 километров над Марсом. Разумеется, после отстрела парашюта и выключения двигателей модуль камнем устремился к поверхности, врезавшись в атмосферу, о чём предупреждал ещё сам Толстой через инженера Лося, и, как следствие, в марсианский грунт — со скоростью 540 км/ч. Разбросанные останки его были зафиксированы с орбиты.

Рover «Розалинд Франклин, являвшийся частью спускаемого аппарата «Schiaparelli» разбился при посадке, успев отправить последнее сообщение — результаты измерений и параметры своих систем

В продолжение программы, новый космический аппарат с марсоходом «Пастер» планировали запустить в июле 2020 года, но 12 марта 2020 года запуск был перенесён на 2022 год. После высадки марсохода начнутся исследования местного климата и поиски подповерхностных водоёмов

Как полагают инженеры и учёные, в наше время четырьмя марсо-роверами, проектов «Тяньвэнь-1», «Perseverance», «Пастер», и «Sample Fetch Rover» сыт не будешь. Поэтому прорабатываются идеи запуска в 20-х годах XXI века других планетоходов к Марсу. Известно, например, о готовящейся к запуску на индийской ракете GSLV в 2024 г. миссии «Mars Orbiter

Он ещё пока путается в пелёнках, но эти дети быстро растут

Mission 2» или «Мангальян-2». В октябре 2019 г. проект был ещё на стадии проработки, однако представители Индийской организации космических исследований ISRO сообщили, что помимо орбитального аппарата в миссию могут включить посадочный аппарат и ровер.

Учёные со всего мира пытаются понять потенциал Марса для основания там будущих поселений. В глобальном смысле человечество должно иметь возможность сбежать с нашей планеты: из космоса постоянно исходят угрозы, которые нельзя недооценивать, а люди сами делают всё для того, чтобы жизнь на Земле стала невыносимой. Люди нерационально используют ресурсы планеты, бесконтрольно потребляют её природные богатства — вырубают леса, истощают запасы полезных ископаемых и питьевой воды.

Так, всё-таки, зачем человеку Марс, и почему именно он, если не считать зова Аэлиты?

Запасы воды, кислород и сила тяжести — вот почему на Марсе можно поселиться. Как и в романе Алексея Толстого, Марс во многом напоминает Землю. Марс — четвёртая планета Солнечной системы. На его поверхности есть светлые и тёмные пятна, вулканы, извилистые долины и углубления, похожие на русла рек. Полюса время от времени покрываются слоем льда, а в тонкой атмосфере происходят сильные пылевые бури и содержится кислород.

После первых пролётов и посадок автоматических станций серии «Марс» (СССР) и «Викинг» (США) в 1960–1970-х годах стало ясно: атмосфера планеты и условия на поверхности исключают возможность для существования каких-то живых организмов.

Однако для колонизации Марс подходит идеально: запасы воды в виде льда, сила тяжести, глубокие каньоны и пещеры, где легко создать временные и постоянные поселения для человека. Планета необитаема, но там можно жить. Вероятно, человечество не застраховано от судьбы динозавров, вымерших меньше чем за год после падения гигантского астероида, — спастись можно будет только на Марсе.

Колонизация Марса не станет делом ближайшего десятилетия. NASA и частные компании уже ведут исследования по созданию скафандров, есть чертежи, эскизы, и модели жилых и промышленных модулей. Несколько лет назад частный проект «Mars One» набирал отряд добровольцев, которые должны отправиться в безвозвратное путешествие на Марс. Среди них было много россиян, но неизвестно, как скажется такое путешествие на здоровье человека — обратного билета пока не предлагают даже теоретически. Затраты топлива на доставку одного кило-

пробуйте написать лучше. Можно подвести более правдоподобную научную базу, и накрутить новых приключений, но такой роман прочитают, и... забудут. Потому что нет эпохи, нет живых героев. Пишут много, а Толстой один. И он неповторим. И его «Аэлита» живёт! Это нам всем послание свыше, а человек — пророк...

Женщина-разум, женщина-любовь, женщина-счастье... так много дающая, и так много забирающая, когда она тебя покидает... Лосю не пережить потери, и не справиться с чувством вины — не уберёт, не защитил, бросил...

Потребуется консолидации в космосе и напряжения всех сил человечества, чтобы из безжизненного, и, практически, безвоздушного, каким мы его видим сегодня, Марс снова сделать таким же, какою была Земля в её лучшие годы...

грамма груза на Марс крайне высоки, а наши ракеты пока не обладают необходимой мощностью для вывода сверхтяжёлых грузов на орбиту. Но Марс нужен человечеству как запасной дом. И если мы не потеряем интерес к этому проекту, если на развитие космической отрасли не жалеть средств, то к концу века первые обитаемые станции на Марсе могут стать реальностью. А к концу века следующего там и яблони зацветут, почему бы и нет — это вполне во власти «человека разумного» — то есть нас.

В конце концов, прогресс неумолим — в 1921 году никто не мог бы себе представить, как изменится мир к концу XX века...

Мы заканчиваем читать «Мою Аэлиту»...

Нет повестей печальнее на свете, чем «Повесть о Ромео и Джульетте», и «Аэлите»... В отличие от героев Шекспира, Лось у Толстого загадочен, глубокий, и любознателен — вечный образ!

Такой же предстает и Аэлита, наверное, самый схематичный образ книги, но она — олицетворение любви и женственности. О ней можно только мечтать. «Аэлита» как роман-символ хорошо придуман и написан великолепным языком. Можно его покритиковать за «избитый, заимствованный сюжет», за научную несостоятельность. По-

Доставленные на Землю, полуживые обломки половины этого огромного счастья — больше не Лось. Кто он, не сумевший удержать своё счастье в занесённом листьями Петрограде и потерявший встреченное на Марсе? — Он погубил двух, и может быть погубит ещё...

Так он будет считать, пока снова не услышит в наушниках слова, которые не может понять никто, кроме его сердца: «Где ты, где ты, где ты, Сын Неба?»

— Аэлита... значит, она жива! Голос Аэлиты, любви, вечности. — Голос тоски летит по всей вселенной, зовя, призывая, клича, — где ты, где ты, любовь!..

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете приобрести книги «ИД Техника-молодёжи», с оплатой через
Сбербанк РФ (или Сбербанк Онлайн) на карту № 4279 3800 1227 4074
(Александр Николаевич П.)

В графе «Назначение платежа» укажите код книги (он слева от названия),
ФИО и адрес с индексом. Или просто отправьте адрес на e-mail:
tns_tm@mail.ru. Тел. +7 (965) 263-77-77

А СРАЖЕНИЯ, АРМИИ, УНИФОРМА

- A1 П. Канник, **Униформа армий мира. Часть I. 1506-1804 гг.**, 88 с. 290 р.
A2 П. Канник, **Униформа армий мира. Часть II. 1804-1871 гг.**, 88 с. 290 р.
A3 П. Канник, **Униформа армий мира. Часть III. 1880-1970 гг.**, 68 с. 300 р.
A4 А. Беспалов, **Армия Петра III. 1755-1762 гг.**, 100 с. 290 р.
A5 С. Львов, **Униформа. Армейские улань России в 1812 г.**, 60 с. 300 р.
A6 А. Дерябин, **Униформа. Белая армия на севере России. 1917-1920 гг.**, 44 с. 300 р.
A7 А. Дерябин, **Белые армии Северо-Запада России. 1917-1920 гг.**, 48 с. 300 р.
A8 Я. Тинченко, **Униформа. Армии Украины 1917-1920 гг.**, 140 с. 350 р.
A9 Х.М. Бузю, **Униформа Гражданской войны 1936-1939 гг. в Испании**, 64 с. 300 р.
A10 А.И. Дерябин (перевод с французского), **Униформа. Гвардейский мундир Европы. 1960-е гг.**, 84 с. 300 р.
A11 К. Семёнов, **Униформа. Иностранные добровольцы войск СС**, 48 с. 300 р.
A12 П.Б. Липатов, **Униформа Красной Армии. 1936-1945 гг.**, 64 с. 300 р.
A13 П.Б. Липатов, **Униформа воздушного флота**, 88 с. 400 р.
A14 Альманах, **Армии и битвы**, 48 с. 200 р.
A15 Ю.В. Котенко, **Индейцы Великих равнин**, 158 с. 400 р.
A16 С. Чумаков, **История пиратства. От античности до наших дней**, 144 с. 400 р.
A17 В. Шпаковский, **Битва на Калке в лето 1223 г.**, 64 с. 290 р.

В АВИАЦИЯ И КОСМОНАВТИКА

- B1 Ю.Л. Фотинов, **Знаки Российской авиации 1910-1917 гг.**, 56 с. 300 р.
B2 П.С. Лешаков, В.Г. Масалов, В.К. Муравьев, А.А. Польский, **История развития авиации и государственной системы лётных испытаний в России 1908-1920 гг.**, 136 с. 300 р.
B3 В. Кондратьев, **Фронтовые самолёты Первой мировой войны. Часть I: Великобритания, Италия, Россия, Франция**, 72 с. 350 р.
B4 В. Кондратьев, **Истребители Первой мировой войны. Часть I: Великобритания, Италия, Россия, США, Франция**, 80 с. 350 р.
B17 В. Кондратьев, **Истребители Первой мировой войны. Часть II: Германия, Австро-Венгрия, Дания, Швеция**, 80 с. 350 р.
B5 В. Кондратьев, М. Хайрулин, **Авиация гражданской войны**, 168 с. 450 р.
B6 Советская военная авиация. 1922-1945 гг., 82 с. 200 р.
B7 Отечественные бомбардировщики. 1945-2000 гг., 270 с. 700 р.
B8 Д. Хазанов, Н. Гордюков, **Су-2 Ближний бомбардировщик**, 110 с. 350 р.
B9 М. Саукке, **Ту-2**, 104 с. 300 р.
B10 М. Маслов, **И-153**, 72 с. 300 р.
B11 Д.Б. Хазанов, **Неизвестная битва в небе Москвы. 1941-1944 гг.**, 144 с. 420 р.
B12 И.В. Кудишин, **«Бесхвостки» над морем**, 56 с. 300 р.
B13 Степан Анастасович Микоян, **Воспоминания военного лётчика-испытателя**, 478 с. 450 р.
B14 Л.А. Китаев-Смык, **Проникновение в космонавтику. Без парадной лжи и грифа «секретно»**, 264 с. 380 р.
B15 А. Булах, **Бристоль Блейнхейм**, 84 с. 350 р.
B16 Авиация России, 88 с. 300 р.

С БРОНТЕХНИКА

- C1 Ю.В. Котенко, **Основной боевой танк США М-1 «Абрамс»**, 68 с. 300 р.
C2 С. Федосеев, **Бронетехника Японии 1939-1945 гг.**, 88 с. 300 р.

- C3 Операция «Маркет-Гарден» сражение за Арнем, 50 с. 200 р.
C4 М. Дмитриев, **Танки второй мировой. Вермахт**, 60 с. 300 р.
C5 М. Дмитриев, **Танки второй мировой. Союзники**, 60 с. 300 р.
C6 Танковые войска РККА. Часть I. Лёгкие танки 30-45 гг. Т-26, БТ-7, Т-80, 90 с. 380 р.
C7 Танковые войска РККА. Часть II. Средние и огнемётные танки. Т-28, Т-34-85, ХТ-26, 90 с. 380 р.

Д ФЛОТ

- D1 Д.Г. Мальков, **Корабли русско-японской войны. Том 1. Первая Тихоокеанская эскадра**, 168 с. 550 р.
D2 Моряки в гражданской войне. 82 с. 300 р.
D3 И.В. Кудишин, М.Челядинов, **Лайнеры на войне 1897-1914 гг.**, 82 с. 300 р.
D4 И.В. Кудишин, М.Челядинов, **Лайнеры на войне 1936-1968 гг.**, 96 с. 300 р.
D5 Р.М. Мельников, **Линейные корабли типа «Императрица Мария»**, 48 с. 300 р.
D6 Отечественные подводные лодки до 1918 г. (справочник), 76 с. 300 р.
D7 Е.Н. Шанихин, **Глубоководные аппараты**, 118 с. 350 р.
D8 А.В. Сковорцов, **Линейные корабли типа «Севастополь»**, 48 с. 350 р.
D9 С. Балакин, В. Кофман, **Дредноуты**, 100 с. 420 р.

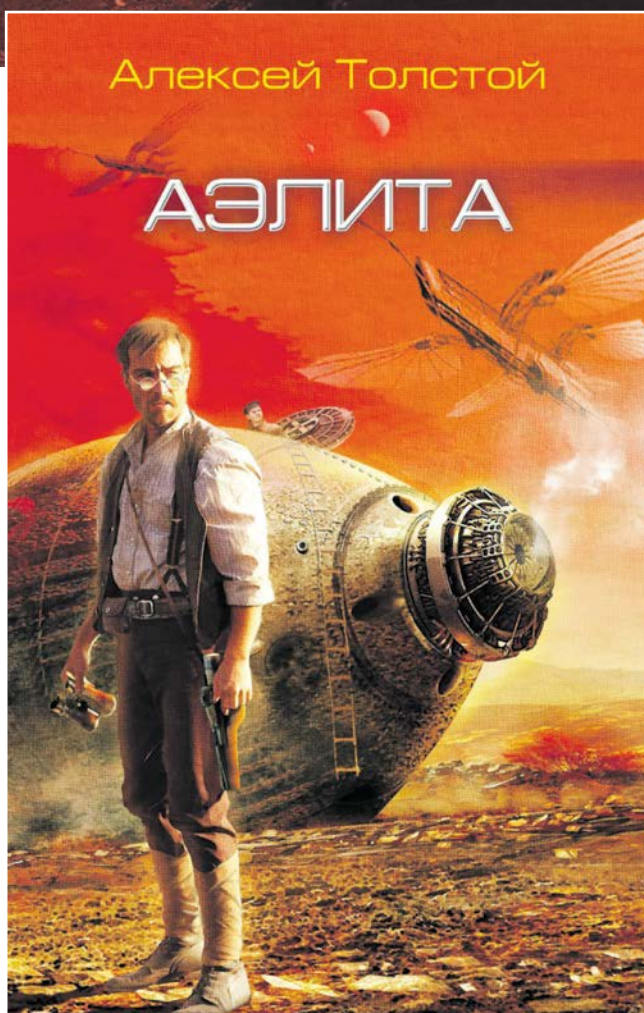
Е ОРУЖИЕ

- E1 В. Фёдоров (репринт 1939 г.), **Эволюция стрелкового оружия. Часть I**, 206 с. 400 р.
E2 В. Фёдоров (репринт 1939 г.), **Эволюция стрелкового оружия. Часть II**, 320 с. 400 р.
E3 Материальная часть стрелкового оружия под ред. акад. Благоднарова А.А. т. 1 Современное оружие. Боеприпасы. Магазины винтовки, 220 с. 400 р.
E4 Материальная часть стрелкового оружия под ред. акад. Благоднарова А.А. т. 2 Револьверы и пистолеты, 160 с. 400 р.
E5 Материальная часть стрелкового оружия под ред. акад. Благоднарова А.А. т. 3 Пистолеты-пулемёты и автоматические винтовки, 206 с. 400 р.
E6 Справочник по патронам, ручным и специальным гранатам иностранных армий (репринт 1946 г.), 133 с. 320 р.
E7 Справочник по стрелковому оружию иностранных армий (репринт 1947 г.), 300 с. 350 р.
E8 Ю.М. Ермаков, **Словарь технических терминов бытового происхождения**, 181 с. 300 р.
E9 О.Е. Рязанов, **История снайперского искусства**, 160 с. 400 р.
E10 Е. Тихомирова, **Тайны коллекции Петра I. The mystery of Peter the Great weapon**, 144 с. 450 р.
E11 В. Мирянин, **Миномёты и реактивная артиллерия. К столетию артиллерии**, 100 с. 350 р.

Ф ТЕХНИКА, ФАНТАСТИКА, ПРИКЛЮЧЕНИЯ

- F1 Б.С. Горшков, **Чудо техники — железная дорога (книга-альбом)**, 304 с. 1000 р.
F2 Л.В. Каабак, **Тревожное ожидание чуда. В горах, в тайге и в джунглях**, 370 с. 450 р.
F3 Г. Тищенко, **Вселенная Ивана Ефремова (книга-альбом)**, 128 с. 750 р.
F4 ПОЛНЫЙ МЕГА-АРХИВ ТМ ЗА 90 ЛЕТ. 3000 р.

ПОСТРЕВОЛЮЦИОННАЯ ФАНТАСТИКА 100-летней давности «АЭЛИТА»

Биологическая ядерная энергия

Конечно, то что было написано о межпланетном перелёте сразу после революции, может вызвать снисходительное отношение сегодня. Несмотря на это, предпосылки для таких попыток тогда уже существовали. Уже была обнародована теория относительности и активно разрабатывалась квантовая механика, проводились опыты с радиоактивными веществами, К. Э. Циолковский уже обосновал возможность полёта к другим планетам.

«...Сарай едва был освещён, — над столом, заваленном чертежами и книгами, горела электрическая лампочка в жестяном конусе. В глубине сарая возвышались до потолка леса. Здесь же пылал горн, раздуваемый рабочим. Сквозь балки лесов поблёскивала металлическая, с частой клёпкой, поверхность сферического тела.

— Восемнадцатого августа Марс приблизится к Земле на сорок миллионов километров, — сказал он, — это расстояние я должен пролететь. Из чего оно складывается? Первое — высота земной атмосферы 75 километров. Второе — расстояние между планетами в безвоздушном пространстве 40 миллионов километров. Третье — высота атмосферы Марса 65 километров. Для моего полёта важны только эти 135 километров воздуха.

Он поднялся, засунул руки в карманы штанов, голова его тонула в тени, в дыму, — освещены были только

раскрытая грудь и волосатые руки с закатанными по локоть рукавами:

– Обычно называют полётом полёт птицы, падающего листа, аэроплана. Но это не полёт, а плавание в воздухе. Чистый полёт — это падение, когда тело движется под действием толкающей его силы. Пример — ракета. В безвоздушном пространстве, где нет сопротивления, где ничто не мешает полёту, — ракета будет двигаться со всё увеличивающейся скоростью, очевидно, там я могу достичь скорости света, если не помешают магнитные влияния. Мой аппарат построен именно по принципу ракеты. Я должен буду пролететь в атмосфере Земли и Марса 135 километров. С подъёмом и спуском это займёт полтора часа. Час я кладу на то, чтобы выйти из притяжения Земли. Далее, в безвоздушном пространстве я могу лететь с любой скоростью. Но есть две опасности: от чрезмерного ускорения могут лопнуть кровеносные сосуды, и второе — если я с огромной быстротой влечу в атмосферу Марса, то удар в воздух будет подобен тому, как будто я вонзился в песок. Мгновенно аппарат и всё, что в нём — превратятся в газ».

Действительно, многие детали, старательно описываемые Толстым, или оказались неверны в принципе, или кажутся чересчур архаичными. Так например минимальное расстояние между Землёй и Марсом — около 70 миллионов километров, а атмосфера у Марса фактически отсутствует. С другой стороны не стоит забывать, что большинство современных авторов вообще отказывается от технических описаний, забрасывая своего героя в иные миры посредством ничем не обусловленного «перехода». Это, конечно, следствие разочарования от несбывшихся надежд прошлых десятилетий, когда думалось, что ещё немного, — и люди полетят к звёздам. Или же — действительное понимание огромной сложности таких перелётов и необходимость высшего технического образования для ориентировки в современных научных изысканиях в этой области.

Не будучи специалистом, Толстой, тем не менее, обладал богатой творческой интуицией, и его воображение, пусть и в общих чертах, рисовало очень интересные возможности для научного поиска будущего. Известно, что впервые лазерный луч был описан в его романе «Гиперболоид инженера Гарина». Многие учёные выступили с резкой критикой невозможного, на их взгляд, открытия. Но спустя четверть века феномен лазера появился как факт. В «Аэлите» тоже есть весьма необычная гипотеза: о возможности извлечения сверхвысокой энергии из семян растений.

Скайлс читает объявления

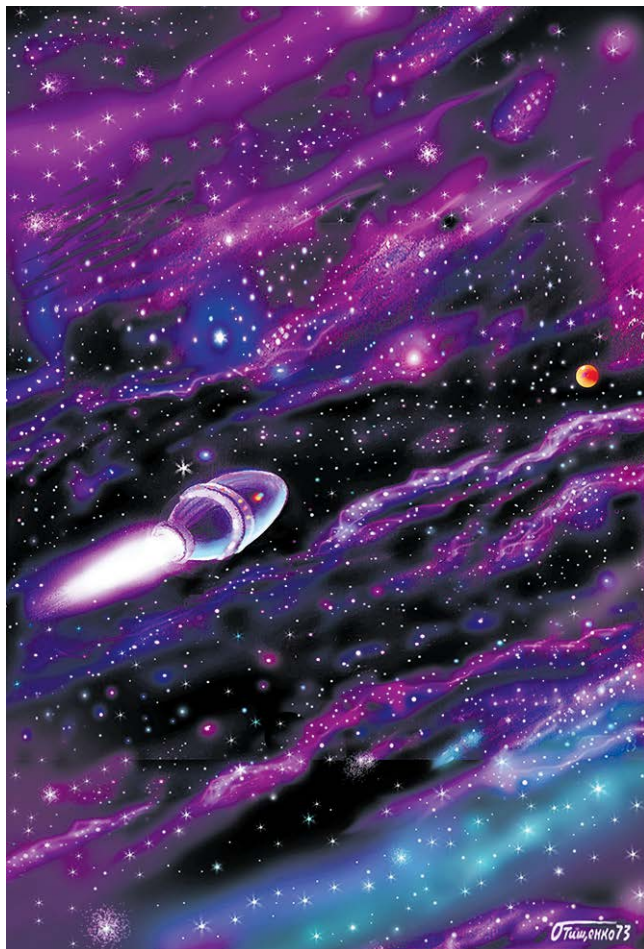
Биологическая «ядерная» энергия — не за ней ли будущее энергетики?

Весёлое солнце

«Колени тряслись, руки дрожали, сердце замирало. Молча, поспешно Лось и Гусев приводили в порядок внутренность аппарата. Сквозь отверстие одного из глазков высунули наружу полуживую мышь, привезённую с Земли. Мышь понемногу оживла, подняла нос, стала шевелить усами, умылась. Воздух был годен для жизни. Тогда отвинтили входной люк. Лось облизнул губы, сказал ещё глуховатым голосом:

— Ну, Алексей Иванович, с благополучным прибытием. Вылезаем. Скинули валенки и полушубки. Гусев прицепил маузер к поясу (на всякий случай), усмехнулся и распахнул люк.

Тёмно-синее, как море в грозу, ослепительное, бездонное небо увидели Гусев и Лось, вылезая из аппарата. Пылающее, косматое солнце стояло высоко над Марсом.

Полёт к Марсу

Марсиане

Такое солнце видывали в Петербурге, в мартовские, ясные дни, когда талым ветром вымыто все небо.

— Весёлое у них солнце, — сказал Гусев и чихнул, — до того яркое был свет в густо-синей высоте.

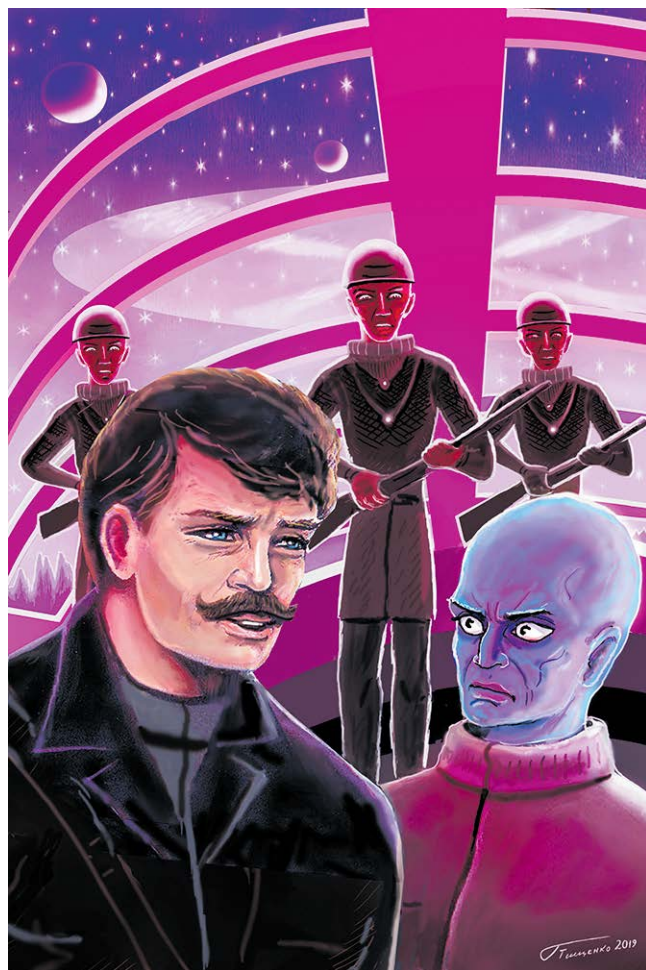
Покалывало грудь, стучала кровь в виски, но дышалось легко, — воздух был тонок и сух. Аппарат лежал на оранжево-апельсиновой, плоской равнине. Горизонт кругом — близок, подать рукой. Почва сухая, потрескавшаяся. Повсюду на равнине стояли высокие кактусы, как семисвечники, — бросали резкие, лиловые тени. Подувал сухой ветерок».

Теперь, когда на Марсе работает американский исследовательский комплекс, мы точно знаем, что на красной планете нет голубого неба, нет растительности и тем более высокоразвитой цивилизации. Да и от солнышка Марс в полтора раза дальше Земли, и оно никак не может «пылать». Всё это знание — достояние науки последних десятилетий. Во времена написания романа наверняка ничего известно не было. Наоборот, ощущалось сильнейшее стремление встретиться с братьями по разуму, настолько захватывающее, что казалось невероятным обнаружить на ближайшей к Земле планете пустыню.

Очень быстрое развитие науки в начале XX века породило вполне естественный всплеск научного оптимизма. Фундаментальные открытия просачивались в обыденное сознание, кружили голову и требовали художественного выражения.

Если во времена Жюль Верна (всего-то поколение до Толстого!) полёт на Луну был пределом научной фантазии, то теперь рамки мира раздвинулись. Фантазировать про Луну стало неинтересно. Очевидное отсутствие атмосферы и в шесть раз меньшая сила тяжести — слишком экзотические условия для деятельности добропорядочных землян.

Марс крупнее, это независимое космическое тело, на нём уже обнаружены непонятные каналы, настойчиво требующие смелых гипотез. Алексей Николаевич не смог учесть все детали пребывания человека на Марсе — в три раза меньшая сила тяжести, льдистоголубой, а не красный цвет Земли из далёкого космоса, да и те же самые созвездия над головой... С другой стороны, многое он угадал верно. Например то, что Земля из космоса кажется не выпуклой, а вогнутой чашей. Но всё это не было его целью, потому что главная тема его романа — это любовь и революция.

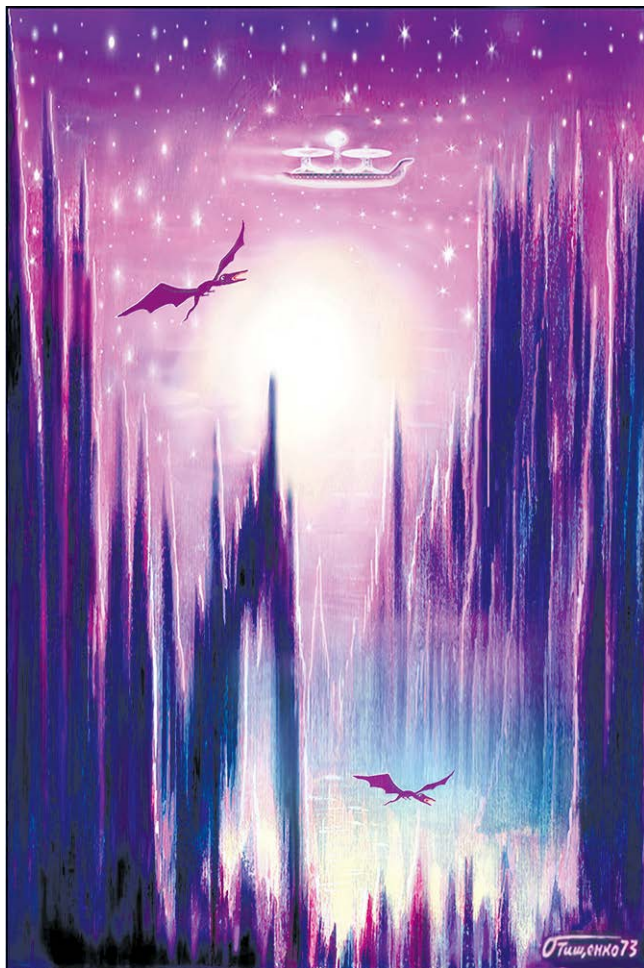
Гусев в марсианском корабле

Ловец сенсаций

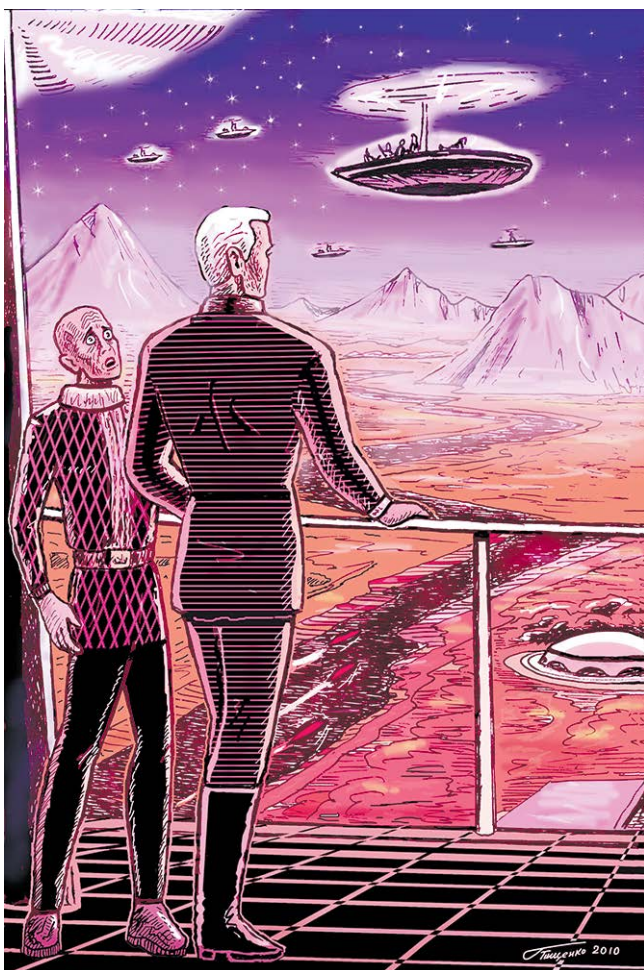
Итак, на дворе 192... год. На след удивительной сенсации нападает американский журналист Скайлс. Прочитанное им объявление настолько не соответствует всему окружающему, что он поначалу отказывается верить в это. Здравый смысл янки вступает в противоречие со странной российской действительностью, от которой можно ожидать чего угодно и где людей характеризует то, о чём сам Скайлс писал следующим образом:

«...Отсутствие в их глазах определённости, неустойчивость, то насмешливость, то безумная решительность, и, наконец, непонятное выражение превосходства — крайне болезненно действуют на свежего человека».

Объявление на улице с нежилыми домами с выбитыми стёклами и написанное простым чернильным карандашом читает усталая женщина с зелёной, загорелый солдат в простой суконной рубаше и в обмотках. Посреди этого находится он — повидавший виды американский журналист, знающий, что такое невозможно, а если и возможно, то не настолько буднично.

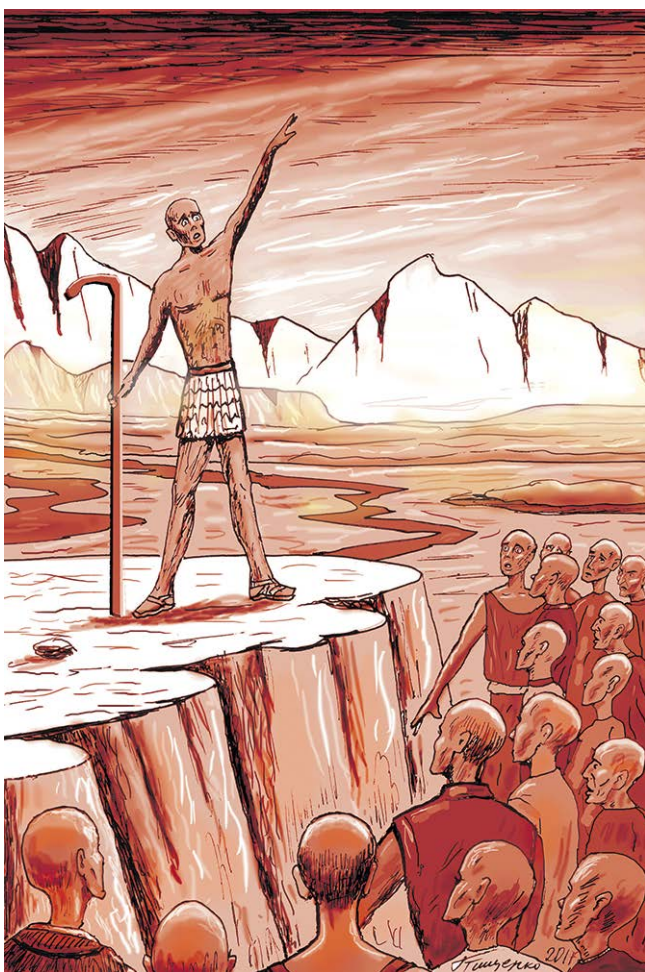
Над Лизиазирой

На палубе марсианского корабля

Писатель здесь великолепно демонстрирует особенности западного менталитета и его отличия от менталитета российского. В России возможно всё. Россия алогична, непредсказуема в своих талантах. Когда кругом ещё не налажена жизнь после военной разрухи, может произойти некое ярчайшее событие, не дожидаясь «правильного» оформления и лишённое каких бы то ни было элементов эпатажа. Отличительная черта русского подвига — его незаметность, зачастую анонимность, то отсутствие самолюбования и тщательно продуманного этикета, на которое проницательно обратил внимание ещё знаменитый однофамилец писателя Лев Николаевич. Китайская мудрость, согласно которой «знающий не говорит, говорящий не знает», оказывается полностью применимой к достижениям русского человека. Душевный порыв, интуитивное угадывание правильного пути невозможны посреди громоздкого ритуала саморекламы и обеспокоенности внешними удобствами.

«Вдруг, — это было на мгновение, — будто облачко скользнуло по его сознанию, стало странно, закружилась голова: не во сне ли он все это видит?.. Мальчик, ворона, пустые дома, пустынные улицы, странные взгляды прохожих и приколоченное гвоздиками объ-

Проповедь Красной планеты

явление, — кто-то зовёт лететь из этого города в звёздную пустыню».

Скайлс был опытным журналистом, ловцом сенсаций, и он превозмог бессилие от резкой перемены «точки сборки», как сказал бы Карлос Кастанеда. Он поверил в то, что, по словам случайного солдата на улице, полететь на Марс — это «просто».

Мстислав Сергеевич Лось представляет собой образец русского мастерового: Левши или Данилы-камнереза. Он углублён в своё дело и думает прежде всего о нём, отринув всякие условности.

«Из-за лесов появился среднего роста, крепко сложенный человек. Густые, шапкой, волосы его были снежно-белые. Лицо — молодое, бритое, с красивым, большим ртом, с пристальными, светлыми, казалось, летящими впереди лица немигающими глазами. Он был в холщёвой, грязной, раскрытой на груди, рубашке, в запатанных штанах, перетянутых верёвкой. В руке он держал запачканный чертёж. Подходя, он попытался застегнуть на груди рубашку, на несуществующую пуговицу».

Общение проходит по тому же парадоксальному для Скайлса сценарию. Лось сожалеет о том, что пришедший не хочет лететь с ним, и совсем не радуется

возможности прославиться, хотя и скрывать ничего не намерен.

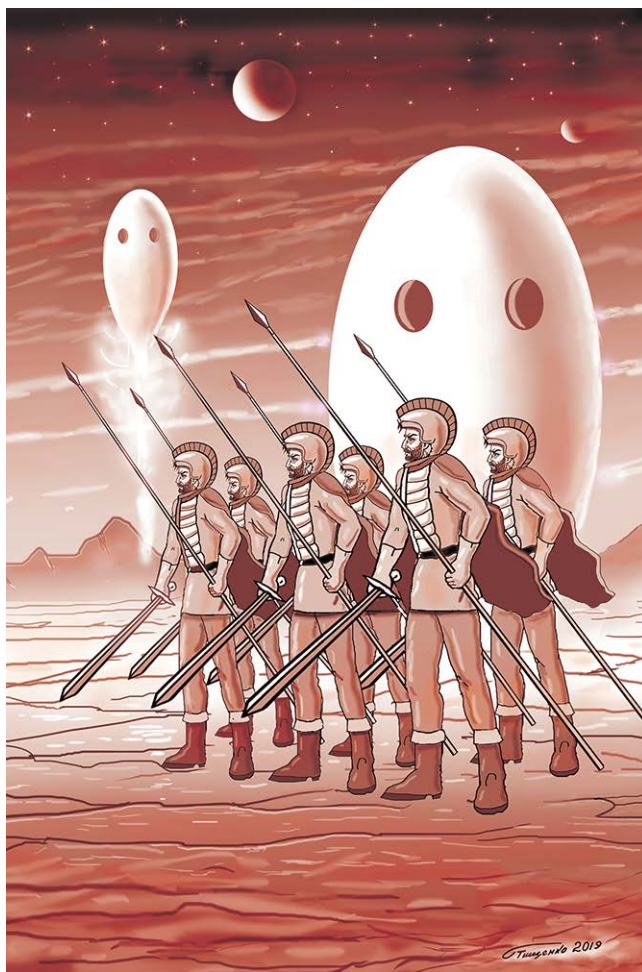
Предложение американца заключить контракт о публикации путевых заметок Лось встречает необходимым смехом. Он согласен, но ещё раз сожалеет о том, что к нему пришёл всего лишь репортёр, а не предлагаемый товарищ по полёту.

Предсказуемая стабильность на основе здравого смысла противостоит мечтательности, не признающей никаких условностей и готовой беззаветно трудиться, воплощая свои мечты в жизнь. Алексей Николаевич, превосходно на практике знающий ментальность столь разных народов, явно осознанно даёт такое противопоставление.

Учредитель четырёх республик

Мстислав Сергеевич Лось нашёл спутника. Вернее, спутник нашёл его.

Алексей Иванович Гусев — человек, психологически искалеченный Гражданской войной, он не может приспособиться к наступившей мирной жизни и постоянно стремится ввязаться в какие-то авантурные предприятия. Говоря современным языком, он нахо-

Магацинты

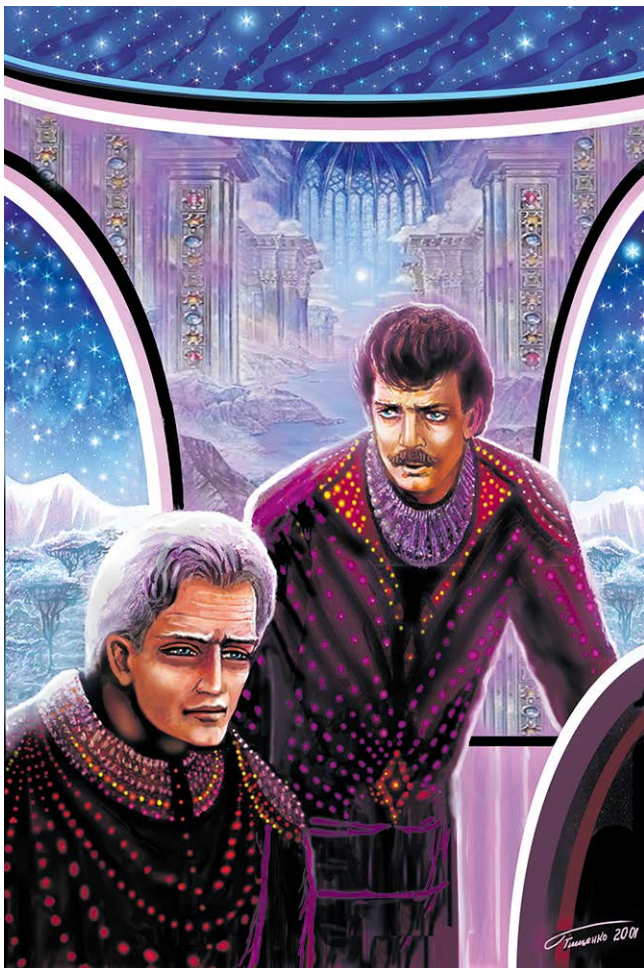
дится почти в наркотической зависимости от адреналина, выделяемого в момент стресса. Сам он об этом рассказывает незамысловато:

«...Прекратятся военные действия, — не могу сидеть на месте: сосёт. Отравлено во мне всё. Отпрошусь в командировку, или так убегу. — Он опять потёр макушку, усмехнулся, — четыре республики учредил, в Сибири да на Кавказе, и городов-то сейчас этих не запомню. Один раз собрал три сотни ребят, — отправились Индию воевать...»

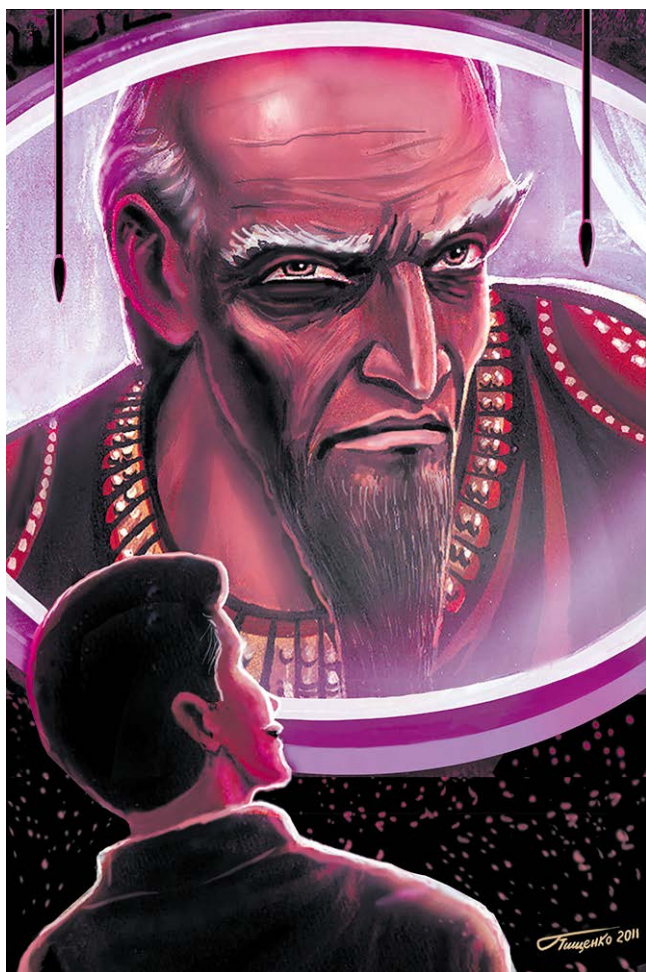
Полёт на Марс — то неожиданное приключение, в котором он надеется найти практическое применение своим стремлениям, в мирной жизни лишним и опасным. Гусев вообще человек очень практический.

Его жена Маша — домашнее животное, выполняющее ряд важных функций, но неотделимое от дома. За пределами его она чувствует себя неуверенно и совершенно неспособна понять стремления мужа. Её вполне устраивает то, что она чувствует его неукротимую энергию и сама приобщается к этой энергии уже тем, что находится рядом.

Сам же Гусев далёк от дома и жены. Гусев влюблён в революцию, он романтик революции. Можно сказать, что для Гусева его жена — идеальный вариант. Уровень

Гусев призывает к революции

Гускуб в экране

её притязаний минимален, а польза ощутима — она умеет стирать, гладить и готовить, при этом ничем не стесняя предприимчивого супруга. Главка, описывающая их взаимоотношения, завершается показательной фразой: *«Так она и не узнала, куда он уезжает».*

Лось — полная ему противоположность. Его не интересует мировая революция, а тем более он не рассматривает с этой точки зрения свой полёт. Он интроверт и погружён в свои переживания. Это мечтательный изобретатель, человек интеллигентный, склонный к глубокой саморефлексии. Ночь перед полётом он проводит в грустных воспоминаниях, и мы узнаём, что фактически полёт на Марс для него — вполне осознанное бегство от душевной драмы, связанной со смертью любимой женщины. *«Не смерть страшна, но одиночество»*, — говорит он.

Как для учёного-практика, вопрос о жизни на Марсе стал для Лося способом вытеснения памяти о смерти жены. Но он вовсе не беспочвенный фантазёр, убегающий куда глаза глядят. Его романтизм последователен, с надеждой на лучшую жизнь. Он высказывает в разговоре с Гусевым замечательную идею, которая сорок лет спустя вдохновит И. А. Ефремова написать большую повесть:

В горах Тумы

«...Трудно предположить, что радиостанции на Марсе построены чудовищами, существами, не похожими на нас. Марс и Земля, — два крошечные шарика, кружащиеся рядом. Одни законы для нас и для них. Во вселенной носится живородящая пыль, семена жизни, застывшие в анабиозе. Одни и те же семена оседают на Марс и на Землю, на все мириады остывающих звёзд. Повсюду возникает жизнь, и над жизнью всюду царствует человекоподобный: нельзя создать животное, более совершенное, чем человек, — образ и подобие Хозяина Вселенной».

Можно счесть такой взгляд упрощением, тем допуском, который писатель делает для большей лёгкости работы, но существование теории панспермии, которая получает всё больше косвенных подтверждений, показывает, что уже век назад проницательный художественный ум смог натурофилософски представить столь грандиозные явления.

Объединённые одной целью, такие противоположности, как Лось и Гусев, очень хорошо могут работать в паре, дополняя один другого, несмотря на постоянно возникающие трения. Они — *пассионарии*, то есть люди, способные для достижения

цели на сверхнапряжения и ставящие свои идеи выше безопасности. Окружающие их обыватели истощающе нарисованы писателем в главе «Отлёт».

«Подходившие к толпе, к бубнящим кучкам, — начинали разговор:

- Что это народ собрался, — убили кого?*
- На Марс сейчас полетят.*
- Вот тебе дожили, — этого ещё не хватало!*
- Что вы рассказываете? Кто полетит?*
- Двоих арестантов, воров, из тюрьмы выпустили, запечатывают их в цинковый бидон и — на Марс, для опыта.*
- Бросьте вы врать, в самом деле.*
- То есть, как это я — вру?*
- Да — ситец сейчас будут выдавать.*
- Какой ситец, по скольку?*
- По восьми вершков на рыло.*
- Ах, сволочи. Ну дьявол мне восемь вершков, — на мне рубашка сгнила, третий месяц хожу голый.*
- Конечно, издевательство.*
- Ну, и народ дурак, Боже мой.*
- Почему народ дурак? Откуда вы решили?*

В горах Тумы

– Не решил, а вижу.
 – Вас бы отправить, знаете куда, за эти слова.
 – Бросьте, товарищи. Тут, в самом деле, историческое событие, а вы Бог знает что несёте.
 – А для каких это целей на Марс отправляют?
 – Извините, сейчас один тут говорит: — 25 пудов погрузили они одной агитационной литературы и два пуда кокаину.
 – Ну, уж — кокаин вы тут ни к селу ни к городу приплели.
 – Это экспедиция.
 – За чем?
 – За золотом.
 – Совершенно верно, — для пополнения золотого фонда.
 – Много думают привезти?
 – Неограниченное количество.
 – Слушайте, — с утра английский фунт упал.
 – Что вы говорите?
 – Вот вам и ну. Вон — в крайнем доме, в воротах, один человек, — щека у него подвязана, — фунты ни по чём продаёт.
 – Тряпье он продаёт из Козьмодемьянска, три вагона, — накладную.

В пещере у Священного Порога

Флот марсиан

– Гражданин, долго нам ещё ждать?
 – Как солнце сядет, так он и ахнет».

Оба героя не видят реальных людей, а образы... они у каждого свои. Лось перед отлётом произносит странную речь, вызвавшую недоумение собравшихся. В лучших традициях романов Ф.М. Достоевского он начинает едва ли не каяться, выплёскивая наружу все свои переживания. Всё проще у Гусева. Он быстро ощутил себя послом Советской республики и толпе это было гораздо интереснее...

Очень интересно соотносятся между собой первые страницы романа, где описываются качества русского человека, и разговоры в толпе перед отлётом. Тоже иллюстрирующие качества русского человека, только противоположного свойства. Так исподволь красный граф даёт срез ментальности своего народа. Позже он напишет эпический роман, раскрывающий эту тему метаглобально — «Пётр I»

Восстание магацитлов

На Марсе начинается словно новая книга. Остался затерянным в ледяной бездне космоса революционный

Петроград, смазались, как тени, воспоминания прошлого. Но герои остались теми же. Встреченного достаточно быстро марсианина Гусев едва не пристрелил, спутник еле успел удержать его.

Гусев же, нацеленный на поиск социального неравенства, понимает, что из столицы их попросту удалили. Его мысль работает в прежнем направлении, мудрость иной культуры его не интересует, важнее бедственное положение огромного большинства сегодня. Лось, напротив, очарован новыми знаниями, очарован таинственной Аэлитой. Для его углублённой натуры лучшего и желать нельзя.

Марс, между тем, оказывается планетой, находящейся в глубочайшем кризисе, причём кризис этот отнюдь не только социальный. Многовековое правление потомков магацитлов превратило всё общество в механизм с тщательно регламентированными привилегиями и жёстко сложившейся кастовой структурой.

Форма, которая существует без изменений слишком долгое время, становится безжизненной, потому что прежние смыслы потеряли уже своё значение. Содержание умерло, а форма искусственно сохраняется. Общество в результате превращается в живого мертве-

говы. Тысячелетней скукой веяло от этих кирпичных, подметённых, один как один, коридоров. Здесь уже ни на что не надеялись».

Марсианское общество бездумно воспроизводило древние обычаи, но в его недрах подспудно зрел протест, потому что нельзя безнаказанно угнетать психику бессмысленностью и отсутствием действительных стимулов существования. Прилёт «Сынов Неба» всколыхнул эти дремлющие силы. Утомлённые однообразием последних веков марсиане оказались под воздействием властной энергии, притёкшей извне, подобно тому, как бурный ручей, пробивший себе дорогу к болоту, кардинально меняет его вялое, безвременное существование. Гусев вдохнул в местных жителей надежду на новую жизнь, но восстание оказалось неудачным.

Вопрос, не имеющий однозначного ответа: имел ли право Гусев вмешиваться в чужую жизнь и обрекать этим на гибель тысячи людей?

«Видимый в последний раз»

А. Н. Толстой — писатель тонкий и умный, многое знающий о человеческих душах. Он великолепно отразил атмосферу угасания некогда великопечной культуры. Дочь правителя Тускуба Аэлиты, посвящённая в элитное знание магацитлов — символ противостояния между силами жизни, всегда действующими через любовь, и силами преждевременной смерти, в которую она стремится погрузиться, как верная ученица своего отца. Она прекрасна и умна, но бесплотна и бессильна. Очарованный ею Лось нашёл что хотел — уединение и забвение.

«Прошло семь дней.

Когда впоследствии Лось вспоминал это время, — оно представлялось ему синим сумраком, удивительным покоем, где наяву проходили вереницы чудесных сновидений.

Лось и Гусев просыпались рано поутру. После ванной и лёгкой еды шли в библиотеку. Внимательные, ласковые глаза Аэлиты встречали их на пороге. Она говорила почти уже понятные слова. Было чувство невыразимого покоя в тишине и полумраке этой комнаты, в тихих словах Аэлиты, — влага её глаз переливалась, глаза раздвигались в сферу, и там шли сновидения. Бежали тени по экрану. Слова вне воли проникали в сознание».

Обратим внимание на детали: все описания Аэлиты сосредоточены на глазах, даже встречают землян её глаза. Она напоминает бестелесного ангела. Очень тонко описан процесс прихода нового знания. Оно приходит также подспудно, словно далёкое воспоминание. При этом чем чётче оно облекается в слова,

ца, зомби. То же происходит, когда человек постоянно выполняет ритуальные действия, не понимая их смысла и не интересуясь им. Жизнь такого человека бессознательна, то есть лишена специфического человеческого преимущества — быть осмысленной, разумной.

«Гусев обследовал весь город: площади, торговые улицы, фабрики, рабочие посёлки. Странная жизнь раскрывалась и проходила перед ним в туманной стене.

Кирпичные, низкие залы фабрик, неживой свет сквозь пыльные окна. Унылые, с пустыми, запавшими глазами, морщинистые лица рабочих. Вечно, вечно крутящиеся шкивы, станки, сутулые фигуры, точные движения работы: — всё это старое, вековое, муравьиное.

Появлялись прямые и чистые улицы рабочих кварталов; те же унылые фигуры брели по ним, опустив

тем более грубую, вещную структуру приобретает. Если первоначальный мыслеобраз — кипящая руда, то чётко оформленная мысль — уже металл, готовый отлиться в форму, слово же — холодная застывшая фигура. Так же пар через промежуточную стадию воды превращается в лёд и дробится на остроугольные осколки.

«Совершалось чудо: слова, сначала только звуки, затем сквозящие, как из тумана, понятия, — понемногу наливались соком жизни. Теперь, когда Лось произносил имя — Аэлита — оно волновало его двойным чувством: печалью первого слога АЭ, что означало — «видимый в последний раз», и ощущением серебристого света — ЛИТА, что означало «свет звезды». Так язык нового мира тончайшей материей вливался в сознание, и оно тяжелело».

Вечен вопрос о счастье для существ, обладающих эмоциональной сферой. Аэлита обеспокоена этим вопросом, потому что чувствует противоречие между тем, что почитала смыслом своей жизни и самим существованием пришельцев с Талцетла.

Но если представления разных людей о счастье диаметрально противоположны, то значит ли это, что счастье для всех недостижимо? Вопросом этим, скорее всего, задавался сам писатель...

«— Должно быть в том счастье у нас на Земле, чтобы забыть самого себя. Тот счастлив, в ком — полнота, согласие, радость и жажда жить для тех, кто дает эту полноту, согласие, радость».

Так Лось отвечает на вопрос Аэлиты о том, в чём счастье на Земле.

Мечта об Аэлите — мечта о сне золотом, которая вызвана слишком жестокими потрясениями. В личной судьбе Лося это гибель жены, шире — в судьбе писателя, вынужденного уехать с родины во время революции — желание найти успокоение и умиротворение в тихом мире, где все тона и краски приглушены. Не будем забывать об этом.

Интересно то, что и на Марсе Гусев нашёл свою Машу — на этот раз её звали Иха. Писатель прекрасно этим доказывает, что дело не в случайности встречи, а в закономерности взаимной симпатии. Гусеву не нужна была спутница жизни на Земле и тем более на Марсе. Но преданное домашнее животное всегда пригодится. Гусев обращался с таким животным справедливо, и оно было счастливо.

Атлантиды чёрные маги

А.Н. Толстой первым из писателей обратил внимание на благодатную и неисследованную тему Атлантиды. За прошедшие сто лет об Атлантиде появилось множество исследований, но достоверных

данных по-прежнему минимум. А вот эзотерико-художественных исследований — изрядно.

Помимо прочего, в романе дана глубокая философия развития знания.

История появления на Марсе магацитлов, — то есть чёрных магов из Атлантиды, представляет собой превосходное пособие по культурологии. Конечно, как интересующийся образованный человек, Толстой не мог пройти мимо знаменитой книги немецкого историка и философа Освальда Шпенглера «Закат Европы», которая появилась как раз во время Первой мировой войны. В этой книге утверждается, что отдельные культуры подчиняются тому же закону всего живого, что и остальные виды жизни. Культуры рождаются, живут и умирают в течение примерно тысячелетия. Не может быть непрерывного расцвета и напротив, кажущийся расцвет всегда содержит элементы распада и упадка, подобно тому, как сбор плодов в конце лета и начале осени предвещает постепенное увядание природы.

Справедливости ради стоит отметить, что идея эта не нова. На русской почве её развивал за полвека до Шпенглера Н.Я. Данилевский, полвека после — Л.Н. Гумилёв.

У столь разных авторов много противоречий, но некие общие тенденции они признают безоговорочно — приблизительно тысячелетний срок жизни отдельной культуры (например, греко-римской), после же — угасание старого и народение нового народа, проявляющееся в историческом процессе чаще всего в виде масштабного завоевания. При этом неизбежно происходит серьёзное отступление в сфере науки и культуры, лишь через несколько поколений постепенно завоеватели начинают приобщаться к плодам прежнего могущества.

Волнами прокатываются расцветы и упадки великих цивилизаций. Для тех, чьё могущество осталось в прошлом, это представляется концом света. Так всегда бывает, когда жизнь устоялась, и главные цели достигнуты. Кардинальные перемены воспринимаются тогда чудовищной агрессией, но объективно они необходи-

Восстание. Марсианские рабочие скандируют «Улла, улла»

мы, чтобы родник жизни не превращался в статичное самодовольное болото.

Во всей вселенной действует один и тот же закон развития: первоначальное хаотическое кипение избыточных энергий, после их упорядочивание, избавление от излишков, не позволяющих выстроить чёткую структуру. Так бывает, когда родители дают набегаться непоседливому ребёнку, чтобы у него не осталось сил на проделки. Так бывает, когда клубящийся пар сгущается в водяные капли. Образовавшаяся структура словно бы охлаждается, кристаллизуясь всё больше и постепенно теряет возможность к гибкости. Так вода подмерзает, маленький ребёнок устаёт и его тянет ко сну, а вообще человек с возрастом всё хуже обучается новому и всё настороженнее встречает его. Наконец, вся система (человек, растение, капля воды-льда) становится откровенно хрупкой и ветхой. Удар извне разрушает её. Энергии на сопротивление не осталось, связи разрушаются при малейшем касании — как ветхая мебель в старом чулане, как очень старый человек при малейшем заболевании, как лист осенью, слетающий с дерева на землю. Но конец — всегда начало чего-то нового. Конечен может быть привычный нам мир, но сама материя неуничтожима. Начнётся новый

этап. Такие процессы пристально исследует метанаука синергетика.

«Зерно мудрости Земзе дало полное и пышное цветение. Но вот, мудрейшие из посвященных в Знание стали понимать, что во всём росте цивилизации лежит первородный грех. Дальнейшее развитие Знания должно привести к гибели: человечество поразит само себя, как змея, жалающая себя в хвост.

Первородное зло было в том, что бытие, — жизнь земли и существ, — постигалось, как нечто, выходящее из разума человека. Познавая мир, человек познавал только самого себя. Человек был сущностью, мир — плодом его разума, его воли, его сновидения, или бреда. Бытие лишь — сознание человека, Сущего, Я. Такое понимание бытия должно было привести к тому, что каждый человек стал бы утверждать, что он один есть единственное, сущее, истинное Я, всё остальное — мир, люди, — лишь его представление. Дальнейшее было неизбежно: борьба за истинное Я, за единственную личность, истребление человечества, как восставшего на человека его же сна, — презрение и отвращение к бытию, как к злему призраку.

Таково было начальное зло мудрости Земзе».

Такая установка называется *солипсизмом*, когда существование внешнего мира подвергается сомнению, а единственная реальность приписывается лишь собственному существованию. Это философская концепция индуистского толка, говорящая о том, что мир есть иллюзия-майя.

Поклонение же спящей голове, в которой нелегко узнать медитирующего Будду, сочетается с поиском истинного мира за пределами мира видимого, что свойственно очень многим философским и религиозным школам и само по себе оправдано и естественно.

Но ведь Атлантида знала века расцвета! Значит, дело не в знании как таковом, а в его *интерпретации* и сознательно выбранных приоритетах развития. Таким образом, получается, что всё зависит от уровня сознания человека. Вряд ли писатель в уста Аэлиты вкладывал своё понимание. Хотя, с другой стороны, трагедия Первой мировой войны, поразившая современников своей иррациональной жестокостью, невольно ставила вопросы о допустимом пределе знания и вообще о его оправдании. Парадоксальный философ начала века Лев Шестов прямо заявлял, что раз человек пал после вкушения плода именно с Древа Познания, то знание как таковое — искушение дьявола, и оно должно быть бескомпромиссно отвергнуто, иначе мы не сможем впустить в себя Бога, для которого нужна только детская вера.

После культа рационального познания, свойственного веку XIX, многие умы впали в тяжёлый кри-

зис, сиюсь объяснить нагромождённые гекатомбы жертв. Алексей Николаевич, несомненно, стремился к тому же.

Сокрыто ли в самом познании неустранимое зло? Обратим внимание на этот фрагмент романа — позже мы вернёмся к нему.

Тускуб и эфемерность его победы

Правитель Марса Тускуб в некоторые моменты представляется человеком искренним. По крайней мере, речь его на Совете выглядит убедительной.

«— Что он говорит? — испуганными птицами, хриплыми голосами закричали на скамьях.

— Почему нам нужно умирать?

— Он сошёл с ума!

— Долой Тускуба!

Движением бровей Тускуб заставил утихнуть амфитеатр:

— История Марса окончена. Жизнь вымирает на нашей планете. Вы знаете статистику рождаемости и смерти. Пройдёт столетие, и последний марсианин застывающим взглядом в последний раз проводит закат солнца. Мы бессильны остановить смерть. Мы должны суровыми и мудрыми мерами обставить пышностью и счастьем последние дни мира. Первое, основное: —

мы должны уничтожить город. Цивилизация взяла от него всё, теперь он разлагает цивилизацию, он должен погибнуть».

Но искренность человека не является достаточным показателем его правоты. Тускуб был лишь наиболее полным выразителем происходящих с цивилизацией процессов, но этого категорически недостаточно при вызовах, лежащих за пределами текущего положения вещей. Умереть красиво или рваться к жизни через боль и страшную ломку переоценки ценностей? В итоге Марс существенно больше потерял, добившись отлёта землян.

Тускуб лучше прочих понимал истинную подоплёку происходящего, но... Головокружительный шанс — слиться с землянами в одну семью — испугал его, как и всякого отвлечённого мудреца, больше желающего увидеть свои схемы торжествующими, нежели людей — счастливыми.

Восстание потому и потерпело поражение, что Тускуб не был жестоким деспотом, чью железную пядь все желали сбросить. Марсиане и впрямь выжидали и только энергия сверхсистемы — в данном случае земного человечества — могла бы дать шанс. Открытый же финал романа показывает и сходство, и отличие с другой великой книгой, созданной полвека спустя — «Часом Быка». ■

Из коллекции картин Геннадия Тищенко

1. Старт на Марс
2. Первое появление Аэлиты
3. Флот марсиан
4. Прилёт атлантов
5. Марсианский паук
6. Тускуб взрывает Арсенал
7. Тускуб
8. В горах Тумы
9. Гусев и Ихощка

О б Алексее Толстом лучше всех писал он сам. «Оглядываясь теперь, думаю, что потребность в творчестве определилась одиночеством детских лет: я рос один в созерцании, в растворении среди великих явлений земли и неба. Июльские молнии над тёмным садом; осенние туманы, как молоко; сухая веточка, скользящая под ветром на первом ледку пруда; зимние вьюги, засыпающие сугробами избы до самых труб; весенний шум вод, крик грачей, прилетавших на прошлогодние гнёзда; люди в круговороте времён года, рождение и смерть, как восход и закат солнца, как судьба зерна; животные, птицы; козявки с красными рожицами, живущие в щелях земли; запах спелого яблока, запах костра в сумеречной лошине; мой друг Мишка Коряшонок и его рассказы; зимние вечера под лампой, книги, мечтательность (учился я, разумеется, скверно) — вот поток дивных явлений, лившийся в глаза, в уши, вдыхаемый, осязаемый...»

Нечто подобное переживал и я в детстве, в своих провинциях — в Красноярском крае, потом в Кузбассе (станция Тайга). Большая река, жгучие морозы, вечный лес. Жара летом, слепящие молнии, огромная Луна над болотами. Равным увиденному были только книги, полные тайн. «Да, что же такое человек, в конце концов? — читал я, сразу проникаясь ещё не совсем понятным мне ужасом и восторгом. — Ничтожнейший ми-

кроорганизм, вцепившийся в несказуемом ужасе смерти в глиняный шарик земли и летящий с нею в ледяной тьме? Или, это — мозг, божественный аппарат для выработки особой таинственной материи — мысли, — материи, один микрон которой вмещает в себя всю вселенную?»

Свистки маневровых паровозов на железнодорожных путях, шипение пара, послевоенные насытые годы, школа, протоптанная среди сугробов тропа, а в книге, если вдруг попала под руку, — очередное чудо.

«Путь, которым шёл пароход, был древней дорогой человечества из дубовых аттических рощ в тёмные гиперборейские страны. Его называли Геллеспонтом в память несчастной Геллы, упавшей в море с золотого барана, на котором она вместе с братом бежала от гнева мачехи на восток. Несомненно, о мачехе и баране выдумали пелазги, пастухи, бродившие со стадами по ущельям Арголиды. Со скалистых побережий они глядели на море и видели паруса и корабли странных очертаний. В них плыли низенькие, жирные, большеносые люди. Они везли медное оружие, золотые украшения и ткани, пёстрые, как цветы. Их обитые медью корабли бросали якорь у девственных берегов, и тогда к морю спускались со стадами пелазги, рослые, с белой кожей и голубыми глазами. Их деды ещё помнили ледниковые равнины, бег оленей лунной ночью и пещеры,

украшенные изображениями мамонтов. Пелазги обменивали на металлическое оружие животных, шерсть, сыр, вяленую рыбу. Они дивились на высокие корабли, украшенные на носу и корме медными гребнями. Из какой землиплыли эти низенькие, носатые купцы? Быть может, знали тогда, да забыли. Спустя много веков ходило предание, будто бы видели пастухи, как мимо берегов Эллады проносились гонимые огненной бурей корабли с истерзанными парусами, и пловцы в них поднимали руки в отчаянии, и будто бы в те времена страна меди и золота погибла...»

«Гонимые огненной бурей корабли с истерзанными парусами...»

Вот оно (для меня) предчувствие «Аэлиты» (подзаголовок «Закат Марса») — фантастического романа, впервые явленного читателям на страницах боевого советского журнала «Красная новь» (Петроград) в 1922 году. А потом (для меня) — и «Детство Никиты», и «Ибикус», и «Сёстры», и «Гиперболоид инженера Гарина», наконец, «Пётр Первый»; в каждой из этих книг ждало меня Открытие. Как хорошо, думал я, что писатель Алексей Толстой вернулся в Россию из эмиграции. (Позже в воспоминаниях сына Алексея Николаевича — Дмитрия — я наткнулся и на такую вот причину возвращения: «Мама (Наталья Крандиевская, третья жена Толстого) рассказывала, что стало последней каплей в их решении вернуться (из эмиграции. — Г. П.). Мой брат Никита, которому было года четыре, как-то с французским акцентом спросил: «Мама, а что такое сугроооб?» Отец вдруг осёкся, а потом сказал: «Ты только посмотри. Он никогда не будет знать, что такое сугроб...»

Но впервые читая «Аэлиту», я ещё ничего не знал об её авторе.

Зато инженер Лось мне сразу понравился. Я мечтал жить среди таких людей — мечтательных, но умеющих добиваться цели. Луна над станцией Тайга, где я жил, ничем не уступала Луне гамбургской или парижской, красная планета Марс тоже была мне известна, поскольку я уже с увлечением читал научно-популярные книжки Воронцова-Вельяминова, Тихова, Лоуэлла, Скиапарелли, и был осведомлён о том, том, что Марс опутан сложной системой каналов. Наверно поэтому без особого удивления читал я о том, что где-то в Петрограде на улице Красных Зорь появилось странное объявление — небольшой, серой бумаги листок, прибитый, а скорее, приклеенный к облупленной стене какого-то пустынного дома. «Корреспондент американской газеты Арчибалд Скайльс, проходя мимо, увидел стоявшую перед объявлением босую молодую женщину в ситцевом опрятном платье; она читала, шевеля губами. Усталое и милое лицо её не выражало удивления, — глаза были равнодушные, синие, с сумасшедшинкой. Она завела прядь волнистых волос за ухо, подняла с тротуара корзину с зеленью и пошла через улицу».

Но объявление заслуживало большего внимания.

«Скайльс, любопытствуя, прочёл его, придвинулся ближе, провёл рукой по глазам, прочёл ещё раз. «Инженер М. С. Лось приглашает желающих лететь с ним 18 августа на планету Марс явиться для личных переговоров от 6 до 8 вечера. Ждановская набережная, дом 11, во дворе».

Я бы бросил всё и явился.

Уверен, в тот же день бы явился.

Но героев Алексея Толстого давно уже отделяла от меня прозрачная, невидимая, но абсолютно непроницаемая стена — времени. Не дотянешься, не коснёшься... хотя Толстой любую деталь умел подавать в высшей степени убедительно.

Вот марсианин: человекообразное существо, сидящее в седле летательного аппарата. Вот два подвижных крыла — на уровне плеч. Вот крутящийся теневой диск, видимо — воздушный винт. Описываемый летательный аппарат вдруг «нырнул и пошёл у самой пашни — одно крыло вниз, другое вверх. Показалась голова марсианина в шапке — яйцом, с длинным козырьком. На глазах — очки. Лицо кирпичного цвета, узкое, сморщенное, с острым носом. Он разевал большой рот и пищал что-то. Часто-часто замахал крыльями, снизился, побежал по пашне и соскочил с седла шагах в тридцати от людей». Дальше — больше. «Марсианин был как

человек среднего роста, одет в жёлтую широкую куртку. Сухие ноги его, выше колен, туго обмотаны. Он сердито указывал на поваленные кактусы. Но когда Лось и Гусев двинулись к нему, живо вскочил в седло, погрозил оттуда длинным пальцем, взлетел, почти без разбега, и сейчас же опять сел и продолжал кричать писклявым, тонким голосом, указывая на поломанные растения...»

Я был захвачен. Я верил прочитанному.

Позже, в статьях Алексея Николаевича я наткнулся на такие вот его слова:

«Незанимательный роман, незанимательная пьеса — это есть кладбище идей, мыслей и образов». И далее: «Какая это леденящая вещь, почти равная уголовному преступлению, — минута скуки на сцене или пятьдесят страниц вязкой скуки в романе. Никогда, никакими силами вы не заставите читателя познавать мир через скуку».

Готов и сейчас подписаться под каждым словом.

Но появление романа «Аэлиты» вовсе не было триумфальным.

Критик Г. Лелевич писал: «Алексей Толстой, аристократический стилизатор старины, у которого графский титул не только в паспорте, подарил нас вещью слабой и неоригинальной». Критик Корней Чуковский удивлялся: «Что с ним — (Толстым. — Г. П.) — случилось, не знаем, он весь внезапно переменялся. «Аэлита» в ряду его книг — небывалая и неожиданная книга. В ней не Свиные Овражки, но Марс. Не князь Серпуховский, но будённовец Гусев. И тема в ней не похожа на традиционные темы писателя: восстание пролетариев на Марсе. Словом, «Аэлита» есть полный отказ Алексея Толстого от того усадебного творчества, которому он служил до сих пор». И замечательный писатель Юрий Тынянов добавлял ко всему этому: «Марс скучен, как Марсово поле. Есть хижины, хоть и плетёные, но, в сущности, довольно безобидные, есть и очень покойные тургеневские усадьбы, и есть русские девушки, одна из них смешана с «принцессой Марса» — Аэлитой, другая — Ихоска. Единственное живое во всём романе — Гусев — производит впечатление живого актёра, всунувшего голову в полотно кинематографа».

Красноармеец Гусев, да, — сразу привлёк внимание.

«Я грамотный, — сказал он инженеру Лосю, — автомобильничего себе знаю. Летал на аэроплане наблюдателем. С восемнадцати лет войной занимаюсь — вот всё моё и занятие. Имею ранения. Теперь нахожусь в запасе. — Он вдруг ладонью шибко потёр темя, коротко засмеялся. — Ну и дела были за эти семь лет! По совести, говоря, я бы сейчас полком должен командовать, — характер неуживчивый! Прекратятся военные действия, — не могу сидеть на месте: сосёт. Отравлено во мне всё. Отпрошусь в командировку или так уйду. (Он потёр макушку, усмехнулся). Четыре республики учредил, — и городов-то сейчас этих не запомню. Один раз собрал сотни три ребят, — отправились Индию ос-

вобождать. Хотелось нам туда добраться. Но сбились в горах, попали в метель, под обвалы, побили лошадей. Вернулось нас оттуда немного. У Махно был два месяца, погулять захотелось... ну, с бандитами не ужился... ушёл в Красную Армию. Поляков гнал от Киева, — тут уж был в коннице Будённого: «Даёшь Варшаву!» В последний раз ранен, когда брали Перекоп. Провалился после этого без малого год по лазаретам. Выписался — куда деваться? Тут эта девушка моя подвернулась — женился. Жена у меня хорошая, жалко её, но дома жить

не могу. В деревню ехать, — отец с матерью померли, братья убиты, земля заброшена. В городе делать нечего. Войны сейчас никакой нет, — не предвидится. Вы уж, пожалуйста, Мстислав Сергеевич, возьмите меня с собой. Я вам на Марсе пригожусь...»

И меня возьмите, сказал бы я; тоже пригожусь.

Хорошо, в те детские годы я не читал критических статей.

А то прочёл бы и такое (Г. Горбачёв, «Современная русская литература, 1931»):

«Гусев — не пролетарий, не коммунист, он деклассированный империалистической и гражданской войнами крестьянин, бывший махновец, потом будённо-

вещ, типичнейший партизан, авантюрист, сочетающий революционный подъём с жаждой личного обогащения. Он загребает в свои руки, когда он ещё или уже не в боевом экстазе, в первую голову золото и «камушки». Гусев — националист и первая его мысль по приезде на Марс — присоединить Марс к РСФСР, чтобы утереть нос Англии и Америке. Гусев — типичный анархист: он бросает марсиан в прямой бой, не спросив о силах врагов и друзей, об общей ситуации на Марсе. При всём его сочувствии всем угнетённым, —

он, вернувшись на Землю, изолгался, захвастался, потом основал акционерное общество, правда, под предлогом освобождения Марса от олигархии. Не рабочий, не коммунист — взбунтовавшийся, деклассированный, жадный, мелкий собственник воплощает у Толстого русскую революцию...»

Критик Г. Горбачёв ссылаясь на один из первых вариантов романа.

«Прошло полгода со дня возвращения Лося на Землю. Улеглось любопытство, охватившее весь мир, когда появилась первая телеграмма о прибытии с Марса двух людей. Лось и Гусев съели положенное число блюд на ста пятидесяти банкетах, ужинах и учёных собра-

ниях. Гусев продал камушки и золотые безделушки, привезённые с Марса. Нарядил жену Машу как куклу дал несколько сот интервью, завёл себе собаку, огромный сундук для одежды и мотоциклет, стал носить круглые очки, проигрался на скачках, одно время разъезжал с импресарио по Америке и Европе, рассказывал про драки с марсианами, про пауков и кометы, про то, как они с Лосем едва не улетели на Большую Медведицу, — изолгался вконец, заскучал и, вернувшись в Россию, основал «Ограниченное капиталом Акционерное общество для переброски воинской части на планету Марс в целях спасения остатков его трудового населения».

Да, так. Да, наверное. Но как быть с таинственным волшебством, которым владеют только истинные художники? Ведь марсианка Аэлита дана в романе всего лишь наброском — подчёркнута хрупкость, пепельный цвет её волос, голубовато-белая кожа. Воображение? Конечно. У Алексея Толстого даже медузы в море плавают «посредством вздохов». Бескрайнее, можно сказать, воображение. Виктор Шкловский вспоминал, как однажды Алексей Толстой явился на заседание к Горькому (по поводу создания «Истории фабрик и заводов») вместе с Вячеславом Шишковым, «пьяный-распьянный». И всё повторял, глядя на присутствующих, всё повторял «пьяно и весело», что самое главное в «Истории фабрик и заводов» — это пейзаж.

Даже сына Никиту в октябре 1939 года Толстой представлял по-своему.

«Вот кончил читать второй том Истории СССР и теперь мне скучно, т.к. я всё знаю, а дальше — ещё не вышло. Хорошо бы тебе, свинья, заняться историей. Над этим можно вдоволь поразмыслить и даже сделаться крайне рассеянным. Напрашивается один очень любопытный вывод, а именно: Земля истощила свои силы, свою ярость, создавая формы природы. Чудовища, потрясавшие воздух и землю криками похоти и жадности, — погребены на глубине тысячи метров, природа успокоилась, стала добропорядочной, серенькой, увядшей, как потаскушка под старость лет, устроившаяся при церковной свечной лавке.

В это время появился Человек. Он с непостижимой торопливостью пробежал пространство, отделяющее животный мир от Homo sapiens эпохи авиационных моторов в 1200 HP (лошадиных сил). В наши дни он торопливо, — не без участия самовредительства, — ликвидирует все те формы, которые остались от прохождения по историческому кроссу до момента ликвидации частной собственности на средства производства. Это основное. Дальнейшие исторические события пройдут очень бурно и очень быстро.

Человечество в некотором смысле начнёт обратный путь. Вместо того, чтобы довольствоваться тем, чтобы сеять чахлую пшеничку на чахлых морщинах земли, оно начнёт вскрывать и вызывать к жизни всё, все силы, погребённые в земле, оно пробудит к жизни, — своей,

человеческой, всю ярость, всё чувственное плодородие, накопленное за мириады веков в виде угля, нефти, соли, фосфатов, азотных соединений, металлов, минералов и прочее, и прочее. Духовные, умственные и чувственные силы будут чудовищно расти. И какой-нибудь кривоногий скиф, три тысячи лет тому назад мотавшийся на лошадёнке по степи, в грязных штанах, с куском червивой кобылятины под седлом, или даже богоравный Одиссей, мировой хвастун, враль, пустившийся со своей каменистой Итаки за мелкой торговлей и вернувшийся домой без штанов, — будут казаться непригодными для детских сказок. Люди будут потрясать небо и землю чудовищностью своих вымыслов, идей и ощущений. Запасов хватит на много-много миллионов столетий...»

Вот оно — волшебство.

Оно всегда индивидуально.

Что дано от природы, только это в тебе и есть, но ты не стой, не спи, время идёт, развивай данное тебе природой! Да, конечно, не всегда это возможно. Ведь развитие — это эксперимент, а возможность эксперимента зависит ещё и от общества, в котором ты живёшь. Вот Алексей Николаевич оставил в своих бумагах план продолжения романа «Гиперболоид инженера Гарина». «Война и уничтожение городов, Роллинг во главе американских капиталистов разрушает и грабит Европу, как некогда Лукулл и Помпей ограбили Малую Азию. Гибель Роллинга. Победа европейской революции. Картины мирной роскошной жизни, царство труда, науки и грандиозного искусства».

Что же помешало Толстому написать «картины мирной роскошной жизни, царство труда, науки и грандиозного искусства»?

Да, время, конечно. Тридцатые годы не двадцатые.

Да, состояние общества, конечно. Тридцатые годы — не двадцатые.

Не случайно, конечно, и то, что я свою повесть «Кафа» (задуманную, как некое продолжение «Аэлиты») написал не в середине двадцатого века, когда очень хотелось это сделать, а в 2010 году. И напечатал её Борис Натанович Стругацкий в своём журнале «Полдень. XXI век» (2011, сентябрьский и ноябрьский номера).

Наверное, напиши я «Кафу» в шестидесятые, она звучала бы по-иному. А восьмидесятые, уверен, опять придали бы ей иное звучание.

Но написана «Кафа» в 2010 году на острове Тенерифе (по некоторым научным гипотезам — обломке легендарной Атлантиды). Разглядывая чёрные лавовые потоки, спускающиеся в океан, замирая от одного только вида чудовищных канарских кактусов, я раздумывал о судьбе вернувшихся с Марса инженера Лося и красноармейца Гусева. Что их ожидало в растущей советской стране? Корни моих тогдашних предположений, несомненно, уходят в далёкое детство, в годы, когда впервые была прочитана и жадно перечитана «Аэлита». Очарование живого, поющего, громяющего электрическими

молниями мира, в котором каждый ищет свою правду, свою любовь и — одновременно — ощущение какой-то ужасной недосказанности владело мною.

«Я грамотный, автомобиль ничего себе знаю... — Такое запоминается сразу. — С восемнадцати лет военной занимаюсь — вот всё моё и занятие...»

Значит, и отсутствие войны может томить?

А инженер Лось? А любовь, разрывающая пространства?

Вот вернулись они с Марса — безнадёжный романтик Лось (из бывших) и неунывающий красноармеец Гусев (теперь тоже уже из бывших). Любовь позади, борьба с олигархами Марса проиграна... Много раз я пытался набросать на бумаге варианты судеб полюбившихся мне героев... Видимо, не одного меня это мучило... По разным подсчётам, к сегодняшнему дню опубликовано в России не менее двенадцати попыток литературного продолжения знаменитой повести. Стоило ли браться за такое дело ещё раз? Я колебался. Но однажды сказал себе: стоит! И осенью 2010 года мы с женой прилетели на остров Тенерифе, тот самый обломок легендарной Атлантиды. Ведь кто они, эти толстовские марсиане? Да самые настоящие потомки бежавших с Земли атлантов!

Вот и зацепка.

Гибель материка.

И история человечества.

Вечная, неуничтожимая история.

Сюжет повести печален. Слишком уж хорошо (читай, слишком уж плохо) знаем мы свою историю. Вот океан. Вот чёрные лавовые потоки. Вот громады мрачных вулканов над живописным городком. Здесь (возможно) цвела империя атлантов. Отсюда (возможно) бежали они в металлических кораблях на далёкий Марс. И там, на другой планете (почему нет?) достала их родная история в виде мечтательного инженера Лося и деятельного красноармейца Гусева.

Что же случилось с Лосем и Гусевым по возвращению?

Да, как всегда: получали награды, и отбывали наказания...

Вот заключительная глава повести «Кафа» — «Пропуск в будущее».

ПРОПУСК В БУДУЩЕЕ

«...Проснулся лейтенант в темноте.

Тихо. Не видно ничего. Огонь в печке угас.

Окликнул: «Пугаев!» (Под этим именем был выслан на Колыму красноармеец Гусев. — Г. П.). Из темноты никто не ответил. Тогда лейтенант толкнул дверь своей (пугаевской) каморки, вошёл в холодную темноту. На ощупь вздул огонь, засветил свечу. Колеблющийся свет упал в один угол, потом в другой — на нары, пустые, с брошенным на них ненужным тряпьем. Позвал громче: «Зазебаев!» (Ещё один заключенный. — Г. П.).

Из кухоньки, из темноты смутно выдвинулся тёмный человек, запахло землёй, тлелым навозом.

- Где?
- Ушли.
- Куда ушли?
- К вохре, наверное.
- Ты хвостом не крути, — сказал лейтенант негромко.

Дотянулся до полушубка, до портупей. По весу кобуры понял: наган забрали, значит, пошёл Пугаев-Гусев не в сторону вохры, в побег пошёл. И девчонка с ним. (Речь о марсианке Кафе, прилетевшей на Землю с Лосем-Гусевым. — Г. П.).

- Ты, дурак, почему не ушёл?
  - Зачем мне? С коротким сроком...
- Лейтенант осмотрелся, одеваясь. Забрал свой мешок.
- Неужто и вы в побег, гражданин уполномоченный? — поинтересовался тулайковец.

Хотел бросить: «На похороны», но даже для Зазебаева это прозвучало бы слишком. Сейчас любое слово, сказанное вслух, могло в будущем повредить всему делу.

В распахнутую дверь ударило снежной пылью.

Позёмку несло, но над ближней сопкой уже распахивалось полегоньку небо — клокастое, в бледных пятнах. Чувствовалось, скоро ударит настоящий мороз. Подумал: зачем Гусев взял с собой синюю? (Цвет кожи марсианки Кафы. — Г. П.). На прикормку? Да какой из неё прикорм? Прикинул: ход у них сейчас один — по самому краю сопки. Если не дураки, разгребут неглубокий снег на взгорках, наберут синей травы. Ею и лечишься, и сыт будешь. Отстранённо прикинул, как бы приглядываясь уже к возможной будущей, ни на что прежнее не похожей жизни: а что там?.. Оттуда вон — по распадку вниз... другого пути нет... Если пройти обдутым краем сопки, путь сокращу. А дурак Зазебаев пусть томится в непонимании. Майор Кутепов будет сапогом стучать на него: где твоё население, сволочь? А тулайковец в упорном непонимании одно будет твердить: ушёл лейтенант за беглецами...

Проваливаясь в неплотном сухом снегу, добрался до склона. Ниже спускаться опасно, там кедровый стланник, его ветки под снегом — будто капканы. Не продерёшься. А вернуть наган надо. Без нагана ни в коммунизм, ни к Кутепову.

Поёжился. Холодно.

В лефортовской тюрьме лучше сидел.

Там, в Лефортово, придурки по углам дрались, орали, спали, тискали романы. Камеру на тридцать человек то набивали под завязку, то многих враз уводили, разряжая душное пространство. Кто-то ещё прикидывал, как на первом же допросе разберётся с ужасной ошибкой органов, но умные помалкивали. У кого были деньги, те пользовались ларьком. Экономить не было смысла. На счету, например, Шмакова Бориски было аж сорок два рубля с копейками. Отчество при росте в полтора метра ни к чему — Бориска Шмаков, и всё. Под этим самым обычным именем коптился в лефортовской общей камере лейтенант Стахан Рахимов — сотрудник органов. Бориска Шмаков, — человек социально близкий, — это Рахимову обстоятельно втолковали. Хорошо, заявка на ларёк у него всегда работала (форма № 20), присоединился к одному (из нужных). Год тридцать пятый, а этот — нужный — всё ещё жил как в двадцатых, считал себя человеком. Выписал из тюремного ларька школьную тетрадь в клеточку (десять копеек), карандашик. А Рахимову (простите, подследственному Шмакову Бориске, социально близкому) принесли дешёвую колбасу и чеснок. Хорошая закупка, с пользой. Правда, вражина этот с клетчатой тетрадкой совсем спрыгнул с ума: попросил из тюремной библиотеки учебник английского языка. Наверное, готовился бежать. Сейчас изучит язык и бегом к Чемберлену. Шмаков Бориска с аппетитом жевал колбасу с чесноком, пусть, ему-то что? — при его великой памяти чужие глаголы можно на слух заучивать.

Сосед в конце концов заинтересовался:

«Вы что? Вы английским владеете?»

«Да так, помаленьку», — замялся Шмаков.

«Где изучали?» — ещё больше заинтересовался сосед.

Шмаков сперва хотел посмеяться над умным: «Мол, в Сорбонне». Но в Сорбонне не бывал, только слышал, это факт, нам ни к чему, нам памяти без всяких этих Сорбонн хватает. Неопределённо пояснил: «Наверно в пересылках. Сам знаешь. Умных людей везде много».

Сосед вежливо спросил: «Вы из бандитов наверно?»

На это Шмаков Бориска (сотрудник органов лейтенант Стахан Рахимов, рост 151), маленький да удаленький, посмеялся: «Какой я бандит при таком моём росте? Меня первая баба коромыслом убьёт».

И предложил вражине перекусить.

Заказал в ларьке хлеба полтора кг (2 руб. 55 коп.), 500 г коровьего масла (7 руб. 50 коп.), 1 кг сахара (4 руб. 30 коп.) и овощные консервы (2 руб. 40 коп.). Вражина ломаться не стал. Ел деликатно, крошки подбирал. У него, кроме клетчатой тетрадки, ещё зубной порошок был. Пояснил Бориске Шмакову: «Даже в вятской ссылке зубы порошком чистил». Посетовал: «А вот в Туруханске похуже было».

Что-то постоянно записывал в тетрадку, видно, мысли одолевали.

Шёпотом намекал, намекал: вот собираются умные люди... Вот выродилась новая власть в стране... Улыбка добрая, а слова — о крови. В голову ему не приходило, что тихий Шмаков Бориска, угощавший его колбасой с чесноком, на «допросах» в следственной, куда его вдруг выдергивали, очень подробно излагает следователям все эти камерные секретные шепотки. А как иначе? «Чистота нравственная и физическая — равноправны. Одной без другой быть не может».

«...Выбравшись на ледяной склон, лейтенант увидел след, — будто живые существа скреблись, ползли по скользкому льду, оставили отметины. Понял: теперь догоню. Теперь не уйдут. Ложного татарина, он же з/к Гусев, он же татарин Пугаев, нисколько не боялся: наган на таком морозе не оружие, а прикинется бывший красноармеец, что хочет синюю девчонку жизни лишить, начнёт брать на арапа, пусть лишает. Эта синяя девчонка в нынешнем деле — только привесок. Никому не нужна, сама сказать ничего не может. Прямо по Инструкции: «Всякие дефекты речи... Разная пигментация кожи... А то, как у животных, пёстрая или пегая кожа...»

Кому такая нужна?

Интуиция лейтенанта не подвела.

Со склона спустился к невидимой сверху реке.

Лёд местами вымело — как стекло. Под прозрачным этим стеклом смутно проносило быстрой водой (не успела промёрзнуть до дна) бесформенные светлые пузыри, человеческие следы вильнули, ушли в сторону. Понятно почему: Гусев синюю девчонку уводил в лиственницы. А из-под льда на лейтенанта Рахимова человек посмотрел — из ниоткуда, из смутности. Прижался белым плоским лицом к толстому прозрачному

льду снизу, будто, правда, пытался что-то увидеть. Наверно с морозами утонул, под лёд провалился, вот его сюда принесло. Но всё ещё не привык: просился наружу, кивал Рахимову: выпусти, лейтенант...

Примерно через час увидел беглецов.

Шагах примерно с двух ста. Синяя девчонка закутана во все тряпки, с мешком за плечами, и з/к Гусев, недострелянный полковником Гараниным, рядом. Один бы этот Гусев дальше ушёл, но почему-то не бросил синюю.

Издали крикнул: «Гусев! Наган верни!»

«Да зачем тебе? Айда лучше с нами».

Нисколько не боялся гражданин Гусев товарища уполномоченного.

Да и что может товарищ уполномоченный лейтенант Рахимов при своём росте в сто пятьдесят один сантиметр, карла ничтожный, прилипчивый, в полушубке с пустой смёрзшейся портупеей? Щёлкни такого по лбу, притихнет, как заблудившийся домовый. Другое дело — упорный, не отстанет. Пока ноги ему не вывихнешь, так и будет следовать за тобой. Опора партии, надо

понимать. Гражданин Гусев товарища Рахимова не боялся. Даже позволил тому под листовницами разжечь костерок. Что ему такой карла? Он, Гусев, когда-то чуть целую планету не присоединил к РСФСР».

«...А уже темнеть начало.

«Мы тебя в коммунизм зовём, дурака, — негромко убеждал лейтенант, раздувая костерок, дуя на мёрзнувшие руки, — а ты дёргаешься, всем мешаешь. Истерику наводишь, то, да сё. Зачем девчонку увёл? Она же никуда не дойдет и сам не выживешь».

«Это тебе кажется. А я выживал в таких местах, что ты не поверишь».

«Лучше бы не выжил. — На синюю лейтенант старался не смотреть, она комом серого тряпья валялась у костерочка. — Слушай, Гусев. Слушай внимательно. У меня особые полномочия, и я здесь как раз по твою душу. Полгода тебя ищу. Запутался: жив ты, нет? Но теперь вижу: жив. Это хорошо. У меня приказ вернуть тебя в Ленинград на следствие. Скажешь, где хранится сильная взрывчатка инженера Лося (В «Аэлите: «Как в цилиндры мотора поступает бензин, точно так же взрывные камеры питались ультралиддитом, тончайшим порошком, необычайной силы взрывчатым веществом...»), вот и всё, свободную новую жизнь начнёшь».

«Не хочу».

«Да почему?»

«Я такое уже пробовал».

«Ты это про новую жизнь?»

«И про неё. Никому не верю».

«Это зря», — поворошил огонь лейтенант.

Ложный татарин вздохнул, посмотрел на ещё живой ком тряпья, выругался:

«А, может, правда, рискнуть, а? Девчонку жалко. Она и в тепле синяя, а тут совсем доходит. Может, правда, отдать взрывчатку, спрятаться в деревне, а? С девчонкой этой огород заведём, высадим синюю траву. Без синей травы ей никак нельзя, она совсем у меня дурная, есть в деревне нечего...»

И отшатнулся от костра. Как громом ударило, полетели головёшки.

Отбросил свою девчонку в тень. А издали, из сгущающихся потёмков, с натугой и угрозой выкрикнули: «Эй, внизу! А ну, всем отойти от костра. Иначе стреляем на поражение!»

Лейтенант без напряжения узнал голос майора Кутепова.

«Чего хотите?» — крикнул Пугаев-Гусев.

«Выходите по одному с поднятыми руками!» — И с короткой паузой: «Где лейтенант Рахимов!»

«Да здесь он, здесь ваш уполномоченный!» — весело откликнулся Гусев.

«Лейтенанта первым отпустите!»

«А если я сам начну стрелять на поражение? — весело крикнул Гусев. Опасность его, видимо, заводила,

кровь сильнее бежала по жилам. — Сперва в гражданина уполномоченного, потом в девчонку, а?»

Лейтенант Рахимов молча смотрел на ком серых тряпок у костра в снегу.

Пурга опять притихла, никак не могла взять новый разгон, маялась, от этого в небе подрагивали редкие звёзды — бледные, будто подёрнутые ледком. Или как тот утопленник, который из-под льда звал: выпусти. Кипятком ошпарила кожу внезапная дрожь. Поёжился. Сказал негромко «Ты, Гусев, в переговоры с ними не вступай. Давай сам договорюсь».

Бывший красноармеец на такие слова лейтенанта обидно фыркнул. Не знал по дурости своей, не догадывался, что правильное в одной исторической обстановке не всегда остаётся правильным в другой исторической обстановке. Не верил никому. Так много пережил за последние пятнадцать лет, что совсем перестал людям верить. Но помнил всё. Когда огромное ржавое яйцо величиной с дом загрохотало, поднялось над Марсом, он всё ещё был в запале от драки с марсианами. Вот чёрт, как далеко затащил его инженер Лось! От боли и тряски отключился и сколько времени провёл без сознания, кто знает. Очнувшись, небо над ним было жёлтое, стёганое, как сундук. Потом понял: это внутренняя обшивка корабля. И понял: летим! Что-то стучало, стучало мерными ударами. Марс в окошечке казался уже меньше чайного блюдечка, и очнувшийся инженер тоже проявил слабый интерес: «Где мы?»

Ответил: «Да всё там же, Мстислав Сергеевич, — в пространстве».

Всё тело болело, кажется, ранен был, соображал плохо. Двигаться не хотелось, никак не мог вспомнить, как прорывались к своему металлическому кораблю. Марсиане выскакивали откуда-то... Стрельба... Нет, не помнил... Бабы синие бежали, с детьми... Глянул на ящики с запасом воды, пищи, кислорода, на всякое тряпье, наваленное в беспорядке, снова впал в забытье. Потом уже увидел, как американцы (после приземления) всех наружу вытаскивали...

Рука в гипсе, сломана челюсть, но Гусев в САСШ в больнице не залежался.

Сперва с инженером Лосем ходил по банкетам; и при них всегда та синяя девчонка с Марса, официально считали её негритьяной. Потом девчонке в дипмиссии документ выдали. А что? Прилетела с советскими поданными, неважно, что кожа у неё, как у дохлой гусыни.

Потом банкеты надоели, выпить больше, чем мог, у Гусева никак не получалось.

Выписал из Ленинграда жену Машу, нарядил её как куклу. Увидев синюю, Маша немедленно бросилась в слёзы: «С кем нажил?» Гусев бесился: «Дура! Ты Мстислава Сергеевича спроси! Он подтвердит: синяя сама влезла в корабль! Никто не звал её! На Марсе стреляли, бегали, она, как мышь, проскользнула в корабль, спряталась в тряпках. Ты посмотри, лет ей сколько! Когда бы успел такую нажить?»

Всё равно синюю девчонку Маша не полюбила, забрал её инженер Лось в свой домик на Охте для лишнего спокойствия, а Гусев на лекциях (если Маша присутствовала) всегда говорил, указывая на Кафу: «Вот такие девчонки в нынешних САСШ». Лживо добавлял: они там все голодают, если кожа не белая.

В партийных кругах за такие слова Гусев срывал аплодисменты.

Маша постепенно простила, а инженер Лось молчал. И правильно делал.

Всё равно Гусева взяли. По делу «мракобесов». Пришли к/р, социальное разложение, добавили причастность к японской разведке. А когда копнули глубже, Гусев признал и длительную секретную работу на марсиан. К тому же, в постельном белье у Гусева нашли при обыске английскую гранату «мильс», вечно у него что-то валялось без дела. Измена родине (58–1а), сношения с иностранцами (58–3), шпионаж (58–6). Чего тут спорить? Все свидетели по делу «мракобесов» указывали на Гусева как на злостного шпиона. Вот откуда у него японский патефон и зарубежные пластинки? А следователь постоянно тыкал в нос бумажками, отобранными у «мракобесов»: «О чём это, а? Какая такая Кафа? Какой такой морской порт?» Гусев признался: он слышал от инженера Лося Мстислава Сергеевича, что был такой большой иностранный порт, только ныне весь ушёл под воду. «Так-так. Готовились, значит, встретить десант с боевых подводных лодок?» Ясный день, и к этому готовились. Сам Гусев, правда, про себя об одном жалел: когда его брали в домике на Охте, собралась компания, шла хорошая карточная игра, а он не успел доиграть раздачу на висте.

Итог: пятнадцать лет.

Уже на Колыме добавили саботаж, невыполнение норм, злостную антисоветскую агитацию. Полковник Гаранин своё дело знал: первую тридцатку в списке всегда отчёркивал ногтём. Вывели с другими такими же на отвал, но повезло: за секунду до выстрелов Гусев повалился на землю. Некоторые скатились к самой реке, тех, кто стонал и ворочался, добивали. Гусев не стонал и не ворочался, пришёл в себя несколько позже. В сумерках дополз до знакомого лекпома, тот жил на отшибе в домике. Как раз за пару часов до расстрельной акции умер у лекпома вольнонаёмный татарин Пугаев, документ всё ещё валялся в столе. «Вот забирай документ и вали отсюда!» Коротко пояснил: «Стремись к тепличникам. Они живут в стороне от трассы».

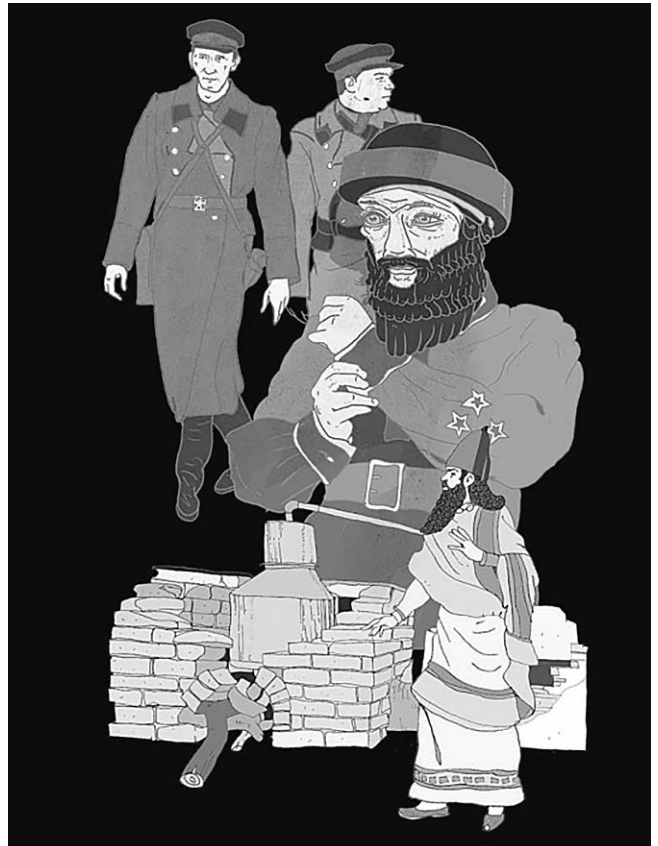
Так случай опять вывел Гусева на казалось бы потравшуюся девчонку, которая находилась у з/к, занимавшихся тепличками.

«Пугаев! — крикнули из темноты. — Отпусти лейтенанта!» — Считали, наверное, что взял татарин лейтенанта Рахимова заложником. Даже добавили: «И сам выходи!»

Но Гусев отвечать не стал.

Смотрел, как последние угольки нежно затягивало пеплом.

Почти уже не грел разворошённый костерок, а мороз начинал прижимать. Настоящий — электрический, кусающийся. Майор Кутепов не торопился, знал: без огня беглецы на снегу протянут ну пару часов, не больше. А зажгут огонь — выветятся. Тишина так и камелла, так и наливалась колымским предутренним морозом. Нигде ни шепотка, ни вскрика, Марс низкий, красный, ледяной. Ух, далеко, сплюнул Гусев. Не дотянешься. Ни до Марса, ни до Питера не дотянешься. Земной шар так и летит сквозь электрические поля. Правда, потом как-то вдруг потускнело в небе. Может,

замкнуло где-то или само по себе скачалось электричество куда в океан без всяких проводов, кто знает. Чуть светились примятые небесные складки, зеленовато вспыхивали редкие снежинки. И глядя на кровавый блеск Марса, Гусев вспомнил, как когда-то с Машей... с женой... в необыкновенные далёкие времена... как жили они вдвоём в большой комнате огромного, брошенного дома. Дом брошенный, но жить можно. Дожди и непогода сильно испортили внутренность, но на резном золотом потолке среди облаков всё ещё летела пышная женщина с улыбкой во всё лицо, а вокруг неё, как птенцы, — крылатые младенцы.

«Видишь, Маша, — с любовью говорил Гусев, показывая на потолок, — женщина-то какая весёлая, в теле, и детей шесть душ, вот это — баба!»

Ещё там над золочёной, с львиными лапами, кроватью висел портрет старика в пудренном парике, с поджатым ртом, со звездой на кафтане. Ну прям, генерал Топтыгин!»

«...Снег теперь струился мелко, беззвучно, безостановочно — сухой, порхлый, будто вываливался прямо из воздуха. Не сахар и не мука, скорее, цементная пыль — тяжёлый, без всякой красоты. Гусев так и думал: замёрзнем. Скашивал потемневшие глаза на девчонку: ну, что твой комар. Даже на этапах её не трогали, — чего трогать рыбью кость на засохшей сковородке? А этот карла, косился Гусев на уполномоченного лейтенанта Рахимова, нас в будущее зовёт. Сколько можно? Что в его будущем, что на далёком Марсе: холодно, выстрелы, суета, и шишечки на лиственницах такие чёрные, что даже в потёмках угадываются.

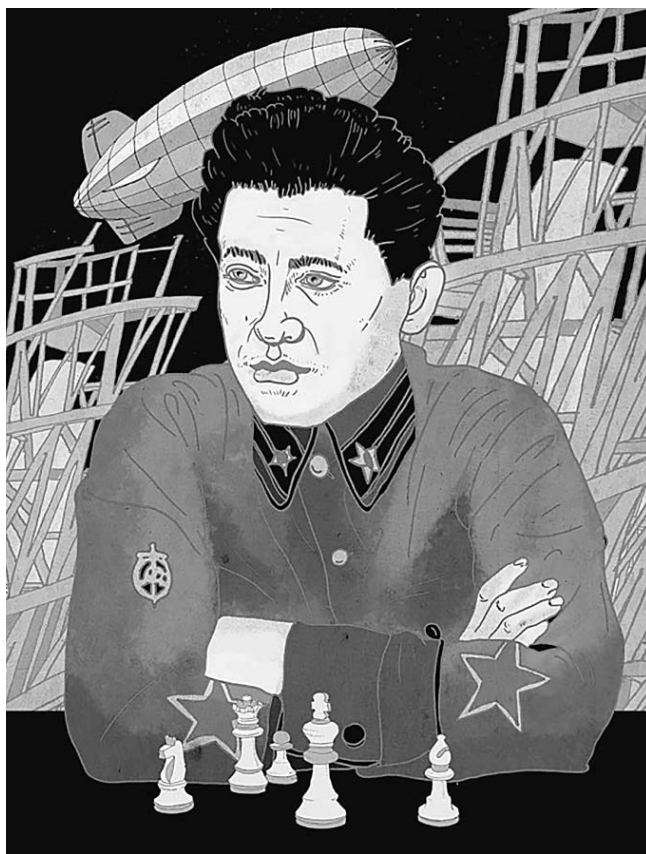
«Замёрзнем», — сказал уверенно.

И вдруг вспомнил, какое весёлое было на Марсе солнце. Как там весело покалывало виски, дышалось легко. Прищурился, прикинул, поглядывая на низкую кровавую звезду в мёрзлом небе: вон как далеко побывал, никто не верит. Прикидывал про себя: вот сдам уполномоченного майору. Они там, в органах, все одинаковые, ни одного не жалко. Укажу, где взрывчатка Лося спрятана, с помощью которой летали на Марс. Восстановлю Общество для переброски боевого отряда на планету Марс в целях спасения остатков его трудящегося населения. Вот сейчас выйду, подняв руки и скажу: «Ладно. Берите». Повезут в Ленинград, снова увижу развод мостов. И в Смольном одобряют: «Вот товарищ Гусев! Разоружился перед партией!» И решат, наконец: «Даём, тебе, доблестный товарищ Гусев, двести шашек, строй новый корабль, присоединяй Марс к советским республикам!» Это вам не кусок Польши оттяпать.

Лейтенант тоже прикидывал.

Полгода как на Колыме, отстал от живой жизни. Не знал сейчас даже того, что шеф его, товарищ нарком Ежов похоронил жену. Но с женой ладно, это так. Она всё равно путалась со многими, даже с контрой, зато смертью своей помогла товарищу наркому Ежову. Арестованный теперь все вины валил на неё. Известно, у чекиста два пути: на выдвижение или в тюрьму. Вот и ходил теперь Николай Иванович по тесной камере в Особой Сухановской тюрьме, мрачно насвистывал, просчитывал, пытался понять, почему это там тянет, почему это ещё не вернулся с Колымы посланный им туда верный лейтенант Стахан Рахимов? Топал по камере каменными сапогами: вернётся! Обязательно вернётся! Как не вернуться? Опасность кругом! Кольцо вокруг советской страны сжимается, товарищ Сталин! Испанские республиканцы оставили Барселону, а фашисты вошли в Чехословакию. Смотрите, товарищ Сталин, на карту! Японцы точат на нас клыки, как крысы на краю унитаза. Словакия и Подкарпатская Русь провозгласили независимость. Все ложатся перед фа-

шистами. В одном только мелком чешском городке Мистреке молодой чешский капитан Павлик (рост бы его узнать) встретил фашистов огнём. Нельзя ждать, никак нельзя! Мы, большевики, мы не сдаём своих крепостей. Историю делают не з/к, прячущиеся по инвалидным командировкам, а чекисты, элита нации, многожды проверенные, мытые всеми щёлоками. Мы историю делаем, товарищ Сталин! Вот вернётся верный лейтенант органов Стахан Рахимов, определим новый план действий. «Стаканчики гранёные». Немыслимой силы взрывчатку получим в руки. Каналы — это потом, дворцы — это потом! Сперва осмысленно и направленное выжжем внешних врагов, потом пересаживаем вну-

тренную контру и только тогда в чистой ненависти к вражеской стране вернёмся к строительству чудесных каналов и величественного Дворца Советов, зальём в бетонный фундамент кости самых злобных отщепенцев, чтобы крепче стоял дворец! Лейтенант Рахимов вернётся. Он обязательно вернётся, товарищ Сталин!

«Гусев, гад! — выдохнул лейтенант Рахимов. — Кричи же, а то замёрзнем!»

И подумал про себя: что за чёрт? Неужели мы и правда только и умеем, что делать историю?»

Так заканчивается повесть «Кафа» (подзаголовок «Конец Земли»).

Конечно, не так весело, как хотелось.

Будем перечитывать «Аэлиту». ■

Александр МАРКОВ

В ПЕТРОГРАД, на улице Красных Зорь

— Ух, — вырвалось у меня, когда, перебирая одну из стопок газет и журналов, я наткнулся на брошюрку без обложки, где на первой из сохранившихся страниц, почти посреди текста большим шрифтом было выведено МАРС.

Мы собирали макулатуру для школы, обхаживали близлежащие многоэтажки и спрашивали у их жителей: нет ли у них бумаги на выброс. Подавали охотно, несмотря на то, что макулатуру можно было отнести в пункт приёма и получить за 20 килограммов абонемент на какую-нибудь книжку, вроде Александра Дюма или Жоржа Сименона.

Это было интересное занятие, схожее с тем, как старатели промывают породу. Какая же радость охватывает их, когда они видят в своём лотке сверкающие, будто звёзды на ночном небе, крупинки золота. Но порой им попадались большие самородки. Это было настоящее сокровище, и я почему-то сразу понял, что такое сокровище попало и мне.

Одноклассники, с которыми я собирал макулатуру, не покушались на нашу добычу и не стремились её препарировать. Им было абсолютно всё равно, что нам выносят.

У меня проявлялись первые симптомы болезни фантастикой. Я уже начинал спасать от переработки журналы, в которых могли попасться фантастические рассказы. Я вытаскивал их из общей стопки макулатуры

и бережно тащил домой, будто это потерявшиеся домашние животные. К счастью, в отличие от домашних животных, они не доставляли никакого беспокойства, и родители не просили отнести их обратно. Забавно я бы выглядел, разнося по квартирам эти журналы и отдавая их прежним хозяевам.

Первая из сохранившихся страниц начиналась с обрывка фразы, из которой вообще мало что было понятно.

«...вал облака над тусклой равниной и, ревя и сотрясаясь, медленно теперь опускался».

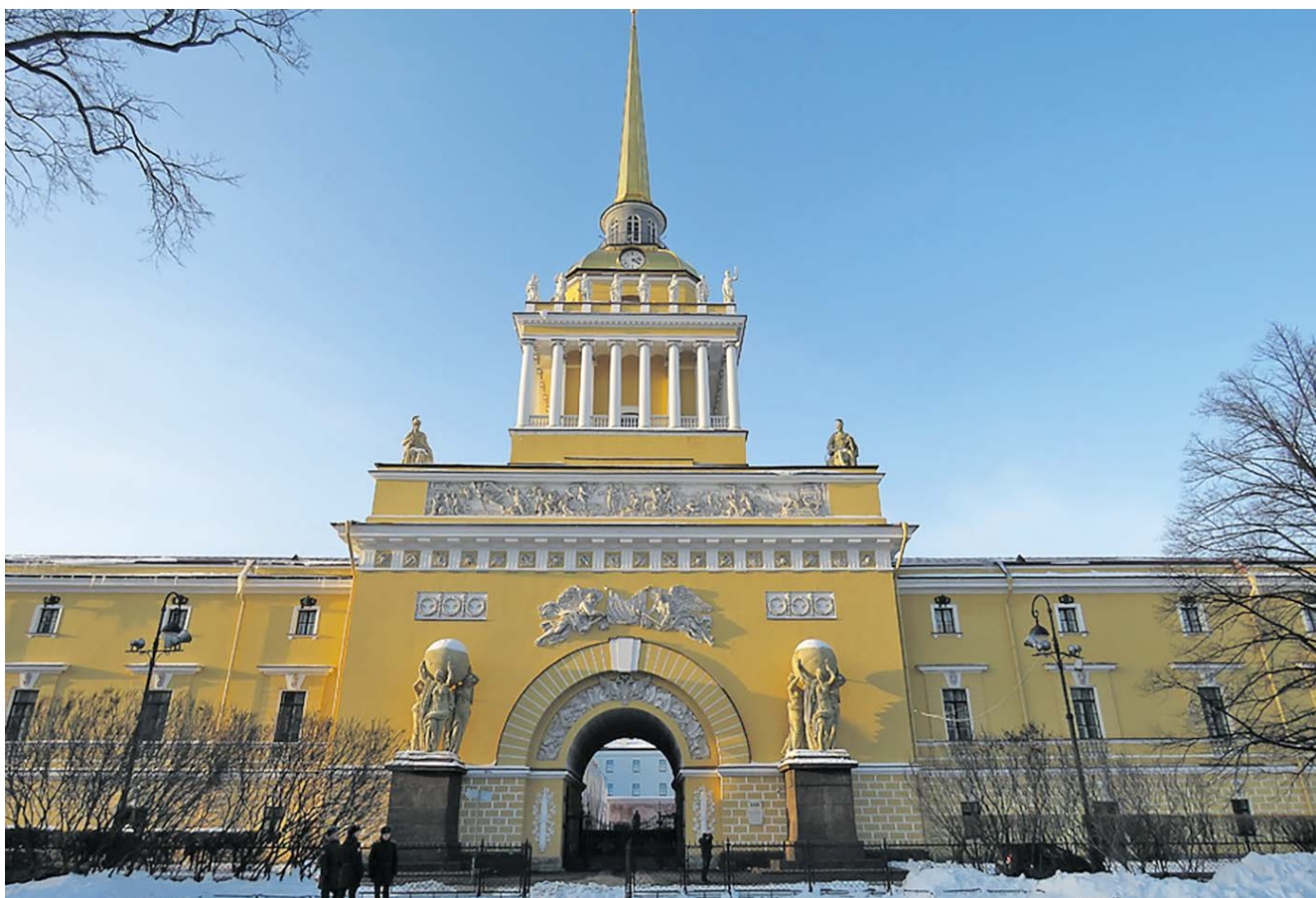
Но потом:

«— Садимся! — успел только крикнуть Лось и включить двигатель».

Что за Лось? Как вообще Лось может говорить? Или это история о том, как в процессе эволюции лоси стали разумны и теперь носятся на каких-то летательных аппаратах. Но им явно неудобно в кабине из-за ветвистых рогов, поэтому пилоты их постоянно спиливают и это превратилось в каждодневный ритуал, вроде бритья.

Буквы глубоко вдавлились в пожелтевшую непривычно плотную бумагу, будто их печатали на одном из тех древних станков, про которые мы читали в учебниках истории.

Тем же вечером я прочитал весь этот обрывок текста, начинавшийся на 45-й странице и заканчиваю-

Главная башня Адмиралтейства высотой 77 метров. ГДЛ размещалась в правом крыле на втором этаже

щийся на 130-й. Я не знал, сколько там ещё было впереди страниц, может целая вечность. Упоминаний автора я не нашёл. Лишь несколько раз внизу страницы попадалось слово «Аэлита», перед которой шли цифры. Тогда я не знал, что так обозначают начало тетрадок, из которых сшивалась книжка.

Аэлита.

Когда я произносил это имя, оно тоже волновало меня, как и Лося, «печалью первого слова АЭ, что означало «видимый в последний раз» и ощущением серебристого света ЛИТА, что означало «свет звезды».

Свет звезды, видимый в последний раз!

Сверхновая, свет которой всё ещё продолжает сверкать на небосводе, хотя звезда давным-давно уже погибла?

У Лося был друг — Гусев. И того, и другого на Марсе называли Сынами Неба, но всё-таки настоящим Сыном Неба был Лось.

— Кто написал эту книжку? — спросил я у папы.

— Алексей Толстой.

— А она у нас есть?

Но мои родители не особо жаловали фантастику, так что ответ был предсказуем.

На следующий день я притащил обрывок книжки в школу и на первой же перемене понёс его в библиотеку.

Для девушки, выдававшей школьникам книжки, это была временная работа, чтобы не тунеядствовать, а переждать и пересидеть, пока не появится вакантное местечко в одном из букинистов, расположенных в центре города, куда частенько приносили очень редкие книги. Они никогда не попадали на прилавки. Их оставляли нужным людям, а нужные люди, в свою очередь тоже могли оказать широкий спектр услуг тому, кто отложит книжку. Так что библиотекарша рассчитывала войти на новом месте в городскую элиту и обзавестись кучей полезных знакомств.

Ей совсем не хотелось зачехнуть гусеницей среди библиотечных книг, потому что превратить её в бабочку они не могли. Но, закончив институт по специализации букинистическая торговля, она знала о книгах всё, особенно о старых и редких, а я чувствовал, что мой обрывок из таких.

— Хорошее издание. 1937-й год, — она тут же идентифицировала останки, точно палеонтолог, который лишь по фрагменту кости может определить какому динозавру тот принадлежал, какого он был размера и в какой период жил. — Первое адаптированное для детей. В дальнейшем только его и издавали.

— А до него? — спросил я.

— А до него было другое.

— Его нет в библиотеке?

— В нашей? Смеёшься? Первое издание вообще Берлинское. Я его и в глаза не видела, а, поверь мне, я видела многое, — библиотекарша многозначительно замолчала. Взгляд её на мгновение остекленел, будто она вспоминала прошлое и говорила сейчас совсем не о книжках, а о чём-то другом. — А в библиотеке сейчас нет никакого, — вернувшись в реальность продолжила она. — Все экземпляры «Аэлиты» на руках. Популярная вещь. Надо ждать.

— Долго?

— Понятия не имею, когда её вернут. Можно проглотить за ночь, а можно читать неделями по чуть-чуть. Знаешь ли, чтение книг — это как дегустация хороше... А в общем тебе об этом пока рано знать, — встрепену-

ке под яблонями в саду. Потом живительный чистый воздух поставил меня на ноги. Я гонял на самокате с утра до вечера, сидел в пруду и слушал, как по его берегам, спрятавшись в зарослях, квакают лягушки.

Сейчас я ни за что не полез бы в воду с лягушками, но в ту пору я даже не мечтал о далёких песчаных берегах, на которые накатываются пенные океанские волны. Этот мир я мог увидеть лишь по телевизору. Прибегая домой я быстренько перекусывал, прежде чем вновь отправиться в странствия и заодно смотрел, что он показывает.

Это был деревянный громадный ламповый гроб на четырёх ножках, который верой и правдой служил своим хозяевам долгие годы, но потом его сослали

Корпус ГДЛ во дворе — бывшая дворцовая конюшня

лась библиотекарша, вовремя заметив, что поток мыслей заводит её на совсем не детскую тему. — Так уж и быть. Я тебе оставлю экземпляр, когда принесут. Но вот когда принесут — не знаю, — она развела руками. — Заходи.

— Спасибо.

Учебный год заканчивался. Увы, но моё знакомство с полным текстом «Аэлиты» отложилось на неопределённый срок после того, как я получил травму колена на футбольной тренировке. Мне пришлось проваляться на кровати неделю, а потом наступило лето и каникулы, когда в школьную библиотеку никто не ходит и я вообще не знал, работает она или нет в этот период.

Родители вывезли меня на дачу, чтобы я немножко оправился от травмы. Пару дней я лежал на раскладуш-

на дачу, из-за того, что его заменила более совершенная модель. Такая же громоздкая, но умевшая показывать цветные картинки.

Слово «показывает» здесь можно упомянуть с натяжкой, потому что иногда телевизор капризничал, и на его экране мелькали какие-то чёрно-белые картинки, похожие одна на другую, независимо от того, какая передача шла в тот момент: «Сельский час» или «Международная панорама». В таких ситуациях телевизор я не смотрел, а слушал. Но на этот раз, словно почувствовав всю важность момента, он работал превосходно.

Правда он долго просыпался, гудел нагревающимися лампами, прежде чем на сером выпуклом экране сперва проступило что-то мутно-серое, а потом обрело чёткость, будто кто-то навёл в телевизоре фокус.

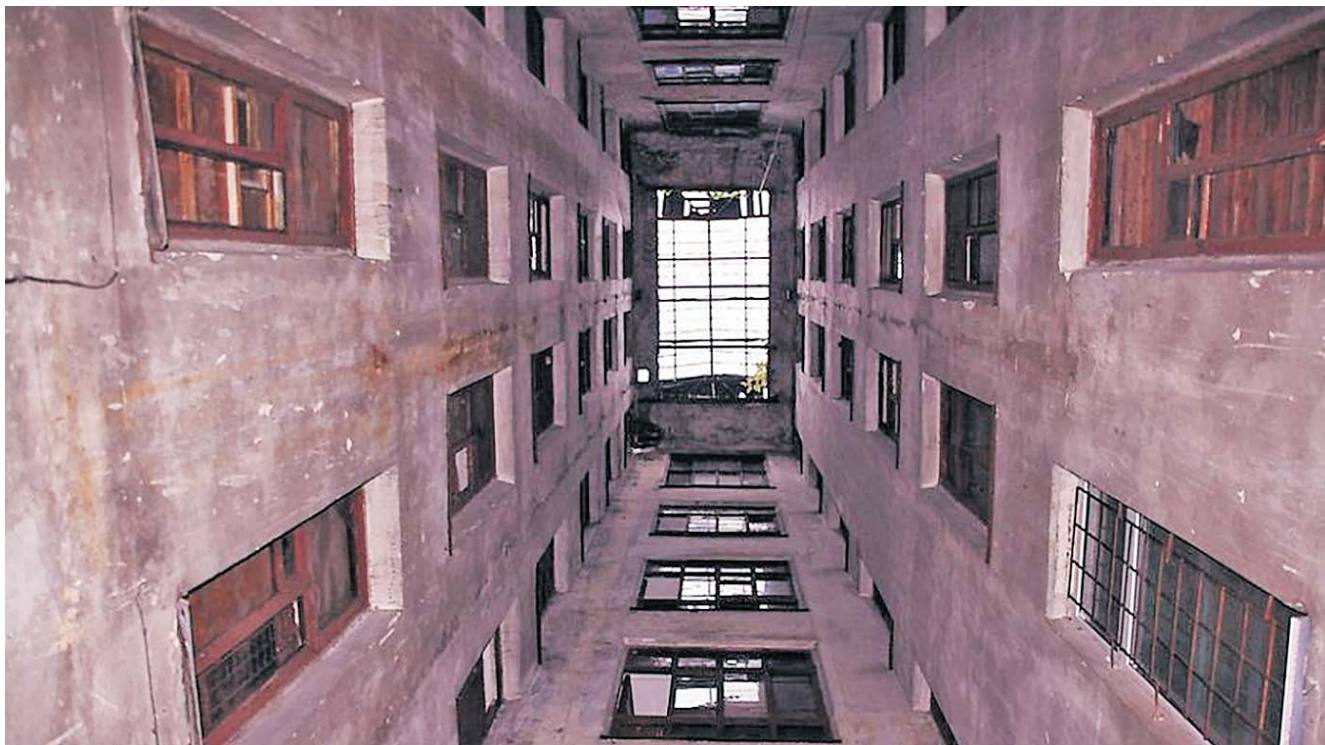
Я понятия не имел, кто ведёт диалог: какой-то парень в школьной форме, с умным видом рассуждающий о будущем. В лихие 1990-е он был уже взрослым, вполне мог заняться бизнесом, но вряд ли ему понравилось бы наступившее будущее. Впрочем, у него могли сместиться приоритеты и вместо полётов к луне, он мог мечтать о громадных яхтах и позолоченных унитазах.

Лишь многим позже я узнал, что мужчину звали Георгий Гречко и он был космонавтом. Ох, как же было здорово в ту пору поболтать с настоящим космонавтом. Это ведь было так легко. Надо поехать на улицу Королева и поклоняться возле уютных двухэтажных домиков, в которых жили семьи космонавтов, дожидаться пока кто-нибудь из них, может даже Георгий Гречко,

где снимались эти кадры. Два мужчины. Один плавал в бассейне, не снимая матроски, второй сидел на кафельном берегу, завернувшись в одеяло. Они говорили о Марсе в окружении декораций, смешавших классические колонны и скульптуры в духе Дали.

Потом локация переместилась в один из дворцов XVIII–XIX века, но его выдавали за марсианский, хотя, наверное, лучше было бы выдать за марсианский — термитник. Главные герои стояли перед лестницей, по бокам уставленной скульптурами, внешне похожие на то, как спустя несколько десятков лет будут выглядеть олимпийские факелы на Олимпиаде в Сочи.

По лестнице начала спускаться девушка в длинном платье, хоть картинка была чёрно-белой я был уверен,

отправится за хлебом и кефиром в ближайший универсам, и пристать к нему с вопросами. На худой конец можно предложить помочь донести ему авоську с продуктами. Жаль, что я не додумался до этого.

Дальше начался телеспектакль, поставленный по нескольким фантастическим произведениям. По каким, не говорилось. Их надо было узнать, прислать в редакцию ответы и тогда на следующую передачу в студию пригласили бы другого мальчика или девочку, правильно назвавших произведения, и они тоже стали бы с умным видом рассуждать о грядущем. Я уверен, что никто из них не угадал бы случившееся в реальности, а если бы угадал, его рассуждения отправили бы в корзину.

Первый фрагмент начался со сцены, для которой местом съёмки явно послужили какие-то из московских бань. Скорее всего, Сандуновские, но так как я никогда в них не бывал, то даже сейчас не смог бы сказать,

что оно синее, и странном головном уборе, тоже по моим представлениям синим, напоминавшим параболическую антенну. Через полтора десятка лет нечто подобное я увидел на оперной певице Диве Плавалогуне в «Пятом элементе». Разве что лицо у девушки из телеспектакля не было вымазано краской, но оно всё равно создавало впечатление какой-то внеземной утончённости. Тогда считали, что вот так хрупко выглядят либо инопланетяне, похожие на людей, либо люди из будущего. Они и не подозревали, что сети фаст-фудов создадут совершенно другую реальность.

— Рады познакомиться — командир полка Гусев, инженер — Мстислав Сергеевич Лось...

Это сказал актёр, который прежде плавал в бассейне, матроска была на нём, видимо, она успела высохнуть, а ещё он был одет в военного покроя штаны, кожаную куртку и сапоги.

Эта фраза была в доставшемся мне фрагменте книжки!
Гусев — Лось.

Девушка — это Аэлита.

Я узнал всех.

Из дальнейших сцен выяснилось, что деятельный Гусев поднял восстание на Марсе, но на этом фрагмент заканчивался, начинался следующий — про космическую Снегурочку. Его я не узнал, потому что мало чего ещё успел прочитать, но спустя много лет автор этого рассказа напишет аннотацию к моей первой книжке, и порой я буду бывать у него дома в Тишинском переулке.

Неужели ламповый телевизор превратился в машину времени и на выгнутом экране появлялись вспышки будущего, просачивающиеся в моё тогдашнее настоящее?

Ющий день ноги ломило. Каждый шаг отдавался тупой болью, но спустя пару-тройку дней мышцы привыкали к таким испытаниям, боль угасала, и чтобы вновь заставить нас валяться без сил на кроватях надо было увеличивать нагрузку.

Тихий час — самое удобное время, чтобы если уж не спать, так хотя бы читать. Но в местной библиотеке «Аэлиты» не нашлось. С фантастикой там вообще было очень бедно. Жюль Верн, да книжка писателя, специализирующегося в своё время на так называемой фантастике ближнего прицела, которую я и взял, но уже после нескольких страниц понял, что мой выбор оказался неверен, лучше бы я остановился на Жюль Верне.

Скучающим взглядом я обвёл нашу палату, в которой умещалась вся команда, то есть 11 человек плюс скамей-

Среди адресов ГДЛ было и огромное здание у основания тризубца Невского проспекта, Гороховой улицы и Вознесенского проспекта, построенное в Адмиралтейство, фасад на Дворцовую

— Ты как? — спросил тренер, когда мы, нагруженные сумками с формой и сетками с мячами, собирались возле автобусов, которые должны были отвезти нас в спортивный лагерь. Вернее сказать, лагерь был обычным, но на нас не распространялось большинство тамошних порядков. Нам не надо было ходить на утренние и вечерние линейки и даже носить пионерский галстук. Вместо этого мы с утра до вечера либо бегали с мячом, либо без него.

— Отлично, — сказал я, показывая на коленку, которая уже не была, как новенькая, потому что на ней виднелись розовые шрамы.

— Хорошо, — сказал тренер, — но на первых порах не буду тебя нагружать по полной.

Но нагружать любого из нас по полной — это единственный способ удержать нас в кроватях в тихий час и ночью, чтобы от усталости мы валялись спать, не чувствуя ног. Иначе мы мешали бы отдыхать тренеру.

Он всячески измывался над нами уже на первой утренней тренировке, гоняя с ускорениями. На следу-

ка запасных, и тут я заметил, что мой сосед — полузащитник Ринат, читает серо-синюю книжку, на которой выведено «Библиотека Приключений», а в овале над этими словами: «Гиперболоид инженера Гарина, Аэлита».

Бинго!

Позже я выяснил, что эти романы почти всегда шли вместе, будто были близнецами-братьями, а книга, которую читал мой приятель входила в Первую «Библиотеку приключений», но тогда я не знал, что была ещё Вторая и Третья, полностью по содержанию повторявшая Первую. Я даже предположить не мог, что и мой обрывок «Аэлиты» тоже вышел в «Библиотеке приключений», но совершенно другой, а в целом виде, она стояла больше всех остальных изданий «Аэлит», за исключением, быть может, Берлинского.

— Ай, — сказал я, обращаясь к Ринату. — Интересно?

— Да

— Дай посмотреть.

Я пролистал до «Аэлиты». Она иллюстрировалась картинкой со странным летательным аппаратом,

похожим то ли на воздушный шар, из которого потоком вырывается воздух, то ли на перевёрнутую бутылку с бьющей струёй шампанского. Обе этих реактивных тяги отчего-то заставляли аппарат лететь к небесам, хотя их подъёмной силы максимум на что хватило — это оторвать аппарат от земли, да и только.

— Дай почитать, — неожиданно сказал я. — Хочешь взамен вот эту? Я показал на фантастику ближнего прицела, на обложке которой был нарисован трактор. Это стало моей ошибкой, потому что обмен был явно неравноценен, а вот просто дать мне почитать «Аэлиту» Ринат может, и согласился бы.

— Не, — сказал он.

— А когда прочитаешь, дашь?

Газодинамическая лаборатория, благодаря которой Ленинград 1920–30-х годов стал второй ступенькой в космос

— Ээ, ну ладно, только читай её аккуратно, а то меня дома убьют, если с этой книжкой что-то случится.

— Обещаю, — закивал я.

Но я никак не мог дожидаться, пока Ринат расправится с этим романом, поэтому выкраивал моменты, когда он не читал и в итоге закончил раньше, чем он.

Со скоростью ракеты я восполнил пробел и пронёсся через страницы, которых не хватало в начале моего обрывка, дошёл до главы МАРС, а затем установил, что мой фрагмент обрывался точно перед главой «Утро Аэлиты», дальше должно было наступить неведомое, но порой попадались фразы из телефостановки:

«— Сыны Неба ещё живы? — Нет, отец, — я дала им яд, они убиты. Аэлита говорила холодно, резко. Стояла спиной к Лосю, заслоня экран. — Что тебе ещё нужно от меня, отец? Тускуб молчал. Плечи Аэлиты стали подниматься, голова закидывалась. Свиристый голос Тускуба проревел: — Ты лжешь! Сын Неба в городе. Он во главе восстания».

О да, Гусев ведь поднял восстание на Марсе, я знаю, но что ещё можно ожидать от книжки, написанной немногим позже Октябрьской Революции?

Как же мне захотелось заполучить её полный вариант. Сейчас трудно понять трепет, который охватывал любителей такой литературы, когда в руки к ним попадала подобная книга.

— Сменяй мне её, — предложил я.

Тогда не было ничего дороже индейца или ковбоя из ГДР всё равно какого, пусть даже сломанного, лишившегося перьев, которые всегда отрывались первыми. Это сейчас их цена сильно различается. Какие-то стоят 3 евро, а другие — 300, но тогда любой из них был бесценен.

Таких фигурок у меня было три. Одну я был готов предложить за книгу, может две, но Ринат не согласился даже на три, хотя я видел, что ему очень их хотелось. Но я же не взял их в лагерь и отдать ему фигурки смог бы только на первой тренировке после возвращения. К тому же, Ринат догадывался, что если родители прознают о таком обмене, его ждёт дома большой нагоняй.

Он может сказать, что книгу потерял, читал возле пруда и забыл, а когда вернулся — её уже не было. Вообще брать с собой в лагерь такую ценную книгу было опрометчивым поступком, с ней ведь всякое могло случиться. Однако я так и не решился предложить ему такую авантюру.

Но когда спустя три недели я вернулся домой, оказалось, что на столе у меня в комнате лежала книга в мягкой синей обложке, без какой-либо картинки на ней, но зато с надписью: «Аэлита» и «Гиперболоид».

Папа состоял в Книжном клубе на работе. Раз в месяц им приносили дефицитные книги, которые потом разыгрывались среди тех, кто хотел их купить. «Аэлита» была в единственном экземпляре, на неё претендовало трое, но папе повезло. По крайней мере, он так рассказывал мне, но возможно, догадавшись, что я хочу этот роман, он попросту купил его у спекулянтов раза в три дороже номинала, а всю историю с Книжным клубом придумал для того, чтобы успокоить маму, что книжка куплена по госцене.

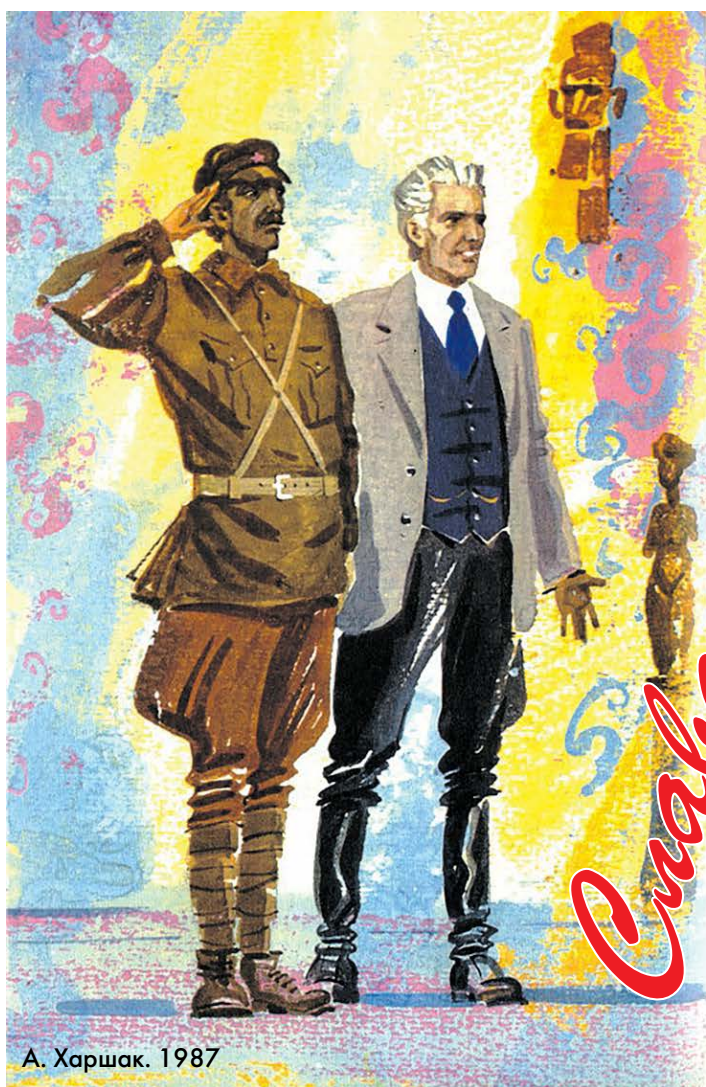
Он хотел подготовить мне сюрприз. Он ведь не знал, что я уже прочитал «Аэлиту». Но всё равно это был приятный подарок и последний пазл в моём знакомстве с романом. Теперь он был у меня. Я мог читать его, когда захочу, и мне не надо было возвращать его ни в школьную библиотеку, ни приятелю.

Бросив сумку с вещами на пол, я сел в кресло, открыл первую страницу, и прочитал:

«В Петрограде на улице Красных Зорь появилось странное объявление: небольшой, серой бумаги листок, прибитый к облупленной стене пустынного дома...»

Я не отрывался, пока не добрался последних строк, в которых Аэлита звала Сына Неба.

На улице было уже темно, я встал, подошёл к окну, посмотрел на небеса, пытаюсь отыскать Марс, но, конечно, не нашёл... ■

А. Харшак. 1987

Константин
КРУТСКИХ

*Става
и
одиночка
и
межпланетной
любви!*

Безусловно, «Аэлита» полюбилась читателю как книга романтическая. Но секрет её состоит в том, что аспектов романтики здесь множество! Прежде всего, это, конечно, романтика освоения космоса, но это далеко не всё. Для читателей столетней давности едва ли не на первом месте была революционная романтика. Этот термин носился в воздухе и был даже вынесен в подзаголовок ленинградского «Вокруг света». Читателю казалось совершенно естественным, что революция уже совсем скоро станет мировой и сразу же перекинется на соседние планеты. Для мальчишек всех времён в романе интересны, конечно же, головокружительные приключения, героизм Гусева и так далее. Для более зрелого мужчины — мечта об идеальной, недостижимой женщине. Как писал наш великий бард Михаил Анчаров, «Мужики, ищите Аэлиту — Аэлита лучшая из баб!». Для женского ума ближе история межпланетной любви, обречённой на разлуку... Для меня же наиболее романтическим аспектом романа является то, что он воспекает учёного-авантюриста, учёного-одиночку, учёного-изобретателя.

Двадцатый век изменил слишком многое в жизни человечества. И, пожалуй, одной из нерадостных перемен стало то, что в современной науке нет места одиночкам. Если раньше географические открытия делали отдельные отважные капитаны, как правило, не состоявшие ни на чьей службе, а то и вовсе купцы или даже пираты, собиравшие экспедицию на собственные средства, то теперь на Земле просто не осталось места для подобных исследований. Если раньше научными изысканиями занимались отдельные гении, от академика Ломоносова до абсолютного дилетанта Левенгука, то теперь им на смену пришли непременно целые НИИ, а то и по несколько институтов сразу. Современная наука слишком сложна и слишком затратна, чтобы можно было заниматься ею самостоятельно. И нынешние огромные коллективы, фактически, убили романтику научного поиска. Личность первопроходца играет в этом процессе всё меньшую и меньшую роль. И потому научных гениев нашего времени, вроде Жореса Алфёрова, мы узнаём только к самому концу их жизни, если узнаём вообще. Что уж

Франтишек Шкода (Словакия), 1958

говорить, если сам С. П. Королёв при жизни вообще не узнал славы из-за секретности!

Именно космонавтика оказалась той самой областью, в которой в реальности романтика одиночек оказалась в принципе невозможной. Уже самые первые опыты Королёва потребовали создания коллектива — ГИРДа. Ну а когда дошло до практического воплощения идей, когда первые шаги за пределы атмосферы стали казаться отчётливой реальностью, тут уже понадобились усилия всей страны. Оказался необходимым и колоссальный космодром Байконур, и обслуживающий его город Ленинск, и многочисленные предприятия, работавшие на одну лишь космонавтику, и, конечно же ЦУП. Понадобился труд бесчисленных и неизвестных инженеров, программистов и рабочих. Да и сами космические корабли оказались далеки от совершенства — ни выйти на орбиту без огромных топливных ступеней не могли, ни, тем более, быстро достигнуть, хотя бы Луны. А сколько времени и упорного труда требует подготовка космо-

И. Архипов, 1956

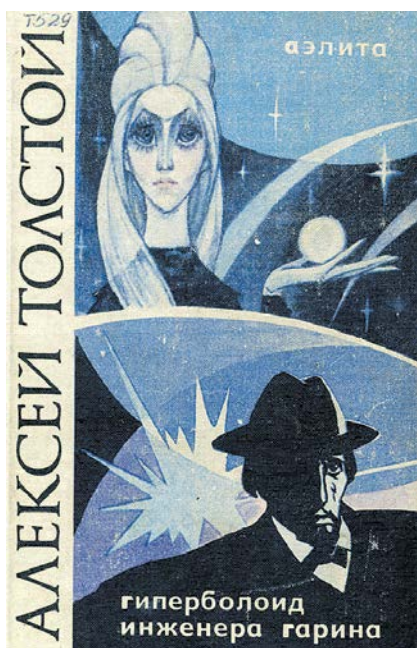
навтов! А ограничения по весу и росту, а медкомиссии и так далее...

А вот инженер Лось взял, да и самостоятельно построил корабль и полетел не на какую-то там околоземную орбиту, а сразу на Марс! Про околоземную орбиту фантасты догагаринской эпохи не вспоминали вообще, кроме, разве что, румына Раду Нора, чей рассказ «Полёт в ионосферу» был опубликован в ТМ в № 11 за 1954. Нет, ближе Луны с первого же раза не летал абсолютно никто! Учёные из старой фантастики действовали точно так же, как моряки былых времён. И «Аэлита» представляет собою не только типичный, но и один из наиболее ярких образцов подобных фантазий.

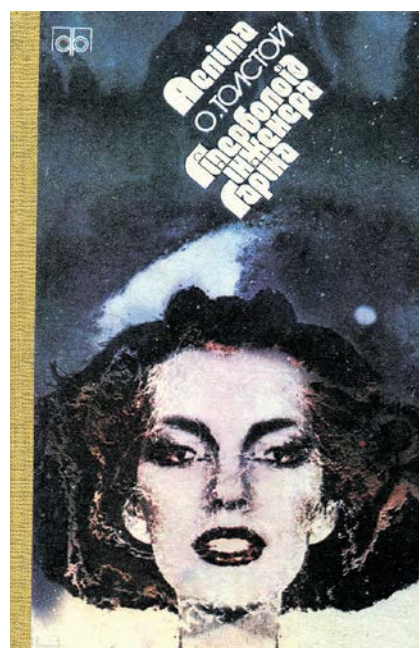
Начать хотя бы с фамилии главного героя — Лось. Она говорит сама за себя — милый, неуклюжий и миролюбивый чудаков. При этом он простой инженер, даже не профессор, получивший случайное образование, зарабатывавший на жизнь с двенадцати лет. Свой космолёт он строит с помощью нескольких рабочих всего

В. Конеv, 1983

М. Ткачев, 1974

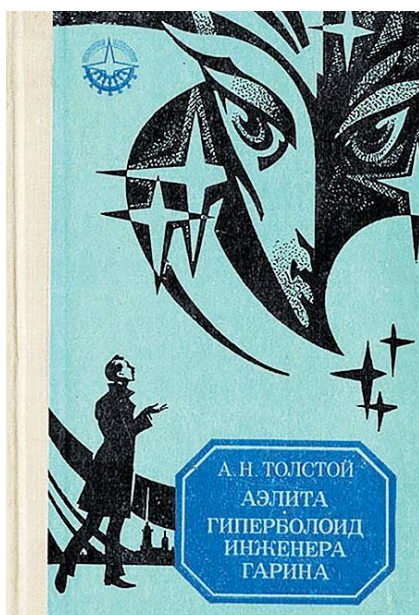

О. Кононов (Украина), 1984

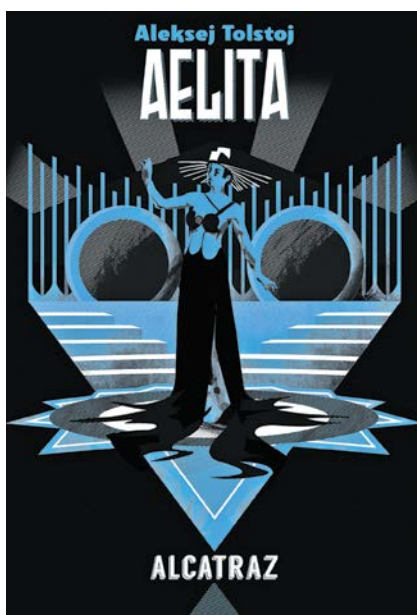
лишь за год. И этот яйцевидный аппарат высотой около восьми метров достигает Марса всего за десять часов! При этом сам Лось — человек совершенно нетренированный, не думающий ни о перегрузках, ни о прочих опасностях для здоровья. Он даже не озабочен тем, чтобы подобрать надёжный экипаж, а развесил объявления, приглашая в полёт всех желающих, как будто на увеселительную прогулку. Его счастье, что на это объявление откликнулся опытный боец Гусев. А если бы такой же чудака, как он сам, а если бы какой-нибудь мальчишка, что было бы с экспедицией? Вот именно в этом — в характере Лося, в его научном авантюризме, в бесстрашии одиночки-исследователя, в без-

мерной жажде знаний, порою даже превосходящей осторожность и здравый смысл, и заключается одна из главных привлекательных черт романа.

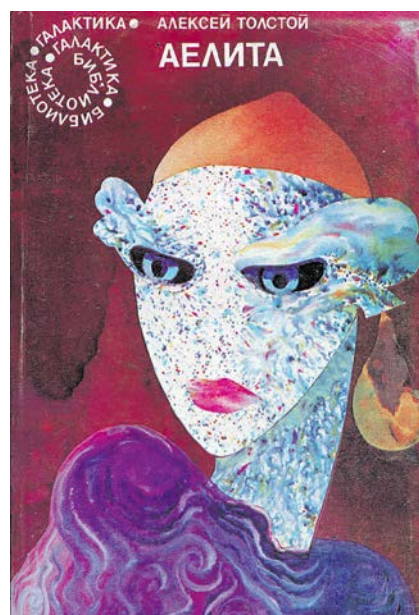
Сюда же примыкает и конструкция корабля, создание которого под силу одиночке. Пожалуй, она оставалась эталонной на долгие десятилетия. Герои-авантюристы различных романов, написанных на всех языках, строили подобные корабли и до, и после «Аэлиты», однако большинство из них летало настолько немислимыми способами, что просто диву даёшься — на силе вулканов, магнитных полей и так далее. При этом авторы этих романов, гонясь за наукообразием, расписывали на десятки страниц кон-

М. Рудаков, 1980

Антонио Санфилиппо (Италия), 2019

Текла Алексиева (Болгария), 1986

струкции аппаратов, которым в принципе не суждено было взлететь. Лось же одним из первых использует единственно правильную идею Циолковского о ракетном движении и не вдаётся в ненужные читателю технические детали.

Исключения из фантастических правил всё-таки были. Отдалённо напоминает реальное положение дел в космонавтике хотя бы грандиозная пушка в лунной дилогии Жюль Верна — по сути, национальный проект, осуществлённый усилиями огромной и богатейшей страны. Из произведений, современных «Аэлите», вспоминается «Лунная бомба» А. Платонова, с не менее тяжеловесным и громоздким проектом. И всё-таки, фантасты не любили подобных вещей, и тот же Жюль Верн в «Гекторе Сервадаке» вообще отказался от какого бы то ни было наукообразия, отправив героев в путь верхом на комете.

Но даже в те времена, когда фантазии писателей несколько приблизились к жизни, заветы «Аэлиты» про-

В. Инкижинов, 1977

должали жить Яйцевидные корабли и пузатые ракеты, сразу же достигавшие чужих планет, продолжали полёт ещё даже некоторое время после открытия космической

эры. И пускай в этих книгах существуют космодромы и промышленное ракетостроение, основные черты вполне узнаваемы. Сооружение Лося напоминают космолёты как в довоенных книгах А. Беляева и В. Владко, так и в послевоенных Г. Мартынова, К. Волкова и всё того же Раду Нора, и экипажи так же часто состоят из нетренированных учёных. В фильме «Космический рейс», снятом в 1935 году при участии самого Циолковского на подобном корабле с горизонтальным взлётом отправляются на Луну старый профессор, молодая девушка и мальчишка-«заяц». И точно такой же экипаж отправляется в космос а мультфильме «Полёт на Луну» уже 1953 года. Фантасты упорно отстаивали идеи, заложенные Алексеем Толстым.

Выскажу крамольную мысль. Мне кажется, что очень многие люди, причастные к запуску первых реальных космических кораблей были несколько разочарованы — уж слишком всё это оказалось далеко от романтических представлений фантастов. И после

Фильм 1924, СССР

эйфории шестидесятых, после смерти Королёва, державшего на своих плечах всё развитие отрасли, после неожиданной гибели Гагарина, космонавтика, вобщем-то в большой степени стала рутинной. Дети семидесятых, не заставшие Королёва и Гагарина, уже смотрели на неё, как на нечто совершенно обыденное. А вот романами старых фантастов, типа «Аэлиты», по-прежнему зачитывались!

Впрочем, всё-таки хочется верить, что времена Лося ещё когда-нибудь настанут. Ведь нынешняя космонавтика — это, по сути всё ещё только первые шаги. И со временем появятся принципиально новые двигатели, новые корабли, способные обойтись без ЦУПа и стартовых площадок. И новые авантюристы, движимые жадной жаждой знаний, новые охотники за удачей будут бороздить просторы дальнего космоса и самостоятельно открывать дикие планеты. И именно одиночки снова станут основной движущей силой науки. ■

Спецвыпуски

А. Широкопад, И. Осипова. Крепости в финских шхерах
А. Широкопад. Дроны в воздухе, на воде и под водой
А. Первозчиков, И. Киселёв, Н. Смирнов,
Г. Прашкевич, А. Марков, К. Крутских, Г. Тищенко.
Нас позвала «Азлит»!

Сделано в России / Российское образование / НТМ

Орбитальный чистильщик и беспилотный пожарник
М. Бирюков. Шнек спасения
«Спайка» накопителей и ветряков
Фантомы мозга
С точностью до фотона
Суперкулистый супертяж
12.04.1961 г. День рождения человека небесного
С. Зигуненко. Наука движет молодёжь
С трамвая — на электромобиль, с электромобиля —
на электробусы!
Греет, варит, заряжает
Сельхозпрогноз от «Сибирского тигра»
М. Бирюков. Электромагнит
Прессующие наножелезы
М. Бирюков. Наша сложносочленённая величественность
Е. Россовская. Карьера или жизнь
И немного солнца в солёной воде
Оптический пинцет с фотонными струями
Нервные клетки? Теперь они восстанавливаются!
К. Арсеньев. Как изменить мир, чтобы он стал
технологичней и комфортней
Прибор понимания
Лазер ищет где глубже

Top Science

... для ликвидации и уменьшения армий!
С. Николаев. Торжества на удалёнке
6 прорывов науки 2020 года
Н. Теряева. ...А в Дубне — на твёрдые макароны-глюконы
С. Николаев. Байкал. Нейтринно. Вселенная
Проявить огнестойкость, выиграть время!
С. Славин. Сто двадцать лет назад

Инженерное обозрение / Техника и технологии / Инновации

Л. Кауфман. Подземная технология добычи
сланцевой нефти. Часть 2
М. Бирюков. Деревянное стекло
Робототехнические кружки под пристальным взглядом
методиста
Б. Горшков. «Ленд-лиз» и Великая Отечественная война.
Кто на самом деле разгромил Гитлера?

Поймать на кислоту!

О. Рязанцев. Марс изучат с «Упорством»
Л. Скрипко. Чтоб аккумулятор не горячился
Занимается самолечением, а ещё умный!
Л. Кауфман. Подземные хранилища жидких
углеводородов: дизайн и строительство
Тройка за поведение. Инновационное...
Шифровка распознана... «жидким светом»!
А. Жукова. Наш электросамолёт собирается в полёт
Л. Кауфман. Подземные дворцы общественного
назначения
Ю. Ермаков. Шар чудес и технологий
Л. Кауфман. Как вернуть чистоту озёр

Планетарий ТМ (премьера рубрики)

С. Масликов. Солнце, 8 планет и разжалованный Плутон
С. Масликов. Косматые нарушители хрустальных сфер
С. Масликов. 8 планет и их 265 спутников

Планетарий ТМ (из архивов журнала

«Техника — молодёжи» 1985–1986):

А. Первозчиков. На работу, к звёздам!
Комета Галлея без вуали
Т. Качура. Сквозь пыльный хвост взорвавшейся звезды

Экономика и экология

А. Лобанов. Зелёный и синий. Квадрат бескарбонатной
энергетики
А. Георгиев. Размышления о пользе вод

Военное обозрение / Военные знания

А. Широкопад. Откуда миномёт и зачем он нужен
С. Кетонов. Кому он нужен, этот ДСНВ
А. Вьюга. «Там, где нас не догоняют...»
ВВС США тоже переходят на суперзвук
С. Кетонов. Проверки на слётанность
А. Широкопад. Рейдеры Эрдогана

Техника и спорт

Кто и на чём гоняется на «Формуле-1»
«Мото Гран-при 2021»: команды и гонщики

Управление рисками / По следам катастроф

А. Жукова. Спасая одного, защищая всех!
Г. Жемялис: пандемия ударная волна
737-й возвращается
ДНК быстрого реагирования
...в кибератаках «Солнечных взрывов»
М. Бирюков. Лоцман поднимается на борт
Эффективность противокоридных вакцин

3 Вздурся, готов взорваться!
3 Дебаты вокруг суперконтейнеровозов
4 Севморпуть как альтернатива «сузкой блокировке»
4 В Арктику — напролом!
4 «Вектор» ставят на паузу...
5, 6 **Г. Жемялис.** Избавимся от «синдрома Гинденбурга»
10 **А. Биршерт.** Плоский штопор
10 Наночисто, сверхэкологично, а ещё и шамотно
10 Суэцкий затор затруднял мировую торговлю...
...и вдохновил уральских студентов смоделировать
ситуацию: «Суда в экстриме!»

Проблемы и поиски / Окно в будущее

Когда наступает дефолт мозга?
Э. Пройдаков. Как мобильник воздействует на мозг
А. Марков. Когда Луна станет красной
А. Жукова. Страсти космические по редиске розовой
Стала ли наука привлекательней для молодёжи?
А. Константинов. В Арктику, за метаном межледниковья
На полюсе жарко. Кто виноват?
А. Речкин. Нео-луддизм Эдварда М. Форстера
Т. Качура. Изменить мир, сохранить планету

Медицина / Институт человека

Приоритеты нашего зрения
Э. Пройдаков. Когда выживают экзотические инновации
Мен или фул?.. Эксплицитно или имплицитно?
Матрикул здоровья

Цифровой мир

Playstation 5 против Xbox Series X: мощьность!..
или управляемость?!
Маска, я вас знаю!
У «айМака» звук объёмный, но у «Сири» нет гироскопа!
Ещё не комп, но уже сенс!
Т. Качура, Э. Пройдаков. «Живая вода» с полей световых!
(«Волшебные кабины» XIX–XXI веков)
А. Жукова. «Троян» виртуальной пандемии
Айфон надеждами питает!
Э. Пройдаков. Мощь сервера, симок — три, а видео —
хоть фильму снимай!

Смелые проекты

Сверхзвуковая «увертюра» на 2,2 М
Российско-китайский вызов аэродинамике

Смелые гипотезы / Идеи наших читателей

В. Винокуров. Легенда космофизики — творец «лженауки»
Ю. Макаров. И снова в строй!
А теперь содой его, окаянного!

Историческая серия ТМ «Корабельная авиация СССР»

С. Георгиев. Новая Историческая серия ТМ. Корабельная авиация СССР	2
С. Георгиев. Корабельные разведчики НД-55 и КР-1	3
С. Георгиев. Многоцелевой корабельный самолёт Бериев кор-1 (Бе-2)	4
С. Георгиев. Многоцелевая корабельная летающая лодка Бериев кор-2 (Бе-4)	5
С. Георгиев. Корабельный вертолёт Камов Ка-15	6
С. Георгиев. Корабельный противолодочный вертолёт Камов Ка-25б	7
С. Георгиев. Корабельный вертолёт-целеуказатель Камов Ка-25ц	9
С. Георгиев. Корабельный вертолёт Камов Ка-27	10
С. Георгиев. Корабельные вертолёты Камов Ка-29 и Ка-31	13
С. Георгиев. Палубный истребитель-бомбардировщик Як-141	14
С. Георгиев. Су-33	15

Железнодорожный Музей ТМ «Дальнобой» на рельсах»

А. Широкоград. Советские железнодорожные установки ТМ- 1-14, ТМ- 2-12 и ТМ- 3-12, 15. Окончание	1
А. Широкоград. Последние советские железнодорожные монстры	2
А. Широкоград. Железнодорожные установки США	3

Время — Пространство — Человек / Панорама / Интервью

С. Данилов. Дядя Петя, тётя Хая и посылка из Шанхая	4
С. Мусиенко. Право на создание вселенной	5
С. Данилов. Сиквел приквела	6
А. Дмитриук. Инженер, художник, кентавр!	6
И. Киселёв. Беседует с Фёдором Конюховым. Испытатель машины под именем человек	7, 9
С. Данилов. Супрематические кубики плодов просвещения	9
И. Киселёв. Человек десяти измерений	10, 14
С. Данилов. Про майнинг: угля в забое, криптовалюты в эфире и в гривеньниках на входе в провал	11
Визуально, концептуально и, конечно же, иммерсивно!	11
День, который изменил мир	13
С. Данилов. Архитекторы 9/11	13

Выставки / Репортаж

М. Каку: эмоции лучше пересылать через сети!	4
А. Савченко. Ревут моторы в Москва-сити	15

Мир увлечений / Умельцы

Ю. Шустров. Печеклад тепловых машин	3
А. Самохин. Стас, король изобретателей	5

Е. Чулкова. Вейся, верётенце, весело кружись!

Смартблнпопек	7, 10
С. Славин. Портной XXI века	7
А. Жукова. Наука, мода, симбиоз	9
В. Перфильев. Велогусь или лыжовел?	9
М. Яблоков. Архитектор инопланетных скоростей	11
	14

Необыкновенное рядом

С. Зигуненко. Шнобель, 30-й	1
А. Жукова. Оригами с инопланетными удобствами	3
А. Жукова. «Глоток бензина бедному коту!»	9
...И увидеть небо в наноалмазах	10
Секрет сверхспособностей — раскрыт!	11
С. Александров. Граждане ближнего космического зарубежья	11
Как корнеголовые превращают собратьев в «зомби-феминисток»	15
С. Максимов. Ну чем ещё подстегнуть интерес к науке?	15

Страницы истории / Из истории современности

Ю. Ермаков. 100 лет плану ГОЭЛРО	2
В. Винокуров. Памяти Учителя	3
И. Киселёв. «Луна — в иллюминаторе, а Марс — это лет через двадцать!»	3
И. Киселёв. «Ароматы орбиты»	4
В. Матвеев. «Непоседливый и стремительный»: ледокол, буксир, сторожевик	5
С. Николаев. По секрету всему свету	6
Т. Качура. Космический беспилотник Советского Союза	6
Вызвал ощущение дежавю	15
А. Перевозчиков. ...И напомнило другой, 35-летней давности скандальный прилёт	15
С. Славин. Парады сильны кораблями, пушками да традициями. Морские ревью от «маленького деда российского флота» в 1723 и в 2021 годах	15

Загадки истории / Загадки забытых цивилизаций

В. Мясников. Скрижали Наска к проекту «Кайнозой»	4, 7
Р. Баландин. Палеоинсталляции на пустынном плато	7
Реликвии науки и техники	
К. Мельников: «Живая сила движения»	3
ЛАГ-3, с возвращением!	11
И. Киселёв. Синтезатор АНС — первый и непревзойдённый	14

Что за сенсаций / Сенсации наших дней

А. Жукова. Дай пять, Осирис!	1
382 килограмма Луны	2
К. Крутских. Китайский поцелуй вэсас!	2
А. Жукова. Капли лунного света	2

С 10-минутной зарядкой — в 500-км пробег

С. Славин. Три поросёнка Илона Маска	4
Домашний экспресс-тест на «корону»!	6
Луч плазмы в царстве рака	7
А. Жукова. Пинг-понг на линии Кармана	13
С. Славин. Судьба «Аякса»	13
Как дизайнеры изобрели лекарство против рака	14

Книжная орбита

Г. Пращкевич: «Я ничему не учу. Я играю»	3
А. Дмитриук. Аэролит блистающих миров	4, 6
А. Марков. Следопыты приключений	11
Дандотиа. Отрывок из романа М. Харита «Рыбари и виноградаря. В начале перемен»	13
Правильная игра	14

Наши авторы

С. Мусиенко. Фантаст или фантазёр?	5
Нашему автору — писателю-фантасту Геннадию Пращкевичу исполнилось 80	7
М. Гольдштер. Я б в кибернетики пошёл...	9
К. Крутских. Курс к собственной звезде	14

Футурология

А. Речкин. Города будущего	5
М. Гольдштер. Демография будущего?	
Или... зачем Вселенной — человек?!	9, 14

Клуб любителей фантастики

К. Крутских. Суд природы	1
А. Марков. Сятедь	1
В. Гвоздей. Нагретое место	2
В. Марышев. Правильный солдат	2
А. Жукова. Волонтеры	2
А. Анисимов. О важности ровного дыхания	3
Г. Тищенко. Вася	3
П. Подзорнов. Корпорация Галактээнерго	3
В. Гвоздей. Новые горизонты	5
А. Филичкин. Медицинские опыты	5
М. Дьяченко. Прокатились	5
А. Анисимов. Иголка	10
В. Сабитов. Зеркало из Андалусии	10
В. Марышев. Возвращение	10
Г. Тищенко. Станислав Лем: «Среди звёзд и в будущем нас ждёт неизвестное!»	13
И. Киселёв. Мыслящий океан	13
Время искать и удивляться	1, 11

ЗВМ

Вокруг земного шара	2
	4, 9-11, 13-15

Уважаемые читатели!

Подпишитесь на журналы «Техника — молодёжи», «Оружие», а теперь ещё и на новый научно-образовательный и литературно-развлекательный журнал «НЕизвестная История»

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

ОРУЖИЕ

**ПОДПИСКА
в редакции**

Выберите и сообщите название журнала, адрес доставки с индексом и период подписки — год, полугодие, квартал — на е-почту **tns_tm@mail.ru** или адрес:

141435, Московская обл., г. Химки, мкр-н Новогорск, а/я 1255,

Перевозчикову А.Н. Тел: +7 (965) 263-7777

Перечислите на карту самозанятого № 2202 2018 9982 4839

(Александр Николаевич П.) стоимость подписки на выбранную печатную/электронную версию

Цены на редакционную подписку на 2021—2022 гг. (руб.) с доставкой

	Цена за 1 экз. (любой номер) печатная/эл. версия	Подписка на 1 квартал (за 4 номера) печатная/эл. версия	Цена за полугодовой комплект (за 8 номеров) печатная/эл. версия	Цена за год (за 16 номеров со скидкой) печатная/эл. версия
ТЕХНИКА — МОЛОДЁЖИ	300/200	1 200/800	2 400/1 600	4 400/2992
Полный DVD-архив «ТЕХНИКА — МОЛОДЁЖИ» (1933—2018 гг.) стоит 2500 руб.				
ОРУЖИЕ	320/210	1 280/840	2 560/1 680	4 800/3 000
	Цена за 1 экз. печатная/эл. версия	Цена за 1-е полугодие (3 номера) печатная/эл. версия	Цена за 2-е полугодие (6 номеров) печатная/эл. версия	Цена за год за 9 номеров (со скидкой) печатная/эл. версия
НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ	250/200	750/600	1 500/1 200	1 980/1 620

**ПОДПИСКА
НА ПОЧТЕ РФ**

Назовите оператору вашего почтового отделения индекс выбранной вами печатной версии издания, чтобы оператор п.о. оформил вам подписку по ЭЛЕКТРОННОМУ Каталогу Почты РФ согласно индексам:

ТЕХНИКА — МОЛОДЁЖИ — П9147

ОРУЖИЕ — П9196

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ — ПМ505

*До встречи
на страницах наших журналов,*

**Главный редактор —
Президент**

Издательского дома

«ТЕХНИКА — МОЛОДЁЖИ»

А.Н. ПЕРЕВОЗЧИКОВ

А.Н. Перевозчиков

Александр МАРКОВ

Марсианский пёс

Началось всё с того, что на... уж не помню на какой сол нашего пребывания на Марсе Ральф заявил, что он привык каждое утро выгуливать свою собаку. Эти утренние прогулки, видите ли, приучали его к порядку. Продолжались они на протяжении многих лет, чуть ли не с той самой поры, как Ральф научился стоять на ногах и сделал первый шаг. Поскольку ему сейчас уже сильно перевалило за тридцать, подозреваю, что за время своих прогулок он сменил как минимум двух собак, потому что ни у одной из выведенных пород не хватает жизненного ресурса так надолго.

Ральф сидел за столом в отсеке, который мы использовали вместо кухни, ножом намазывал джем на кусок хлеба, когда его и прорвало. Он сказал, что без собаки чувствует себя не в своей тарелке. На лице его проступила грусть. Он так и застыл на какое-то время с ножом в одной руке и недоделанным тостом с джемом — в другой, погрузившись в свои воспоминания.

Интересно, а кто-нибудь чувствует себя в своей тарелке, оказавшись в нескольких миллионах миль от дома — на планете, где нет ничего живого, повсюду красная пыль и гуляют ураганы, которые гораздо сильнее того, что поднял домик Дороти и утащил в Волшебную страну Оз? Думаю, что как раз не в себе надо считать того, кто даст на этот вопрос положительный ответ. Так что с этой точки зрения Ральф вполне нормальный человек, но что-то в выражении его лица мне не понравилось, и я поспешил забрать у него нож.

— А? — он вопросительно уставился на меня.

— Ну, я подумал, что ты его уронишь, а это плохая примета, — сказал я, в оправдание своих действий.

— Если нож упадёт — это вовсе не плохая примета, — вступил в разговор наш биолог Джереми Колхаун, — это означает, что придёт гость мужского пола.

— Да кто ж к нам зайвится? — всплеснул я руками. — До русских не близко. Уж не намекаешь ли ты на марсиан? На этих зелёных тварей с длинными щупальцами, как у осьминогов?

— Тссс, — Джереми приложил указательный палец к губам, — не говори так, а то они нас услышат, придут и высосут всю нашу кровь.

— Вот будь у меня собака, она предупредила бы нас о непрошенных гостях, — нудно гнул своё Ральф.

Он очень кстати вернул беседу на прежнюю тему, а то она ушла куда-то в сторону, и я совсем забыл спросить: сколько же у него сменилось собак. Ральф был канадцем, а эти парни часто оказываются с причудами.

— Одна у меня всё это время и была. Мне её ещё папа подарил, — Ральф по выражению на моём лице

догадался, что нужны ещё пояснения, вот он и продолжил, — она была искусственной.

— А, — сказал я, — ну это же всё объясняет.

— Да, — сказал Ральф, — я просил, чтобы мне разрешили её с собой взять. Но мне сказали, что это невозможно, потому что у нас на борту каждый грамм на учёте. А вот теперь-то я точно уверен, что для неё место на борту нашлось бы. В конце концов, она весила всего ничего. В крайнем случае, могли не брать часть продуктов. Я бы поголодал, но зато у меня была бы собака.

— Долго же ты держался, — сказал я, намекая на то, что наша миссия уже продолжалась некоторое количество месяцев, однако впереди нас ждало ещё более длительное пребывание на Красной планете и меня как психолога очень заботило моральное состояние коллег. Я не мог допустить, чтобы у Ральфа настроение сол от сола ухудшалось, пока не перешло критическую точку, после которой он в каждом будет видеть врага. Начнёт ещё за каждым встречным в коридорах гоняться с тесаком наперевес и нам останется либо его нейтрализовать при помощи какого-нибудь действенного аргумента в виде кувалды, либо спастись бегством на одном из вездеходов и искать убежища на базе русских. Вездеходы, кстати, находились в ведении Ральфа, и он следил за их исправностью. — Что ж ты сам себе собаку здесь не сделал? — вдруг меня осенило. — Любой из наших роботов подойдёт для этого.

— А? — непонимающе уставился на меня Ральф.

— Ну, пораскинь мозгами, — сказал я ему. — У тебя будет единственная в своём роде собака — без лап, но зато на восьми колесах. Можешь и хвост приделать, чтобы собака могла им выражать симпатию.

— Ух, — сказал Ральф, и лицо его буквально просветлело, — как же я до этого раньше не додумался? Голова ты, Майк.

Глаза его сияли и лучились радостью, а я подумал о том, как мало нужно человеку для счастья. Он совсем забыл о тосте в руке. Тот упал, как это водится, джемом вниз, испачкав поверхность стола, а Ральф принялся слизывать джем языком, несколько не смущаясь присутствующих. Все сделали вид, что не обращают на него внимания.

Но мне теперь оставалось решить главный вопрос. Идею-то я высказал, но всё ж роботы были не моей собственностью, а общественной. Чтобы одного из них Ральф переделал в собаку, требовалось согласие всей команды или хотя бы большинства членов нашей скромной миссии покорителей Марса. Пожертвовать явно стоило одним из тех роботов, похожих на детские

игрушки с дистанционным управлением, которые колесили по окрестностям в свободном режиме, делали анализ почвы и воздуха, и безуспешно искали признаки жизни.

Можно было устроить тайное голосование, чтобы Ральф не узнал кто ж выскажется против. А то не ровен час припомнит, сделает так, чтобы вездеход, на котором обидчик отправился в длительное путешествие, сломается, а когда мы подоспеем на выручку, обнаружим лишь холодный труп, первую мумию Марса.

По крайней мере, именно такие мысли рождались у меня в голове, когда я видел, каким взглядом Ральф обводит всех присутствующих. От этого взгляда у меня бежали по спине мурашки, но все находившиеся на кухне, одобрительно кивали, включая нашего врача Лайлу, которая все время молчала.

На кухне наша марсианская миссия присутствовала почти в полном составе. Не хватало только командира Наоми Вотнак. Сейчас была её очередь крутиться на орбите Марса в корабле, который мы не могли бросить совсем уж без присмотра. Эту повинность никто не любил. Случалось даже очередник симулировал какую-нибудь болезнь, предпочитая поваляться в карантине, чем лететь на орбиту, но Лайла всех выводила на чистую воду. Наоми осталось болтаться на орбите ещё месяц. В беседах и голосовании она принимала дистанционное участие.

— Спасибо, спасибо вам, дорогие вы мои, — запричитал Ральф после голосования. Из глаз его едва не покатились слёзы. Он всем пожал руки и долго их не отпускал, всё тряс и тряс, а я чувствовал, что он готов ещё и всех, кто не успеет от него увернуться и убежать, расцеловать.

Выполнив все свои дневные обязанности, Ральф взялся переделывать робота в собаку этим же вечером. Наутро, когда он появился на кухне с воспалёнными глазами, похожий на вампира, который так и не сумел найти жертву. Я догадался, что он совсем не спал. Он просто не заснул бы, предвкушая то мгновение, когда выведет своего питомца из дома. Вернее, из нашей кротовой норы, где большая часть помещений находилась под поверхностью. Ральфа не пугали лёгкая пыльная буря и жуткий мороз на улице, такой жуткий, что без защитного скафандра любое живое существо там вмиг превращалось в ледышку. В глазах его лучилось такое счастье, какое бывает лишь у детей, получивших долгожданный подарок на день рождения или Рождество.

Причина этой радости жалась к его ногам, застенчиво помахивая хвостом, сделанным из пучка разноцветных проводов. В корпус робота была встроена куча датчиков, с помощью которых он идентифицировал обстановку, но для наглядности и большей схожести с собакой, Ральф приделал к нему на телескопическом гибком шланге уменьшенную копию наших шлемов, снабдив его ушами. Они то и дело вставляли торчком, будто собака и вправду прислушивалась к тому, что

происходит на кухне. На ушах помещались панели солнечных батарей.

— Это Снупи, — с гордостью сказал Ральф, кивнув на робота. Тот приветливо замахал своей метёлкой и издал звук, похожий на собачье «гав».

Даже первые искусственные собаки походили на настоящих гораздо больше, чем то, что получилось у Ральфа. У них хотя бы имелись механические лапы, а этот робот передвигался на колёсах. Я молил бога, чтобы никто не подметил этого вслух.

— Отличная собака, — сказал Джереми, — жаль только лапу подать не сможет, а то бы я её пожал.

— Зато ты её можешь погладить, — сказал Ральф. К счастью, ничто его не могло расстроить этим утром.

Он нагнулся и подтолкнул рукой Снупи. Тот осторожно, опустив голову к самому полу, подошёл к Джереми, ткнулся в его ногу и дождался, когда тот проведёт пальцем по его корпусу, принимая правила игры, которую мы затеяли. После этого все вскочили со своих мест, обступили собаку и принялись тереть её металлический корпус с таким наслаждением, будто это была гладкая собачья шерстка. Больше всего радовалась Лайла.

Если так будет продолжаться и впредь, скоро Снупи засверкает отполированными боками, как статуя в каком-нибудь храме, к которой прикасается каждый турист, потому что существует поверье, будто это принесёт ему счастье.

От такого внимания Снупи чуть повизгивал. Что-то, а он точно на какое-то время разрядит напряжение в нашем коллективе и возможно за те пару марсианских

лет, которые нам предстоит провести здесь, прежде чем на замену прилетит новая группа покорителей Красной планеты, мы не свихнёмся.

Ральф, подсев к собаке, потрепал ей голову и принялся возбуждённо рассказывать о том, как он нынешним утром совершил с ней первую прогулку по окрестностям.

Пребывая в радужном настроении от отлично выполненной работы, я не очень внимательно его слушал, пропуская мимо ушей информацию о том, что Ральф запрограммировал Снупи так, что его надо каждый сол кормить, иначе он загнётся и как-то упустил момент, когда начал зарождаться конфликт. Поводом для него послужил вопль Джереми:

— Что-что ты сказал? Снупи пометил камень? А чем простите?

— Ой, ну если бы среди нас не было дам, — сказал Ральф, намекая на Лайлу, — я попросил бы Снупи показать тебе, чем он пометил камень. Но, думаю, ты и сам догадаешься. Мозги-то есть. Снупи мужик и как у каждого уважающего себя мужика у него есть то, чем он помечает территорию.

Выходило, что помимо головы и хвоста, Ральф приделал к роботу и ещё одну штучку, которая у мужчин располагается между ног. Снупи он приварил трубку явно между парой задних колес, да ещё соединил с резервуаром, в котором содержалась какая-то жидкость.

Я полностью поддерживал Ральфа в его начинаниях. Если каждый член нашего коллектива даже на отдыхе будет чем-то занят — это залог здоровой атмосферы. Но нельзя необдуманно разбазаривать ценные ресурсы. Любая жидкость на нашей базе — очень ценный ресурс. И даже моча Ральфа — не его собственность, а общественная. Она проходит систему регенерации и вновь используется. Может в моём остывающем кофе есть то, что ещё днём ранее было мочой Ральфа. Я как-то не думаю об этом, а то точно не смог бы ничего на станции пить и умер бы от жажды. Если Ральф закачал свою мочу в Снупи, мы должны ему объяснить, что он неправ, но сделать это надо в дипломатической форме, а не так, как Джереми. Правда его моча на марсианском морозе замёрзнет разбавляя её не разбавляя какими-нибудь присадками. Ральф явно залил в него что-то другое. Какое-нибудь масло из наших вездеходов. А вот его разбазаривать никак нельзя.

Тем временем дело дошло до взаимных упреков.

— Да мой Снупи для терраформирования Марса уже сделал больше чем ты, — злился Ральф.

— Что от его мочи трава расти начала и рощи заколыхались?

— А вот пойди и посмотри!

Снупи, словно почувствовав, что речь идет о нём, задом отъехал в дальний угол кухни и затаился там, поглядывая на спорщиков.

— Ральф, на Марсе ведь есть вода. Вот если ты её найдёшь, тогда тебе уже не надо будет думать о том,

чем Снупи метить окрестности. Мы как-нибудь решим проблему, чтоб она в собаке не замерзала и ничего там не разворотила, — сказал я, прерывая спор.

Вода была нужна нам всем. Да что нам, она вообще была нужна для дальнейшей колонизации Марса. Но если бы я вот так поставил проблему, Ральф не ударил бы пальцем о палец. Я же убедил его, что вода нужна именно ему. Он будет её искать.

— Да где же её найдёшь? — спросил он. — Ты мне предлагаешь к Полярным шапкам съездить?

— А кому сейчас легко? — развёл я руками.

Ральф хотел ещё что-то сказать, но сдержался, потом посмотрел на наши лица и понял, что выхода у него нет.

Вот так он и стал повсюду искать воду, совершая близкие и дальние походы со Снупи, который помогал ему в этих поисках.

Ральф вёл вездеход совсем медленно, точно улитка, — всё для того, чтобы от него не отстал Снупи. Тот катился рядышком, вращая ушами и улавливая бедные солнечные лучи, опускал морду, куда Ральф перенёс часть датчиков из его корпуса, к самой марсианской поверхности, точно что-то вынюхивал.

Ральф запомнил упрёк Джереми и приделал собаке два манипулятора. Он всем говорил, что они могут попросить Снупи подать им лапу. Я первым воспользовался этим предложением, присел на корточки, улыбнулся роботу, постучал ладонью по своему бедру, призывая Снупи. Он подкатился, помахивая хвостом, а когда я протянул к нему правую руку, ответил мне тем же. Признаться, я немножко опасался, когда его стальные пальцы стиснули мою кисть, но Снупи был дрессированной собакой и рассчитывал свои силы.

— Молодец, хорошая собака, — сказал я, и потрепал левой рукой Снупи по загривку.

— Научи его теперь приносить мячик, — не унимался Джереми.

— Научу, — сказал Ральф. — Но ты не боишься, что я сделаю ему для этого челюсти, и он тебя ухватит за штаны?

— Он вполне может приносить мячик в лапах, — возразил Джереми.

Снупи довольно скоро стал нашим любимцем, а уж когда Ральф научил его приносить мячик, все, не занятые на работах, были не прочь поиграть с собакой. Мы скучали, конечно, больше по Снупи, чем по Ральфу, когда эта парочка отправлялись на очередные поиски воды. Впору было задуматься о второй собаке, но у нас было не так много роботов, которые можно для этого использовать.

Мало того, что моя идея с собакой заметно улучшила психологическое состояние коллектива и мне удалось избежать множества конфликтов, так ещё и Ральф с удовольствием занимался теперь очень нужным делом. Я иногда смотрел ему вслед и в чём-то ему даже завидовал, потому что он нашёл себе занятие на этой унылой планете и был от этого счастлив. ■

Геннадий ТИЩЕНКО, кинорежиссёр, художник

Куда позвала Аэлита

25 сентября исполнилось 90 лет со дня мировой премьеры фильма Якова Протазанова «Аэлита». Это был один из немногих отечественных фильмов, пользовавшийся мировым признанием. С него началась русская кинофантастика, на которой учились такие признанные мастера мирового кино, как Лукас и Спилберг. Этот юбилей неплохой повод для того, чтобы привлечь внимание общественности к Марсианскому Проекту, над которым в нашей стране работают сотни энтузиастов. Кстати «Марсианский проект Сергея Павловича Королёва», по словам Владимира Евграфовича Бугрова, конструктора межпланетного корабля, который должен был доставить советских космонавтов на Марс, тоже назывался «Аэлита». А один из ближайших сотрудников Королёва — Борис Евсеевич Черток — не раз заявлял, что «в космос его позвала Аэлита». Причём он имел в виду именно фильм Протазанова.

«Видимый в последний раз свет звезды» — так переводится имя Аэлита с марсианского языка, придуманного Алексеем Николаевичем Толстым. Поэтично и печально! А уж как печально констатировать современное состояние отечественной науки и техники. К сожалению, сейчас недооценивают роль дополнительного образования и искусства в привлечении детей и юношества в науку и технику. И в космонавтике, в частности. То, что до сих пор астрономия не является школьным предметом ещё полбеды. В наше время дети, практически, лишены научно-популярных и научно-фантастических книг и фильмов, вроде тех, что во второй половине прошлого века вдохновили тысячи энтузиастов влиться в ряды исследователей и покорителей космоса. В том же 1924 г. состоялась премьера первого нашего фантастического мультфильма «Межпланетная революция». Первоначально кадры из мультфильма должны были войти в фильм Протазанова, но из-за стилистического разнобоя от этого отказались. Конечно, сегодня нам,

избалованным компьютерными спецэффектами, фильм работы Якова Протазанова и Николая Ходатаева и его товарищей кажутся наивными. Однако пример воздействия Аэлиты на юного Бориса Чертока и тысяч его сверстников, мечтавших о полётах на Луну и Марс, говорит о многом. Журнальный вариант романа Алексея Толстого, с подзаголовком «Закат Марса», был опубликован в 1922–1923 гг. в журнале «Красная новь». В 1923 г. в Лейпциге роман «красного графа» вышел отдельной книгой. Это было единственное издание романа со старой орфографией. К полувековому юбилею отдельного издания «Аэлиты», то есть более сорока лет назад, я нарисовал к роману около сотни рисунков, надеясь выпустить диафильм. Часть работ предоставляю вашему вниманию.

Зачем нам этот космос?

За два последних года я снял цикл фильмов под общим названием «Зачем нам этот космос?». Многие астрономы и деятели космонавтики, у которых я брал интервью, признавались, что стали учёными, конструкторами и космонавтами в немалой

степени под влиянием литературной и кинематографической фантастики. Космонавт Александр Иванович Лазуткин рассказал о том, какое огромное впечатление произвёл на него в детстве фильм «Туманность Андромеды». Именно после просмотра этого фильма маленький Сапа Лазуткин, пристрастившись к научной фантастике и приняв решение стать космонавтом.

Во время нашей беседы Александр Иванович отметил: одной накачкой денег в космонавтику проблем не решить. А ведь от прогресса космонавтики зависит не только обороноспособность страны, но и стимуляция новейших открытий и изобретений, практически, в любой сфере науки и техники. Пока в отрасли будут работать исключительно ради денег, а не ради осуществления детской и юношеской мечты, будут продолжаться аварии «Протонов», выводящих спутники системы «Глонас», и никакие станции «Фобос-грунт» так и не долетят до естественного спутника Тумы, как называли свою планету марсиане из романа Алексея Толстого.

А. Сардан. Инопланетный этюд

Огромную роль в воспитании будущих учёных, конструкторов и космонавтов играла в СССР система дополнительного образования. В кружках юных космонавтов, астрономов, биологов и т. д. воспитывались и получали первоначальную подготовку десятки тысяч школьников, ставших, со временем, творцами научно-технической революции. Все связанные с исследованием и освоением космоса академики, доктора наук и профессора, у которых я брал интервью, с благодарностью вспоминали о своей учёбе в подобных кружках при планетариях, дворцах культуры и домах пионеров. В процессе перестройки и становления нового общества выросло уже не одно поколение, воспитанное в духе общества потребления. О дисгармоничности такого общества предупреждали многие отечественные и зарубежные фантасты. Одна из повестей братьев Стругацких так и называлась «Хищные вещи века». О кризисе олигархической системы, ведущей к социальному неравенству и разрушению среды обитания, писал в своём последнем научно-фантастическом романе «Час быка» и наш знаменитый учёный и писатель Иван Антонович Ефремов. В прошлом году я вёл курс «Космос, фантастика, человек» в отделе астрономии и космонавтики Московского Городского Дворца Детского (юношеского) творчества. Увы, я убедился, что даже эти дети, уже заинтересовавшиеся космосом, ничего не знают ни о Циолковском, ни о Королёве! Им неведомо было даже

число крупных планет в Солнечной Системе! И невольно вспоминаются слова Александра Лазуткина, радовавшегося тому, что за время одной из его встреч с детьми, вихрастый мальчишка, мечтавший стать банкиром, после его эмоционального рассказа о космонавтике решил стать космонавтом. Больше бы таких встреч и вообще больше бы внешкольной работы с детьми и, в особенности, с подростками. И «наркотик космоса» наверняка одолел бы пристрастия к смертоносным подлинным наркотикам, алкоголю и прочим дурным наклонностям...

Памяти Амаравеллы. А. Сардан, Б. Смирнов-Русецкий (вверху), П. Фатеев, В. Черноволенко и С. Шиголев (внизу)

Ростки бессмертия

Этот год богат на юбилеи в отечественном искусстве, связанном с космосом. В 1923 г. четыре художника — Петр Фатеев, Вера Пшесецкая (Руна), Александр Сардан и Борис Смирнов-Русецкий — образовали группу «Квадрига», которая позднее, после того, как к ним присоединились Сергей Шиголев и Виктор Черноволенко, стала называться «Амаравелла». Название это придумал Александр Сардан. В переводе с санскрита это слово может означать и «обитель бессмертных», и «ростки бессмертия», и «несущий

свет». Неоценимую помощь в проведении выставок работ художников «Амаравеллы» в 1927 г. в Нью-Йорке и Чикаго оказал Николай Константинович Рерих, но первая выставка «Квадриги» состоялась в 1924 г.

Последняя выставка художников Амаравеллы состоялась в 1929 г. Их судьба сложилась трагически. В 1930 г. была арестована В. Н. Пшесецкая (Руна) и её художественное наследие погибло (сохранилось лишь пять портретов её работы). Тогда же был подвергнут краткосрочному заключению Сардан,

и он практически оставил живопись. Черноволенко был вынужден уйти в производственную деятельность, Шиголев стал мультипликатором, но в 1942 г. он был репрессирован, дата и место его гибели неизвестны. Смирнов-Русецкий был арестован в 1941 г. на второй день войны и его неволя длилась четырнадцать лет. Абсолютно замкнутый и скрытный образ жизни вёл все эти годы Пётр Петрович Фатеев, он принципиально не искал никаких компромиссов с властью.

Основателем и лидером группы был Пётр Петрович Фатеев. И вот что странно: его настольной книгой была книга Ф. Ницше «Так говорил Заратустра». Первая картина на тему Заратустры создана в 1915 г., а последняя в 1949 г. Откуда такая верность теме? Оказывается, спорные моменты в образе Заратустры не имели для Фатеева значения. Прочёл он книгу Ницше под специфическим углом зрения, акцентировав

В. Черноволенко. У серебряного озера

Мвен Мас. Тибетский опыт

его идею о возможности дальнейшей эволюции человека, о его переходе на качественно новую ступень. Картина «Выше звезд» написана в 1915 г. Это первое изображение человека, или его потомка, метачеловека, в космическом пространстве. Почему Заратустра изображён без скафандра? Можно, конечно, сослаться на символический характер изображения, но всё намного глубже. Перед нами — эволюционное кредо Фатеева. Своей картиной он утверждает: адаптивные возможности человека настолько велики, что, в принципе, он может существовать в открытом космическом пространстве.

За двадцать лет до написания Фатеевым этой картины, в научно-фантастической повести «Грёзы о Земле и небе» Константин Эдуардович Циолковский описал разумных зоофитов, живущих в поясе астероидов, без каких-либо аппаратов и скафандров. А в небольшом эссе «На Весте» Константин Эдуардович, на уровне знаний того времени, обосновал свою уверенность в том, что жизнь, возникнув в плотной среде (в воде) в процессе эволюции осваивает менее плотную среду (атмосферу планет), а на разумной стадии приспособливается к жизни в вакууме космического пространства.

Кто-то может подумать, что это временное заблуждение великого мыслителя, от которого он в дальнейшем отказался. Но в своей научно-фантастической повести «Вне Земли», полностью изданной отдельной книгой уже при советской власти, Циолковский описывает лунных зоофитов. А в трактате «Жизнь в межзвёздной среде» основоположник космонавтики пишет: «Мы допускаем пока, что человек не умирает ни от пустоты и отсутствия кислорода, ни от убийс-

твенных ультрафиолетовых лучей солнца. Или мы предполагаем, что человек, эволюционируя, превратится в существо, которому ничем все эти новые условия существования».

Вероятность того, что Фатеев читал книги Циолковского, очень мала, ведь Константин Эдуардович издавал брошюры за свой счёт, очень малыми тиражами. Но не зря же говорят, что «идеи носятся в воздухе» (а может быть существуют в Ноосфере?).

Необходимо отметить, что через семьдесят лет после публикации «Грёз о Земле и небе» Stanislaw Lem в своём трактате «Сумма технологий», уже на уровне знаний второй половины XX в. обосновал неизбежность автоэволюции разумных существ. Уверенность Лема проистекала из успехов, биологии, медицины и генетики XX в.

Но некоторые фантасты пошли ещё дальше. В начале 70-х гг. известный ныне писатель-фантаст Павел Амнуэль написал рассказ «Иду по трассе». В рассказе описывается тестирование в поистине адских условиях Венеры человека, умеющего мобильно управлять своим генетическим аппаратом и трансформировать свой организм, приспособливая его практически к любым условиям. Этаким своеобразный, научно обоснованный

А. Андреев. Станция на астероиде

«оборотень». Вскоре после завершения работы над рассказом Павел дал мне почитать машинописный экземпляр. Рассказ произвёл на меня столь большое впечатление, что я буквально за пару вечеров нарисовал большую (70х120 см) картину, в которой изобразил главного героя рассказа, преодолевающего лавовый поток на Венере.

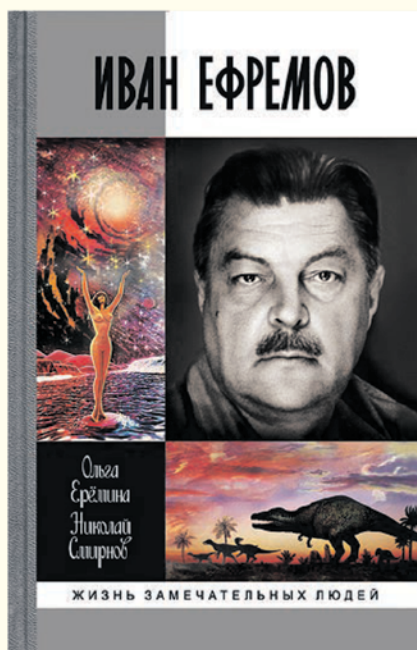
В наши дни становится всё более популярным трансгуманизм, цель которого сделать человека, практически, бессмертным. Средства для достижения этой цели предполагаются разные, это и использование современных достижений биологии, медицины и генетики, и киборгизация, но факт остаётся фактом: идеи, высказанные почти 120 лет назад Циолковским и отражённые в картине почти 100 лет назад Фатеевым, сегодня уже пытаются воплотить в жизнь.

Потенциал «Амаравеллы» был огромен. В силу трагических обстоятельств эти возможности не реализовались полностью. Однако сделанное «Амаравеллой» навсегда войдет в историю не только русского, но и мирового искусства. Справедливость требует: «Амаравелла» должна занять подобающее ей место в этой истории.

Рождение жанра

В этом году надо бы напомнить об ещё одном юбилее: сорок лет назад, в 1974 г., в Баку состоялся 24-й Международный астронавтический конгресс, в рамках которого произошло знаменательное событие: в самых больших выставочных помещениях столицы Азербайджана (в залах музея Ленина!) открылась Выставка «Космос завтрашнего дня». Организовала эту выставку редакция журнала «Техника — молодёжи», а открывали её представители Академии наук СССР, а также Министерств Культуры Советского Союза и Азербайджанской ССР (см. ТМ №4, за 1974 г.).

На открытии выставки выступили первый секретарь правления Союза художников СССР Таир Салахов, председатель оргкомитета конгресса академик Леонид Седов, космо-

Иван Ефремов. ЖЗЛ

навт Виталий Севостьянов и художник Андрей Соколов, который вместе с космонавтом и художником Алексеем Леоновым выпустил к тому времени несколько красочных альбомов и наборов открыток, посвящённых грядущим этапам освоения Космоса.

В своей речи Таир Салахов объявил о рождении нового жанра изобразительного искусства, а именно: «Фантастической живописи и графики». На выставке были представлены лучшие работы, присланные на конкурсы «Мир завтрашнего дня» и «Мир 2000 года», которые редакция ТМ проводила в предшествующие годы. На эти конкурсы художники Советского Союза и стран социалистического лагеря прислали тысячи работ.

За годы, предшествующие официальному рождению нового жанра на страницах ТМ были опубликованы репродукции работ москвичей Петра Фатеева, художников из Подмосковья и Усть-Каменогорска Александра Белого и Александра Климова, бакинцев Анатолия Андреева и вашего покорного слуги, а также многих других художников, всех перечислить просто невозможно. На страницах ТМ публиковались также работы из Болгарии

(больше всех — Дмитра Янкова), Югославии, Венгрии, Монголии и других стран, что говорит о том, насколько популярна была в те годы тема космоса.

Своими впечатлениями о выставке поделился известный американский учёный и художник, редактор журнала «Леонардо» Фрэнк Малина. Он с оптимизмом предположил что, возможно, не только наши дети, но и мы сами увидим картинные галереи на Луне или на Марсе. Он говорил: «...возможностям скульптора на Луне позавидуешь! Тут можно без особых усилий сооружать памятники под стать египетским пирамидам, причём практически вечные. Кинетические объекты, движимые ветром, на Луне невозможны, но энергия солнечного света в вакууме заставит двигаться кинетические скульптуры. Какой они будут формы? В какие цвета окрашены? Засияют ли фосфоресцирующим светом или будут подсвечены изнутри? На эти и другие бесчисленные вопросы ответит недалёкое будущее. Но уже теперь я убеждён: результаты, полученные на нынешней стадии выхода человека в космос, заслуживают большего внимания со стороны мастеров, работающих в области изобразительного искусства».

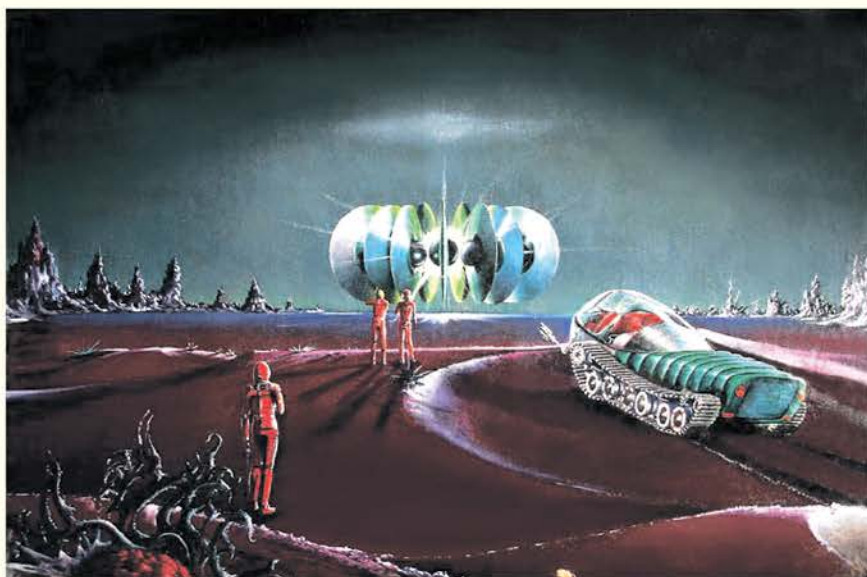
Да, сорок лет назад мир двухтысячного года был миром будущего, но художники, в меру своих сил и таланта, пытались изобразить, каким он может быть, этот мир. Увы, освоение других планет оказалось делом более трудным, чем предполагалось: на Луне нет не только выставочных залов, но и поселений людей, а на Марсе землян до сих пор и вовсе не было. И дело не только в том, что, к примеру, во время экспедиции на Марс экипаж будет длительное время подвергаться космической радиации, смертоносность которой недооценивали во времена подготовки Королёвым его марсианского проекта. В конце концов, обезопасится от радиации — решаемая инженерная задача. Просто интерес к космосу сейчас не столь велик, как сорок лет назад. На мой взгляд, конкурсы художников-фантастов,

подобные тем, что проводились ТМ в прошлом, способствовали бы популяризации темы необходимости дальнейшего освоения космоса. Сколько можно «крутиться вокруг шарика»? Ведь и Циолковский и Королёв мечтали о межпланетных полётах землян и заселении ими планет Солнечной системы, а в более отдалённом будущем и планет других звёзд!

Фестиваль космических искусств

Помочь хоть в какой-то степени компенсировать недостаток произведений изобразительного искусства, литературы и кинематографа на космическую тематику призван «Фестиваль космических искусств», приуроченный к 90-летию премьеры фильма «Аэлита» и первой выставки художников «Амаравеллы». Начнётся он 17 сентября в день рождения Циолковского, а завершится 4 октября в день запуска Первого ИСЗ (Искусственного Спутника Земли). Инициатором проведения этого фестиваля является московский Интеракториум «Марс-Тефо», разместившийся в павильоне «Космос» на ВДНХ. Эту инициативу уже поддержали в Санкт-Петербурге, Казани, Самаре и ряде других городов России.

Обложка журнала ТМ

А.Белый. Встреча двух экспедиций

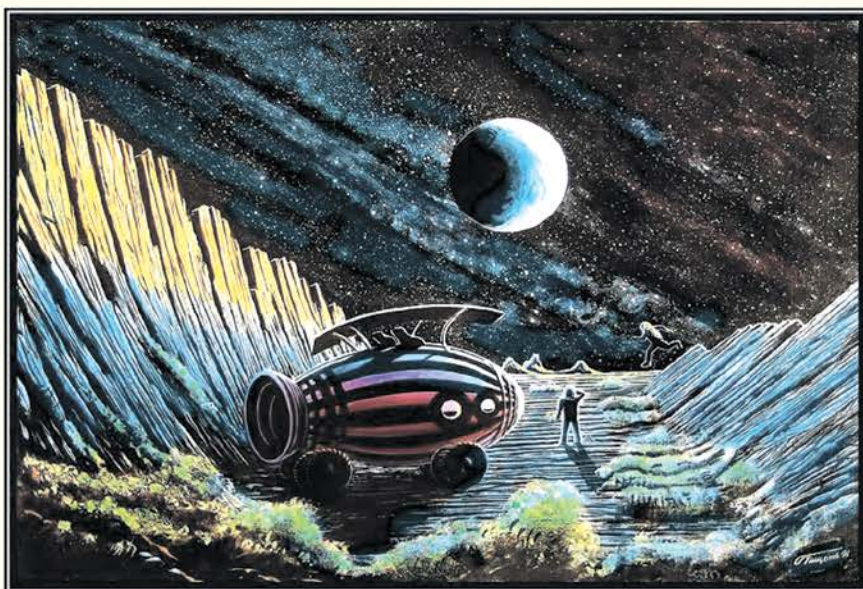

Конкурс
«Юр 2000 года»

ВЕЧНО ЖИВОЙ КОСМОС

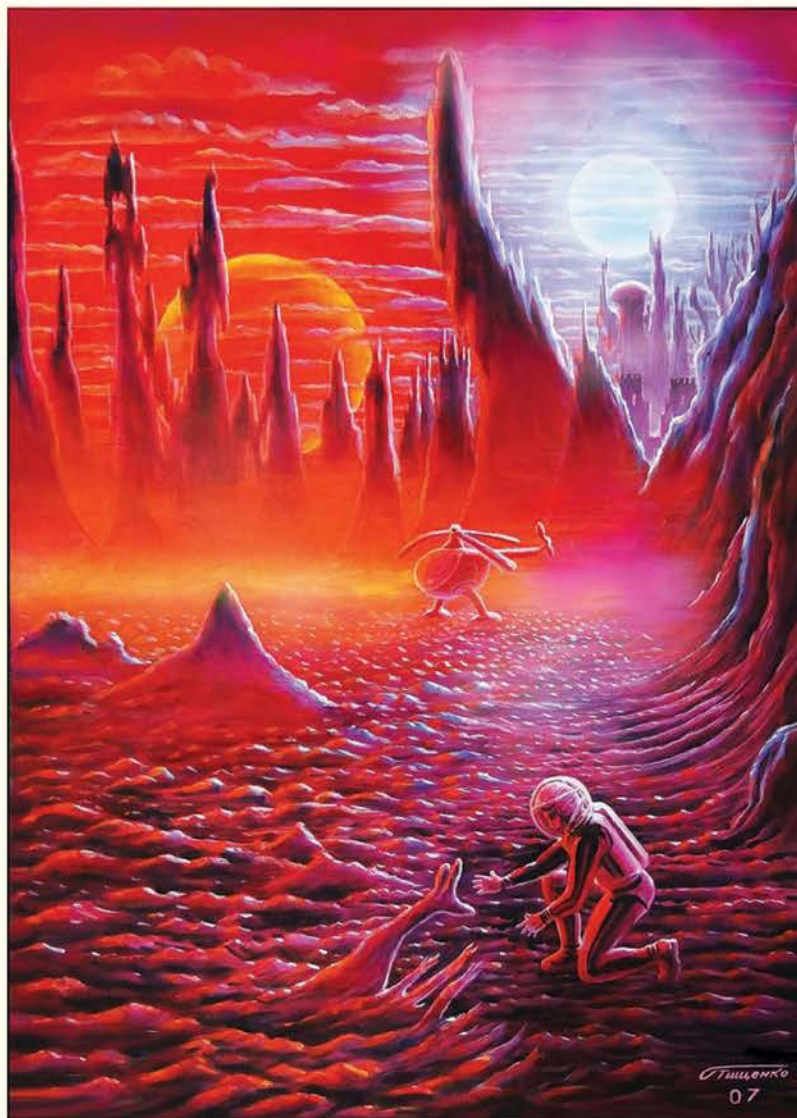
Кстати, в Югре тоже уже открыт интеракториум, подобный московскому «Марс-Тефо».

В рамках фестиваля в помещениях павильона «Космос» развернётся выставка работ художников-фантастов, а в просмотровом зале будут проводиться встречи с художниками, режиссёрами, а также с учёными и конструкторами, работающими по космической тематике. После таких встреч будут демонстрироваться научно-популярные, художественные, научно-фантастические и мультипликационные фильмы о космосе. Кроме того, в холле будут продаваться научно-фантастические книги волонтерского сообщества «Агенты будущего». Рассчитаны эти встречи и просмотры будут, прежде всего, на детей и юношество, но пройдёт также и несколько сеансов под названием «Кино не для всех». Это будут такие фильмы Андрея Тарковского, как «Солярис» и «Сталкер», фильм Сурена Бабаяна «Тринадцатый апостол», по «Марсианским хроникам» Рея Бредбери, экспериментальный фильм Геннадия Тищенко «И эхом отзовётся» и другие так называемые «сложные» фильмы. Так что интересно будет не только детям, но и самым «продвинутым» взрослым...

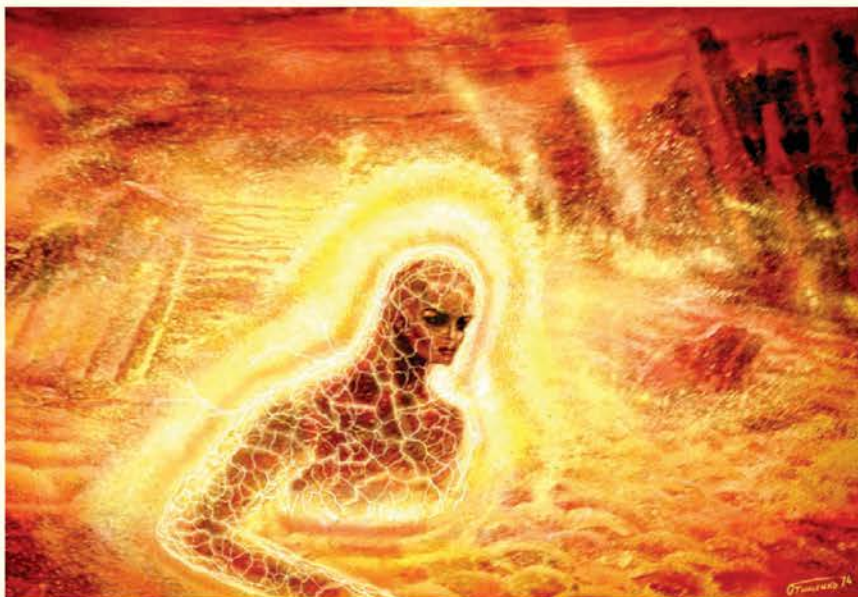

Г. Тищенко. Вне Земли. Зоофиты на Луне

НЕСУЩИЕ СВЕТ

Г. Тищенко. Солярис Лема

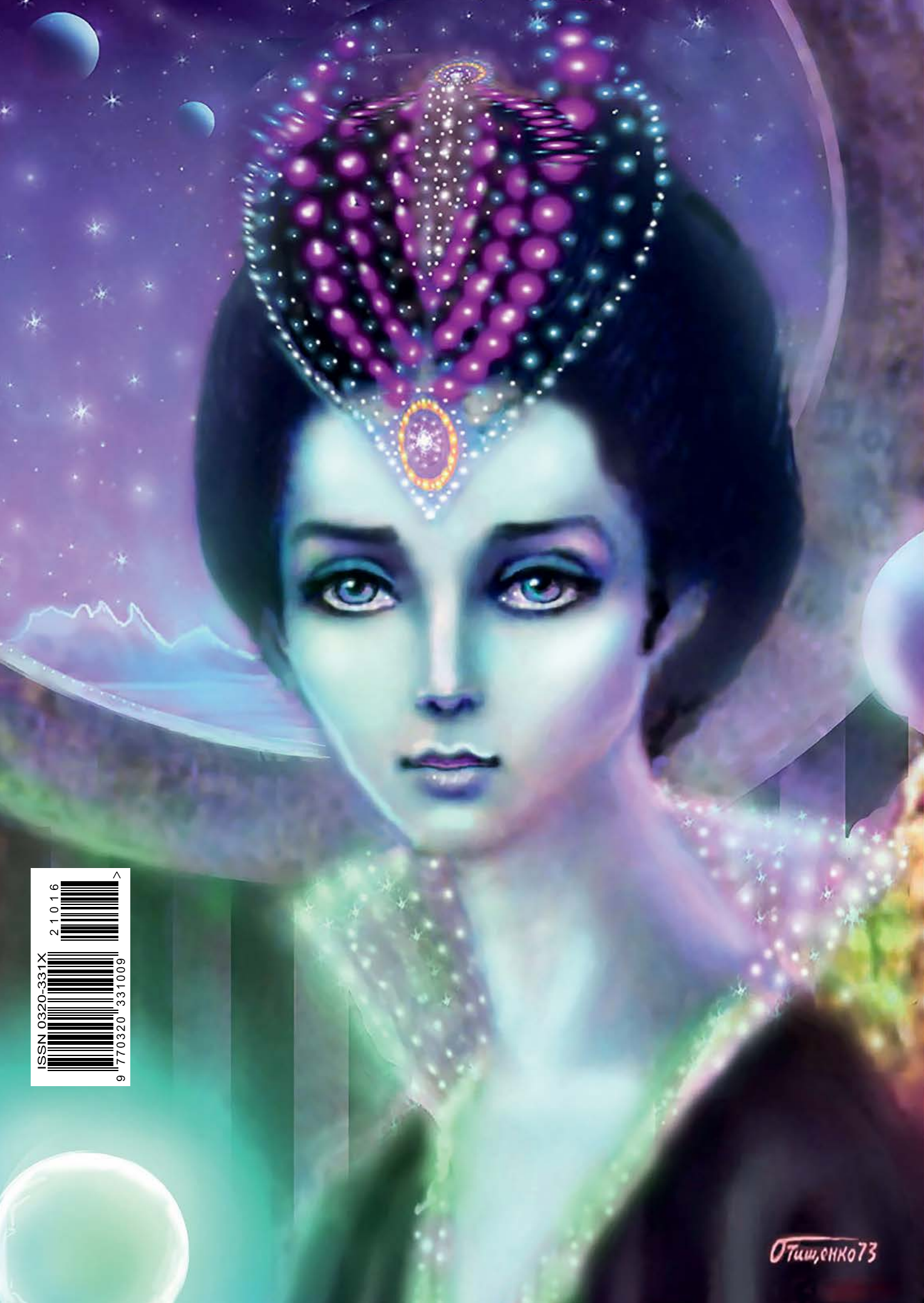
Г. Тищенко. Иду по трассе (по П. Амнузю)

Г. Тищенко. Порождение Соляриса

Г. Тищенко. Грёзы о Земле и небе. Зоофиты из пояса астероидов

Отш,снко73